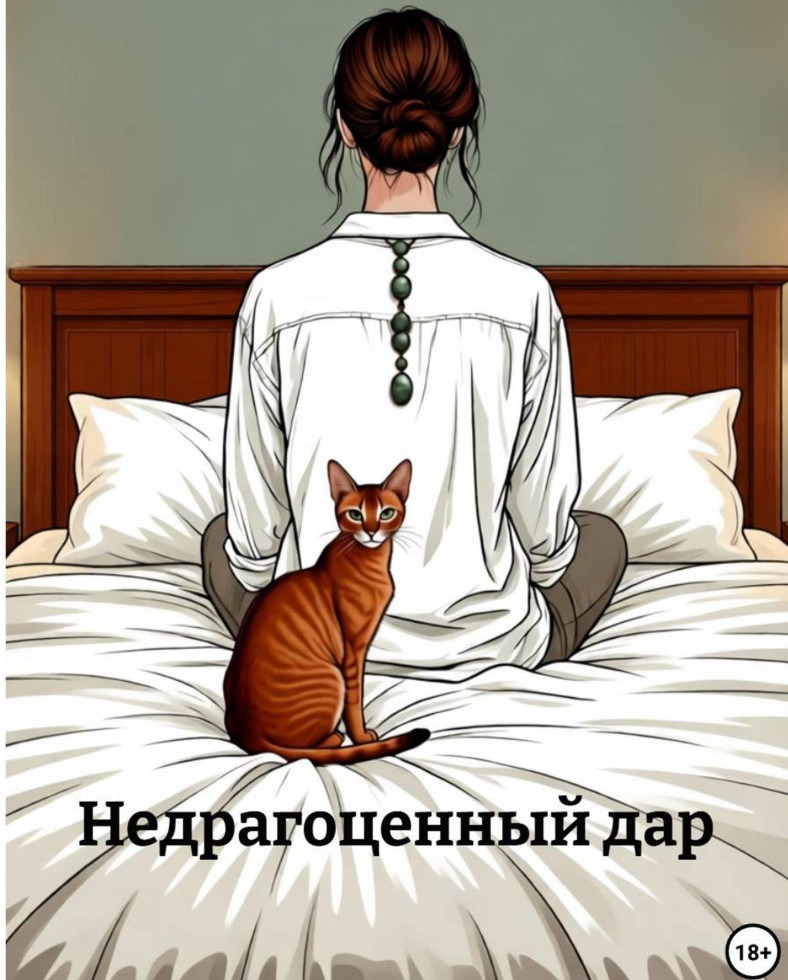

Александр Анненский

Недрагоценный дар

18+

Александр Анненский

Недрагоценный дар

<https://litres.ru/73516514>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он точно знает, что маги и магия существуют, но не желает с ними взаимодействовать. «Чуйка», позволяющая ему находить потерявшихся животных и ощущать чужие эмоции – не врождённый дар, а побочный эффект от воздействия смертельного проклятия. Он давно не ждёт от жизни сюрпризов, однако неожиданно сталкивается лицом к лицу с тем, чего опасается. В его доме появляется потерявшая силу магичка, и ему приходится стать её помощником. Над чем они будут работать? Как быстро начнут доверять друг другу? И насколько сильно изменится его жизнь, когда завершится последнее расследование?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава	34
Глава 4	49
Глава 5	63
Глава 6	76
Глава 7	90
Глава 8	105
Глава 9	119
Глава 10	135
Глава 11	150
Глава 12	165
Глава 13	179
Глава 14	194
Глава 15	208
Глава 16	224
Глава 17	239
Глава 18	254
Конец ознакомительного фрагмента.	255

Недрагоценный дар

Глава 1

Кошки, выскочившие в подъезд, часто уходят недалеко: на этаж выше, к соседям, к тёплой батарее или большому окну, из которого можно наблюдать за миром. Увы, моя цель — пушистая серебристо-серая персючка — предпочла выбежать на улицу, забраться в соседний дом и подняться на крышу.

— Кто ж тебя сюда пустил, засранка? Дворник? Или сама просочилась, жидкость ты недоделанная? Нет, прыгать с ограждения не надо — разобьёшься в лепёшку. Мне совсем не хочется отскрести от асфальта твои кишки, поэтому будь любезна, тащи сюда свою заносчивую длинношёрстную жопу. Давай, я тебя не обижу, — слов домашние хищники не понимают, только интонации. Я говорил мягко, ласково, низким голосом — плоскомордая желтоглазая принцесса повернулась, прищурилась и решила-таки познакомиться с человеком. Соскочила с парапета, подошла, потёрлась об ноги. Я наклонился и взял кошку на руки: она оказалась неожиданно лёгкой.

— На диете сидишь? Хозяйка у тебя тощая, может и ограничивать в еде за компанию. Надо сказать дамочке, чтобы увеличила порцию хотя бы на пару дней, — сейчас я хорошо

чуял, как сильно устала и проголодалась беглянка. Ничего, скоро сдам её, и чужой дискомфорт перестанет ощущаться. Покрепче прижав зверька к себе, протиснулся в полуоткрытую дверь, боком спустился по лесенке и запихнул Зюзю, то есть Звезду Аркадии, в тканевую переноску. Вызвал лифт, выбрался из темноватого подъезда, зашёл в следующий дом. Второй этаж, квартира шесть – получите, распишитесь.

— Зюзенька! Живая! Слава тебе, господи, — худощавая дамочка слегка за тридцать смахнула с глаза слезинку. Забрала драгоценную ношу, посмотрела на меня и улыбнулась — полагаю, впервые со вчерашнего дня. — Спасибо вам. Договор я подписала – вот, держите. Деньги сейчас переведу на карту. Готово. Выходит, подняли десятку за двадцать минут работы? Неплохо.

Грубить не хотелось, но и молчать я не стал:

— Я беру полную сумму, только если нахожу питомца живым и здоровым. Поисковые группы просят в разы больше и не возвращают предоплату. К тому же никто не мешал вам бегать по району и искать любимицу самостоятельно.

Она всплеснула руками:

— Ах! Извините, увлеклась. Не надо было считать чужие деньги. К тому же всё закончилось хорошо... А вас я наняла, потому что слышала, будто вы творите чудеса — находите потеряшек всегда и везде.

— Преувеличение. Процент успеха ниже, чем хотелось бы, — во многом оттого, что люди обращаются ко мне слиш-

ком поздно. Я не всесилен — через двое суток звериный след почти невозможно уловить. Впрочем, клиентке об этом знать не полагается. — В следующий раз звоните сразу, не ждите утра — я беру трубку в любое время.

— Надеюсь, моя Зюзюня больше не выскочит из квартиры. А насчёт звонка я подумаю, — женщина, не стесняясь, оглядела меня с ног до головы. Я ответил тем же. Высокая, с идеальной осанкой, обтянутые легинсами ноги длинные и рельефные. Двигается плавно и расчётливо — балерина или танцовщица. Крашенные в чёрный цвет волосы наполовину прикрывают плечо — неужели свои, не наращённые? Лицо как у всех модных и состоятельных: филлеры в губах, впалые щёки, ресницы веером. Такие куколки у меня уже были — им нужен не отличный секс, а надёжный спонсор. Ярких эмоций от них не дождёшься — не стоит стараться. Я соорудил вежливое незаинтересованное лицо:

— Кроме поиска зверей, я даю юридические консультации. Также могу вести наружное наблюдение. За розыск людей берусь редко — с этим лучше идти в полицию.

— А прослушка и слежка с помощью всяких шпионских штучек?

— Запрещено законом. Видите ли, в нашей стране частный детектив мало что может. В основном я разговариваю с клиентами: разъясняю, утешаю, убеждаю обратиться к стражам порядка. Интересные сложные дела, требующие напряжённой работы тела и ума, попадают редко.

— Я не знала... — её лицо сделалось недовольным. —

Выходит, в сериалах всё врут?

— Боюсь, что так. Второй экземпляр договора мне не нужен, заберите. Будьте внимательнее, когда открываете входную дверь. И, пожалуйста, увеличьте кошке ежедневную порцию. У неё совсем нет подкожного жира, это не очень хорошо для здоровья.

Мне холодно кивнули и процедили: «Спасибо. До свидания». Выйдя на улицу, я проверил счёт. Ого, накинула четверть! Куплю несколько электронных книг — давненько не читал нового. Или пожертвовать кошачьему приюту? Нет, в этом месяце я им уже помогал — потрачу на себя. Совесть заворчала, но я велел ей заткнуться, сел в машину и отправился в офис. Собрал несколько листков в папку из тонкого картона, подписал, отнёс в шкаф с архивом. До вечера было ещё часа четыре, и их требовалось чем-то убить. Проверка электронной почты, актуализация информации на сайте, ознакомление с новыми законодательными нормами... Скучновато, но я привык — это часть работы, никуда не денешься. Через пару часов отвёл глаза от экрана ноутбука, поморгал, пошарил в ящике стола. Капли почти закончились — надо попросить Киру купить ещё. Телефон завибрировал, я перевернул его, увидел на экране «Маша» и быстро нажал на боковую кнопку. Нахмурился, резко развернулся на кресле. Оно противно скрипнуло — какая-то деталь внутри сломалась или заржавела. Притащить из дома отвёртку и рас-

крутить? Вспомнив, чем это закончилось в прошлый раз, я вздохнул. Но не вызывать же мастера, в конце концов — мужик я или где? Попробую разобраться, а не смогу — доломаю и куплю новое. Кстати, а что ещё требуется обновить? Я поднялся, потянулся и медленно обошёл свой кабинет. Пыль протёрта, пол чистый, окно не заляпано — уборщица честно отрабатывает своё, пусть трудится и дальше. Стены местами подвыгорели, но красить пока рано. Коробка с салфетками пустая — вечно забываю поменять. Стулья для клиентов выглядят уныло — искусственная кожа потрескалась, тканая основа начала расползаться. В ближайшее время придётся посетить мебельный... Эх, сгорел сарай, гори и хата! Я вытащил из принтера лист, взял карандаш и вышел во вторую комнату, оставив мобильник на столе. Прошёлся по периметру, придирчиво всматриваясь в углы. Нет, здесь всё в порядке: металлические стеллажи блестят, кулер только-только заменили, даже жалюзи не успели обтрепаться. Вешалка и диван выглядят нетронутыми — клиенты предпочитают проходить в кабинет не раздеваясь и никогда не ждут меня под дверью. Завершив инспекцию, вытащил из куртки кошелёк и сгонял в местную столовую. Суп-пюре щедро развели водой, говяжий гуляш доживал последние минуты. Меня это не смутило — организм и не такое перерабатывал. Двадцать минут спустя вернулся к себе. Дальше отвлекаться было попросту глупо — разблокировал смартфон и проверил список пропущенных. Два звонка от мошенников, сообщение

с неизвестного номера — кому-то требуется консультация, ещё одно — короткое «жди к 9». Значит, дома надо быть не позже восьми. Или приехать раньше, чтобы как следует подготовиться к разговору? Не умею и не люблю выяснять отношения, но лучше сделать это, пока всё не полетело под откос. Знал же, что нельзя, и всё равно повёлся! Идиот яйцеголовый. Я вытащил из подставки второй карандаш, покрутил в пальцах, с хрустом переломил пополам. Хватит просиживать штаны — сегодня никто уже не придёт, можно сваливать. Ключи жалобно звякнули о ручку двери, взвизгнула молния, я опустил голову и двинулся на парковку. Выезд, разворот, пять километров по прямой — в магазин заходить не нужно, только вчера закупился. Машину получилось оставить под окнами — повезло, ничего не скажешь. В квартире было душновато — распахнул все окна, а сам поплёлся в ванную. Убрал в шкафчик парфюмированный гель для душа, достал дешёвенький травяной шампунь, поставил в стакан зелёную зубную щётку. Провёл рукой по щеке, оценивая, стоит ли бриться. Пожалуй, да: такая щетина непременно оставит на нежной Машинной коже припухшие, ярко-розовые, долго не пропадающие следы. Привёл себя в порядок, постоял немного под прохладной водой. Когда холодок перестал быть приятным, закрутил краны, промокнул волосы полотенцем и потопал к подиуму. У изголовья валялись провода и кое-какие мелочи — запихнул в потайной ящик, расправил лёгкий плед на матрасе. Бельё я поменял утром, однако старый ком-

плект до машинки не донёс — простынь, пододеяльник и наволочки лежали на полу. Если запущу прямо сейчас, успеет и постираться, и высушиться. Нажав кнопку, вернулся к постели и устроился поудобнее — решил поваляться полчасика и только потом встать к плите. Открыл приложение с книгами, пролистал список отложенных. Оплатил то, что ранее скачивал на пиратских сайтах, и штук пять новых. Чаевых от Зюзиной хозяйки не хватило: художественную литературу и популярный нон-фикшн я проглатываю быстро, за ночь или день. Загрузил двадцать первый том романа о хитромудром попаданце, но насладиться им не смог: в голову полезли неприятные, нетипичные для меня мысли. Вновь пробудившаяся совесть ворчала, бранила, грызла. «Бессердечная сволочь! Попользовался чистой, наивной девушкой, милостиво разрешил в себя втрескаться, а теперь хочешь безжалостно вычеркнуть из своей жизни. Мстишь за себя? Но разве она разбила твоё сердце? Почему тогда должна страдать?». Самобичевание продлилось несколько минут, потом мне это надоело, и я хорошенько треснул кулаком по дереву. Боль заставила очухаться. Да, виноват, поддался искушению, однако не так уж всё и плохо. Никто никого не портил, не доводил до слёз, не плевал в душу. Если уж начистоту, инициатива исходила именно от Маши, и мой отказ её бы страшно оскорбил. Чтобы окончательно убедить себя в собственной правоте, я сел и начал вспоминать, как всё произошло.

Мы встретились прошлой осенью, в середине сентября.

Шёл мелкий холодный дождь, я быстро шагал по узкому переулку в обнимку с найденным котом. Длинноносый ориентал Гриша прижимался ко мне горячей костлявой тушкой и громко жаловался на жизнь. Слушать пронзительные трели было неприятно — я вертел головой, отвлекаясь, и вдруг заметил девушку в тонкой куртке. Она приклеивала на столб цветное объявление. Мы поравнялись, я скользнул взглядом по фотографии, притормозил и громко хмыкнул, привлекая её внимание:

— Добрый вечер. Ищете Григория? Я уже его нашёл. Идите домой, незачем шастать под дождём.

Она повернулась. Чёлка успела промокнуть, вода стекала на круглые, побелевшие от холода щёки.

— Уверены, что отыскали именно его?

— Окрас шоколадный, глаза зелёные, на носу пигментное пятно, салатовый ошейник с медальоном, — я расстегнул куртку. — Можете убедиться, если не верите. Учтите, я не мошенник и не вор — меня наняли, чтобы найти это вопящее ушастое недоразумение.

Гриша почуял уличный холод, задрожал и заорал вдвое громче. Девушка приблизилась, подсветила маленьким фонариком:

— Похоже, и впрямь Григорий. Невозможный красавчик. Что вы скалитесь? Я про кота. Ладно, не буду же я отбирать его у вас. Есть переноска? Посадить сможете? — светлые глаза смотрели настороженно и требовательно. Я улыбнулся:

— Не переживайте, я умею обращаться с котами и очень их люблю.

— Почему тогда обзываете?

— От избытка чувств. К тому же кошки не понимают слов, а интонация, если вы не заметили, у меня вполне мирная и добродушная.

— Наверное, — она двинулась вперёд. Впитавшая пару литров куртка липла к спине, широкие джинсы потемнели почти до колена. Я крикнул:

— Стойте! — девчонка вздрогнула, но продолжила идти. Я догнал её, зашагал рядом. — Вас выжимать можно. Давайте подвезу до дома. Не отказывайтесь сразу — это ни к чему вас не обязывает. Если боитесь, сфотографируйте машину со всех сторон. Меня тоже щёлкните, не возражаю. Сядете сзади вместе с Гришей — хозяева предупредили, что во время поездки его непременно следует отвлекать, иначе будет истерить. Поможете мне не свихнуться от криков?

Незнакомка надула губы, засопела, вытащила из кармана телефон. Отстучала сообщение и неохотно кивнула:

— Плохие люди не греют котиков за пазухой. Но не думайте, что я буду с вами болтать.

— И не собирался. Вы — нянька Григория, с ним и беседуйте.

Мы добрались до парковки и загрузились в машину. Я включил печку, пристегнулся, украдкой посмотрел в зеркало. Девушка щёлкнула пряжкой и постучала по дверце пере-

носки. Кот молниеносно выбросил вперёд лапу, но поймать палец не сумел. Она побарабанила снова:

— Кто быстрый? Кто ловкий? А вот фигурки, не успел. Попробуй ещё раз! Только не плачь, пожалуйста, потерпи немножко, — игра не прекращалась до конца поездки. Кошак азартно покрякивал, пытаясь ухватить «злую руку», девушка посмеивалась. Двадцать минут спустя мы остановились у новенькой многоэтажки. Я отнёс страдальца хозяевам, получил тысячу благодарностей и оговорённую сумму. Девчонка осталась в автомобиле. Вернувшись, спросил:

— Ну что? Уже не страшно?

— Нет.

— Куда поедем?

— Улица Лациса. Это в районе метро Планерная.

— Не бывал там. Ничего, навигатор построит маршрут.

Не холодно?

— Нормально, — она пошуршала курткой, шмыгнула носом. — А вы часто ищите потеряшек? Не думали стать волонтером?

— Я не настолько альтруистичен.

— Зря. Не во всём следует искать выгоду.

— Вообще-то мы всегда делаем то, что для нас выгодно.

— Мне ничего не платят за эту работу.

— Ошибаетесь. Ваш гонорар — сильные эмоции и ощущение собственной значимости.

Высказывание ей не понравилось — девушка возмущённо

затараторила, пытаюсь меня переубедить. Постепенно спор сменился спокойным разговором, и когда мы прибыли на парковку, он продолжался ещё несколько минут.

— Короче говоря, я считаю, что... — девчонка замолчала, удивлённо оглянулась. — Уже всё? Жалко. А, неважно. Я пойду. Спасибо, что подвезли. Кстати, как вас зовут? Я Мария, но можно Маша.

— Лазарь.

— Ого! Это в честь кого-то?

— Расскажу, когда встретимся в следующий раз. Доброй ночи, Маша, — прежде чем она успела ответить, я вышел и распахнул перед ней дверцу. Девушка покраснела, выскочила из салона и помчалась к подъезду. Я оглядел заднее сиденье и заметил, что валявшаяся на полочке визитка пропала. Это ничего не значило — барышня вряд ли позвонит первой, однако мне было приятно, что сумел заинтересовать столь юную особу. Ей, наверное, едва стукнуло восемнадцать — моложе почти в два раза. Усмехаясь, я занял своё место и покатил домой. Интуиция подсказывала, что мы ещё встретимся.

В середине октября со мной созвонился мужчина — его любимец, белый шпиц Чик, подгрыз тонкую шлейку и сбежал во время утренней прогулки. Искать начали сразу: сварганили объявления, написали во все чаты и группы, связались с командой волонтеров. Поиски продолжались до вечера, но найти беглеца не удалось. Хозяин опросил знакомых,

они вывели его на меня. С моими условиями владелец согласился — я запрыгнул в любимый «Кашкай» и примчался по указанному адресу. Походил по квартире, взял пупырчатый резиновый мячик и тонкую подстилку. Собак искать проще, чем кошек: их след куда сильнее и примитивнее, настроиться на него легко. Я закрыл глаза, сосредоточился и учуял Чика, но не носом — чем-то другим, не имеющим названия, однако безотказно работающим. Лифт, тамбур, улица... Через дорогу, в маленький парк, потом на широкий бульвар. Сбавил шаг, огляделся и заметил, что позади плетётся крупная девица с висящей на ухе гарнитурой. Она мне не мешала, и я продолжил поиски. Вскоре мы оказались в маленьком дворе, со всех сторон зажатом домами. У мусорных баков что-то белело. Барышня резко ускорила и обогнала меня:

— Кто первый встал, того и тапки! Лох!

Я не ответил — продолжил идти обычным шагом. Девица добежала, опустила на корточки и взвизгнула. Она увидела то, что я ощутил минутой ранее.

— Говоришь, ты нашла? Не возражаю. Давай, бери его на руки, тащи в клинику. Только это не поможет. Слишком поздно, — маленького шпица порвали одичавшие сородичи. Жить ему оставалось несколько мгновений. Девка отшатнулась, я занял её место. Положил рядом с мордочкой игрушку, провёл пальцем по голове:

— Ты был хорошим псом. Когда-нибудь вернёшься к своим людям. А сейчас пора на радугу.

Чик еле слышно пискнул, дёрнул носом и в последний раз выдохнул. Я обернулся:

— Отвезёшь его хозяевам?

— Чтобы они спустили меня с лестницы? Пошёл ты, — прошипела она. Развернулась и чуть не сбила с ног тонкую фигурку, бесшумно подобравшуюся сзади. — Машка? Ты была права, он привёл меня к собаке, но я не смогла его обогнать.

Вот, значит, как? Наверное, караулили у подъезда. Я был сосредоточен на поиске и мог не заметить девчонок. Неплохо!

— А вы не промах — сообразили, как облегчить себе жизнь. Однако в следующий раз обмануть меня не выйдет.

Маша опустила голову. Я накрыл Чика подстилкой, достал из кармана плотный пакет. Преследовавшая меня девица попыталась увести подружку:

— Чего застыла? Идём, выпьем чего-нибудь горячего. Я заметила неподалёку кофейню.

— Нет, не хочу. Не жди меня.

Девка фыркнула и убежала. Маша подбежала ко мне:

— Вам помочь? Пожалуйста, не сердитесь. Я уже поняла, что была неправа.

— Я не злюсь. Посмотрите в телефоне, куда нам идти. Этот район я знаю так же плохо, как и ваш.

— А я часто здесь бываю. Нам туда, — она махнула рукой влево. — Дорога займёт меньше десяти минут.

По пути оба молчали. Она помогла мне открыть железную дверь, но внутрь не зашла.

— Не уходите, я вас отвезу, — я отдал Чика хозяину, отказался от платы и вернулся к Маше. Мы поехали на Планерную. Девушка посматривала на меня, но не заговаривала. Я слегка расслабился, и остатки чуйки поймали её эмоциональную волну — сильная, искренняя радость, скорее даже восторг. В первый раз влюбилась? Похоже на то. Молодая, неиспорченная — много ли надо? И что мне с этим делать? Впереди показалась знакомая парковка, я зарулил на неё и заглушил двигатель. Маша кашлянула:

— Спасибо вам. Мне очень стыдно, правда. Я... я хотела бы как-то загладить вину, — в её глазах огромными буквами горело «сделаю всё, что хочешь», и я не смог устоять:

— Подарите мне пару часов своего времени. Сезон прогулок по паркам уже закончился, поэтому придётся пойти или в кафе, или ко мне домой, если не боитесь.

— Не боюсь, — твёрдо сказала она. — Знаю, вы меня не обидите.

— Даже так? Что ж, постараюсь оправдать такое доверие, — усмехнулся я. Тогда мне ещё было смешно.

Глава 2

Встретиться удалось лишь в конце декабря: Маша сдавала зачёты, я занимался массовой проверкой сотрудников одной крупной компании. Своей службы безопасности у фирмы временно не было — наняли человека со стороны. Ничего незаконного я не делал: мониторил социальные сети, читал личные дела, подолгу беседовал с людьми. Домой приезжал за полночь — отмокал в ванной, тренировался и ложился спать. На чтение и готовку не оставалось сил. Через неделю такой жизни захотелось отвлечься, и когда девушка мне написала, я быстро организовал себе выходной. В пятницу, двадцать третьего, она впервые переступила порог моей квартиры. Вечер прошёл хорошо: мы пили чай с имбирём и мёдом, трепались о пустяках, сыграли партию в нарды — думал, она не умеет, и приятно удивился, когда меня почти победили. Я узнал, что Маше двадцать лет, она пескетарианка, учится в педагогическом университете, живёт с родителями и мечтает сделать этот мир чуточку лучше. Постоянной работы у неё не было: лекции, семинары и волонтерство не давали устроиться в офис. Этим летом девушка впервые поехала в детский лагерь в качестве вожатой и осталась довольна приобретённым опытом:

— Мне нравятся дети, и, кажется, у меня получается их увлечь. А вы как относитесь к ребятишкам?

— М-м-м... Скорее равнодушно, — я перехватил инициативу и немного рассказал о себе. Маша должна была осознать, что объект её обожания — убеждённый холостяк тридцати пяти лет от роду, ставящий на первое место работу и личный комфорт. К сожалению, достучаться до её разума не удалось — девушка слышала только то, что хотела слышать:

— Я тоже занятой человек. Выходит, у нас больше общего, чем вам кажется.

— Мне кажется, мы чересчур расшумелись. Уже одиннадцать, пора домой. Отвезти или вызвать такси?

Машины глаза округлились — такого поворота она не ожидала. А я и не планировал сразу затаскивать девушку в постель — просто желал поболтать с кем-то юным и неиспорченным. Да и ей не мешало немного остыть и подумать, стоит ли связываться с таким как я. Тайм-аут продлился до февраля. На этот раз написал сам — спросил, сдала ли Маша экзамены. Она ответила, что закрыла сессию на «отлично», и предложила это отметить. Третьего днём я забрал девушку с Планерной, мы прошлись по магазинам, набрали всего понемножку и провели вместе все выходные. Я наслаждался её эмоциональной реакцией, она — моим мастерством на кухне и в постели. В понедельник разбежались кто куда, но друг о друге не забыли. Следующее свидание случилось через месяц. Оно было таким же восхитительным, как предыдущее, однако после третьего я напрягся. Маша не выноси-

ла мне мозг, не выпрашивала деньги и подарки, не задавала неудобных вопросов — мне полагалось радоваться, однако я не чувствовал себя счастливым. Её бескорыстная привязанность и молчаливая жертвенность давили на меня, как марморное надгробие. После майских праздников я понял, что дальше будет только хуже, пропал на три недели, а потом назначил Маше последнее свидание. Планировал сказать что-то вроде «старого кобеля не отмоешь добела», покаяться в грехах или выставить себя истеричкой, но в итоге остановился на спокойном варианте — короткий разговор, после которого она всё поймёт и тихо исчезнет из моей жизни. Надеюсь. Только бы не начала реветь... А сейчас пора подниматься и приступать к готовке — сегодня в меню греческий салат и рыба, запечённая с овощами.

Маша опоздала на пять минут — похвальная точность для нашего города. Я отпер замок и отступил назад, пропуская гостью в узкий коридор. Она скинула кроссовки, повесила куртку на крючок, подошла ко мне и крепко обняла.

— Привет. Я скучала. Чем так вкусно пахнет? Рыбка?

— Да, морской окунь. А от тебя? Духи купила, что ли?

— Аня подарила.

— А букет к подарку не прилагался? — Аней звали девушку, пытавшуюся спереть у меня умирающего шпица. Маша считала её подружкой, я — мерзкой хищницей, страстно желающей заполучить особо привлекательную добычу.

— Глупая шутка. Не надо так, — она отстранилась. —

Пойду руки помою. Есть очень хочется.

Ужин, кино, близость... Отказываться от любого из этих пунктов я не намерен. Выходит, болтология откладывается. Отлично. Мы расположились за кухонным столом и быстро опустошили оба блюда. На десерт я купил ароматную южную клубнику — Маша съела пяток ягод и поднялась:

— Больше мне нельзя — обсыплет с ног до головы. Что будем смотреть? На каком телеке?

— У подиума. Хочу немного полежать. Фильм выбери сама, пока я навожу порядок. Если пойдёшь в душ, возьми с матраса полотенце, я забыл отнести.

Она включила какое-то авторское кино — я честно пытался понять, что происходит на экране, но сдался после десяти минуты. Пристально уставился в телевизор, расфокусировал взгляд и ненадолго выпал из реальности. Шестое чувство, помогавшее мне находить животных, тут же активизировалось. Я не концентрировался, не заставлял себя брать след — оно «поползло» во все стороны, «прощупывая» окружающее пространство и снабжая меня информацией. Сосед сверху был напряжён, сосредоточен, слегка зол. Я знал, что он геймер, и немедленно догадался: парень сливает катку. С правой стороны тянуло тоской — собака сидела у входной двери и ждала хозяев. Видел её во дворе — маленький, чистенький йорк-бишон в красном ошейнике. Парочка снизу самозабвенно предавалась предварительным ласкам. Их взаимное влечение и стремительно нарастающее возбуж-

дение зацепило меня, заставило выйти из транса. Я придвинулся поближе к Маше, положил руку на голое плечо, прошептал на ушко:

— Поставь фильм на паузу.

Мы развлекались около часа. Её эмоции ощущались похуже, чем в предыдущие разы, но это меня не смутило — состояние женщины зависит от тысячи причин. Может, у моей партнёрши последняя фаза цикла, или она поссорилась с родителями, или вот-вот заболит... Отдышавшись после бурного финала, я накинул одеяло и сел. В горле тут же вырос маленький противный кактус. Пока откашливался, Маша отодвинулась и тоже уселась, опершись спиной о стену.

— Я не говорила тебе — недавно в волонёрской группе появился новенький. Его зовут Ваня... то есть Иван. Двадцать два года, москвич, учится на ветеринара.

— Симпатичный? — если она надеется таким образом вызвать у меня ревность, ничего не выйдет. Я перестал клевать на подобные манипуляции много лет назад.

— Нормальный. Хорошо пахнет, хорошо одевается. Улыбка приятная — тёплая, ласковая. Как-то мы разговорились, и оказалось, что наши взгляды на жизнь очень схожи.

— Рад, что ты обзавелась единомышленником.

— Он пригласил меня на свидание.

А вот это уже было интересно. Я повернул голову.

— Ты согласилась?

Она выпрямилась, положила руки на колени, крепко сце-

пила пальцы:

— Позавчера мы ходили в парк. А неделю назад на выставку. Я мечтала туда попасть, но одной не хотелось, а Аня была занята. Ванька достал билеты и отвёл меня. Он очень внимательный и деликатный. Я знаю, что я ему нравлюсь. Сильно.

— А он тебе?

Маша потупилась:

— Я не влюблена, но мне с ним легко. А ещё он мне помогает, когда прошу. Это приятно. Правда, есть одна проблема...

— Твой дружок предпочитает неопытных? — ляпнул я, не сообразив, что могу её обидеть. Маша фыркнула:

— Мы считаем, что девственность — социальный конструкт. Ваня знает, что у меня был... и есть... ты. Его это ни капельки не смущает, но и делить меня с другим мужчиной он не желает.

— Вот как. Полагаю, это означает, что ты перестаёшь со мной спать? — голос у меня был ровный, но внутри я вопил, как футбольный болельщик в момент пенальти.

— Ну... Да, наверное. Я не слепая, Лазарь. Ты ко мне добр, но о большем речи не идёт.

— Я об этом предупреждал.

— Я думала, что смогу растопить твоё сердце. Не вышло. Я пыталась смириться, привыкнуть, но когда встретила Ваньку, поняла: так, как у нас с тобой, быть не должно. Это

неправильно.

Моя ты умница! На мгновение захотелось её похвалить, но я сдержался.

— Если тебе со мной тяжело и плохо, я тебя не держу. Строй отношения со сверстником. Будет обижать — пиши, не стесняйся. Отыщу его и вправлю мозги, — я шутливо оскалился, но она не улыбнулась в ответ. Встала, спустилась, взяла с края подиума аккуратную стопку одежды:

— Мне лучше уйти. Такси вызову сама.

— Ну уж нет. Я хоть и сволочь, но джентльмен.

Маша дёрнула уголком рта. Десять минут спустя она отчалила. Я повалился на матрас и вдохнул полной грудью. Всё прошло идеально: моя подружка сама приняла решение, мы разбежались тихо и мирно. Без женской ласки я не останусь — Киры и Любы пока хватает. Захочется пошалить с кем-нибудь ещё — найду девчонку в сети или познакомлюсь офлайн. Я протянул руку к смартфону, и ровно в этот момент пришло сообщение от первой из «постоянных» дам. «Встретимся завтра? Могу с утра субботы до обеда воскресенья». Я прикинул, когда освобожусь, и отстучал: «Смогу после пяти. Если что-то изменится, напишу в четыре». Она ответила коротким «Ок. Жду». Надо купить вина — Кира предпочитает белое со льдом, а когда допивает порцию, вылавливает губами подтаявший кубик и... Я потянулся к бутылке с водой и опустошил её в три здоровенных глотка. Не время фантазировать — у меня ещё книга не прочитана и дела не доделаны,

а на пробежку вставать в пять.

Ранним утром у пруда не было никого, кроме стайки уток. Они выползли на травку поесть червей, но я помешал птицам завтракать. Переваливаясь, кряквы сбежали к воде и принялись нырять. Обежав прудик дважды, я направился к спортивной площадке. Дома на балконе у меня свой маленький зал, но и уличными тренажёрами не пренебрегаю — нормально подтягиваться могу только здесь. Тренировка заняла минут сорок, а после я с чувством выполненного долга вернулся к себе, вымылся и позавтракал. До встречи с клиентом оставался час, дорога не заняла бы и десяти минут, однако я не стал высиживать время — прибыл в офис заранее. Протёр кое-где пыль, убрал пустую коробку, принюхался. Иногда из вентиляции пованивало плесенью и старыми тряпками, но сейчас я ничего не ощутил. Надеюсь, и клиент не из чувствительных. Приоткрыв окошко, опустил на кресло — оно приветливо скрипнуло. Зараза, отвёртку забыл! Поставлю напоминалку. Телефон зажуужал, я принял вызов:

— Лазарь Харитонов, слушаю вас.

— Доброе утро. Макаров. Что нового? — Виктор Макаров был моим коллегой: мы три года сидели в соседних кабинетах в управлении. Общались редко и по делу — я не ожидал, что после моего ухода именно этот человек будет подкидывать мне работу и регулярно интересоваться, как идут дела. Много позже понял: чертовски наблюдательный и сообразительный следователь догадался, что у меня есть спо-

собности, и решил не портить отношения с одарённым коллегой. Он редко просил помочь, поэтому я никогда не отказывал.

— Всё как обычно. Ищу кошек, утешаю дамочек, которым изменил муж. Что от меня нужно?

Макаров одобрительно хмыкнул:

— Сразу к делу? Хорошо. Поговоришь с одной бабушкой? Она не так проста, как кажется. Я не сумел её расколоть, хотя старался изо всех сил. Надо будет приехать в управление. Во вторник сможешь? К десяти часам.

— Приду. Подробностей не будет?

— Не по телефону. Пропуск я закажу.

— Замётано. Увидимся, — полноценным расследованием это не назовёшь, но мозги и шестое чувство напрягать придётся. Что же произошло? По пустякам меня бы дёргать не стали — значит, кого-то убили или ограбили. Перед встречей почитаю дело да переговорю с Виктором. Надо найти и погладить рубашку — большинству пожилых дам нравятся опрятно одетые мужчины. А пиджак у меня есть? Вроде висел в шкафу чехол... Из приёмной запищало — прибыл клиент. Невысокий мужчина с осунувшимся лицом поздоровался, назвался Игорем, фамилию сообщать не стал. Я впустил его, указал головой направление:

— Проходите в кабинет. Можно не раздеваться.

Игорь устроился на стуле, выложил на стол телефон. Помялся, повздыхал и начал говорить:

— Мне порекомендовали вас хорошие знакомые. Сказали, вы безукоризненно честны и относительно независимы.

— Что вы имеете в виду?

— Не сливаете данные о клиентах правоохранительным органам.

— Смотря какие. Если узнаю о готовящемся преступлении, обязан сообщить куда положено. Вы подозреваете кого-то, но не хотите или не можете напрямую сотрудничать с представителями власти?

— Нет, — он посмотрел на стену, дёрнул плечами. — Мне нужна консультация по очень деликатному вопросу. Вы записываете разговор?

— Пока не записываю, — кажется, клиент вляпался в дерьмо и ужасно боится в этом признаться. Что ж, попробуем проявить деликатность. — Я могу выслушать вас, не включая диктофон. Если проблема решаемая, вместе подберём нужные слова. Вы скажете что надо, я дам совет и вложу в дело материалы, которые вас не скомпрометируют. Идёт?

Это было против правил, но мне требовалось завоевать его доверие. Игорь поломался ещё минуту и сдался:

— Я согласен. В общем, у меня есть сын, Володя. Ему семнадцать. Мы живём вдвоём — мать Володи ушла от меня десять лет назад. Поначалу было тяжело, но постепенно я привык. Считал, что справляюсь с воспитанием сына. К сожалению, ошибался. Полгода назад Вова начал предъявлять мне претензии. Мол, я не обеспечиваю его необходимым, при-

тесняю, не даю спокойно жить. Я читал, что подростки могут вести себя дерзко, и не слишком злился. Подолгу беседовал, приводил разумные аргументы. Казалось, это подействовало — нытьё прекратилось. В начале мая я заметил в коридоре новые кроссовки. Узнав, сколько они стоят, немедленно вызвал сына на разговор. Выяснилось, что мой мальчик нашёл себе подработку. Курьером. Но не простым, а...

— Я понял, — плохо дело. Парень крепко влип. Но стоит ли мне вмешиваться?

— Я, конечно же, пришёл в ужас. Потребовал, чтобы Вова отказался от работы, пытался объяснить, что ничем хорошим дело не кончится. Он заверил меня, что всё продумал и не попадётся. Какая-то эффективная схема, нулевой риск — я не слишком понял.

— Ни одна схема не спасёт вашего сына. Два-три месяца — и его поймают. Наказание будет суровым, вся жизнь пойдёт под откос. Знаете, как сильно заключение может повлиять на психику?

— Боюсь представить, — он дёрнулся, будто получил дубинкой по спине. — Тюрьма искалечит Вову, нельзя допустить, чтобы он попал за решётку. Как избежать самого страшного? К вам уже обращались с подобными просьбами?

— Было пару раз. Лучше всего работает шоковая терапия — пацана якобы «примут», намнут бока и сильно напугают. Организовать спектакль сложно и дорого, зато впечатлений хватит на несколько лет. Согласны?

— М-м-м... А ваши друзья не перегнут палку? Вова крепкий парень, но переломы лечить не хотелось бы. И расскажут ли ему потом, в чём он ошибся?

Последняя фраза резанула слух. Надо бы переспросить, вдруг я не так понял:

— Объяснять парню, где он прокололся? Зачем? Представление разыгрывается, чтобы навсегда отбить у подростка желание нарушать закон.

Игорь уставился на свои руки:

— Да, конечно. И всё же... Эти люди ведь бывшие полицейские? Откуда ещё им знать, как происходит задержание?

— В сети полно статей, описывающих данную ситуацию. Даже плохонький актёр способен убедительно сыграть стража порядка. А костюмы берутся напрокат — ваш сын вряд ли отличит настоящую форму от поддельной.

— Вот как. Актёры, значит. Нет, это не подходит. Полагаю, нам следует закончить беседу. Считайте, что меня тут не было. Деньги за консультацию здесь, — он вынул из кармана белый конверт и отодвинулся от стола. Я пожал плечами. Постановка его не устраивает... А что устроит? Кровь-сопли-лампа-в-лицо? Сомневаюсь — папаня привязан к сыну и не желает ему зла. Или дело именно в этом? Игорь дошаркал до двери, взялся за ручку, но выйти не успел — я окликнул его:

— Погодите! Имитация вам не нужна, но и видеть сына на скамье подсудимых вы не хотите. Правильно?

— Да. Вы предлагаете ещё что-то?

— Я — нет. А вот вы, похоже, уже всё придумали. У частного детектива наверняка есть знакомые следователи, сотрудники спецслужб, а то и прокуроры с судьями. Вдруг получится найти человека, который за взятку вытащит кроваиночку из СИЗО или оправдает в суде? Вынужден вас разочаровать: не выйдет. Да и зачем вам так рисковать?

Лицо клиента сделалось злым и несчастным:

— Володя за неделю приносит два моих оклада. Полгода упорного труда — и мы спокойно уедем туда, где всегда тепло и до океана рукой подать. Отдохнём месяц-другой в хорошем отеле, я найду удалённую работу, и всё наладится.

Занятно. Взять кредит религия не позволяет? Хотя это не моё дело. Как говорится, каждый сам кузнец своей судьбы.

— Как пожелаете. Я своё мнение высказал. Отговаривать не стану. До свидания, Игорь.

— Прощайте, — дверь хлопнула, я остался один. Пересчитал купюры, чек оформлять не стал. Номер телефона, с которого звонил клиент, я пробил по базе ночью: сим-карта была оформлена на некоего Чолмондели Сен-Джона. Выходит, «Зоопарк в моём багаже» до сих пор читают... Скорее всего, симку купили в переходе у какого-нибудь мутного типа. С этой стороны глухо. Как ещё отыскать Игоря? Крутой детектив из американского или отечественного процедурала запустил бы программу поиска по лицу и в два счёта установил личность посетителя. Жаль, что в реальности всё чуть

сложнее. Отпечатки пальцев снять не смогу — ни порошка, ни перчаток у меня нет. Чутьё не справится — он не оставил личных вещей и заметных следов. Пожалуй, об Игоре действительно следует забыть: мою помощь он отверг, а волноваться о мутном типе и его недалёком сыночке я не обязан. Консультация проведена, гонорар получен — живём дальше. Чем бы заняться до четырёх, чтоб не помереть со скуки?

Лениться мне не дали — позвонила постоянная клиентка. Полосатый крупный Васька снова решил найти приключений на свою беспородную задницу. Его хозяйка считала, что котика необходим самовыгул, и он регулярно утекал в дальние дали. Искать Ваську было легко — маленького хищника вёл бешеный азарт и охотничий инстинкт. Я скатался в район Лефортово, побродил по дворам и часа за полтора нашёл беглеца. Он сидел у мусорного бака и угощался пойманной крысой.

— Какая она здоровая! Ты просто монстр, Василий. И откуда что берётся? Родился от домашней кошки, первый год жизни провёл в тепле и уюте, пропитался духом дома, и всё равно сбегает. Тебе грызунов в организме не хватает, что ли? Или мозгов?

— У-у-о-о, — отозвался Васька, наступая лапой на тушку. Я подкрался к нему, протянул руку:

— На добычу я не претендую. Тебя дома заждались. Забирайся в сумку.

Как обычно, кот сдался на своих условиях. Медленно об-

лизал пасть, обстоятельно умылся и только потом зашёл в переноску. До четырёх оставалось всего ничего — доехать и освежиться успею, а вот еду придётся заказывать. Кира любит паназиатскую кухню — возьму себе фо бо или рамен, полакомлюсь. Сто лет не ел супов: не люблю возиться с бульоном. Желудок свело, и я запоздало вспомнил, что не обедал. Сглатывая слюну, добрался до нужного дома, сдал своего кастрата невысокой опрятной старушке, принял от неё деньги и тёплый свёрток с пирожками, которые она пекла каждую субботу. Разорить бабульку не боялся: внук ежемесячно переводил ей некую сумму на личные нужды и забивал холодильник продуктами.

— Постарайтесь не выпускать Василия на улицу. Он хитрый и ловкий, но не бессмертный. Машина, злая собака, хулиганы... В квартире куда безопасней.

Клавдия Семёновна печально охнула:

— Да знаю я, Лазарь, голубчик. Только он просит. Сядет на подоконник, головку задерёт, мяукнет жалобно — сердце у меня дрогнет, я и отпускаю. Он потом возвращается — прыг в форточку и бегом к миске. Напьётся, вылизется и спит полдня. Довольный!

Вот же манипулятор! Я нахмурился, прикинул, как усмирить наглое животное.

— Вы часто выходите на улицу?

— Каждый день. Куда без моциона? Движение — это жизнь! — старушка подняла палец вверх. Судя по цвету ли-

ца и общему состоянию, жизни в ней было ещё лет на двадцать-тридцать.

— Раз ходите, берите Ваську с собой. Попросите внука купить шлейку для кошек. Я потом позвоню вам и объясню, как приучить кота к сбруе. Будете как дама с собачкой — точнее, с котом.

Она хихикнула:

— Та блондинка была, а я пегая. И мужу не изменяла. Уговорили. Попробую Ваську выдрессировать. Может, и лапку подавать научу, соседям на радость. Спасибо за помощь и совет. Хороший вы человек.

— Стараюсь, — я был каким угодно, но не хорошим. Откланявшись, запрыгнул в машину и помчался к себе. Выпечку следовало уничтожить до прихода Киры.

Глава

Глава 3

Дома оказался в половине пятого — два придурка столкнулись на набережной, навигатор об этом не предупредил, и я попал в пробку. Влетел в квартиру, вымылся за три минуты, целиком запихнул в рот большой пирог с курицей и жареными грибами. Менять постельное или нет? Выглядит чистым, но у Киры нюх ищейки — вдруг учует другую женщину и обидится? Я бы от такого точно скис. Значит, долой серые простыни, даёшь полосатые. Запихнул вчерашний комплект в гардеробную, собрал мусор маленьким пылесосом. Опять полный бак волос... Если бы с меня падало столько, я бы уже ходил лысым. Минутная стрелка добралась до двенадцати, я влез в футболку и шорты, в дверь позвонили — как на космодроме, ей-богу.

Невысокая изящная Кира впорхнула в прихожую, повертелась, сморщила красивый породистый нос:

— Студенточку уговорил? Молодец!

— Я не... Как ты узнала?

— Духи. Ими пользуются почти все девушки с восемнадцати до двадцати двух. Твоя поливается репликой, но весьма неплохой — подделку выдают лишь лёгкие нотки спирта. Я делала на них обзор. Отнеси к подиуму, будь любезен, — она вручила мне большой пакет и зашла в ванную вымыть

руки. Выскочила, обогнала, скинула с постели всё, что на ней лежало. — Наматрачник есть? А, отлично. Закрой пока окно. Нужно, чтобы было тепло.

— Что ты затеяла?

— Скоро узнаешь, — Кира вытащила плотную простынь на резинке, небольшую коробочку и зажигалку. Натянула ткань на матрас, мотнула головой. — Раздевайся догола и ложись на живот.

— Моя честь не пострадает? — чуточку нервно пошутил я, избавляясь от шмоток.

— Только если попросишь, — зашуршала бумага, что-то тихо щёлкнуло, потом вжикнуло. — Подождём немного. Разденусь пока. Вот, готово. Расслабься.

Горячие жёсткие ладони скользнули по спине снизу вверх, сильно надавливая. Запахло одновременно сладким и горьким.

— Ты захотела поиграть в спа-салон? А греть зачем? Я не покроюсь волдырями?

— Это специальная свеча из особого косметического жира. Горящий фитилёк плавит его, и он превращается в жидкое масло. Не обжигает, не вызывает аллергии. Не дёргай лопатками.

У неё получалось очень даже неплохо. Мышцы расслабились, но в сон не потянуло — наоборот, захотелось активных действий. Кира попросила меня перевернуться и спустилась к ступням. Я честно предупредил:

— Будешь продолжать в том же духе — потеряю над собой контроль.

— Потерпи пять минут, — она царапнула меня за щиколотку. — Какие же у тебя классные ноги! Каждый раз восхищаюсь. Длинные, сильные, ровные... Да и тело тоже неплохое. Гармоничное, я бы сказала. Широкие плечи, развитые мышцы, крепкие бёдра. Для полного счастья не хватает лишь рельефного пресса. Может, всё-таки поддашься моим уговорам и подсушишься? Люблю, когда видно кубики.

— Если выдохну и напрягусь, ты всё увидишь.

— И то верно, — ловкие пальцы слегка пощекотали кожу на животе, перебежали к дорожке. Опустились, ласково погладили, обхватили, и я не выдержал — поймал тонкие запястья, потянул партнёршу на себя. Она мгновенно стала скользкой — удерживать было немного неудобно, зато процесс стал ещё увлекательнее. Обычные резинки могли раствориться — пришлось брать полиуретановые. Об их существовании я узнал от Маши: после первого раза она сказала, что от латекса у неё всё чешется, и попросила заказать пачку альтернативных. С ней мы использовали больше половины, и, похоже, оставшиеся четыре штуки улетят за сегодня...

— Где ты нашла такую приبلуду? — поинтересовался я, когда мы закончили. — И что было в составе свечи? Афродизиаки или какая-нибудь возбуждающая химия?

— Ничего запрещённого законом, не переживай. Всего лишь экстракты лечебных трав, эфирные масла и натураль-

ный ароматизатор. Купила в Турции.

— И загорела, видимо, там же. Решила устроить себе отпуск?

— Не совсем, — Кира повернулась ко мне лицом, завертелась, устраиваясь поудобнее. После близости она любила поболтать обо всём на свете, и я любезно позволял ей выговориться. К счастью, активно слушать партнёршу не требовалось: она привыкла вещать в экран. — Возила Саню знакомиться с папашей.

— Ты же вроде мать-одиночка...

— Без мужика дети не появляются. В общем, пятнадцать лет назад я отдыхала в Мармарисе, познакомилась с красавчиком турком, дала ему от большой любви, потом вернулась в Москву. Мы переписывались, но когда он узнал, что я залетела — мигом исчез с радаров. Пришлось ставить прочерк в свидетельстве о рождении, — об этом я уже слышал и даже умудрился почти полностью запомнить историю. Кире повезло: у неё была большая дружная семья. Пока девушка крутилась как белка в колесе, с ребёнком сидели одинокие тётки да сердобольные бабки. Она работала ведущей утренних новостей, а вечером и ночью писала сценарии и рекламные тексты. Через пару лет вытянула счастливый билет: познакомилась с известным продюсером. Делать подружку звездой он не стал, но подсказал, в каком направлении двигаться. Соцсети тогда только начинали активно развиваться, и Кира сумела первой занять одну из ниш. Парфюмерия, ле-

чебная и поддерживающая косметика, биологически активные добавки... Сейчас она вела несколько блогов, очень прилично зарабатывала и ни в чём не нуждалась. Из родственниц осталась одна — то ли Фира, то ли Фая. Она жила в Кириной квартире и исполняла роль домоправительницы. Эх, мне бы такую тётушку! Любовницы за домом следить не обязаны, а самому порой до дрожи не хочется стирать, убирать и планировать меню на неделю... Я малость взгрустнул, перестал следить за монологом партнёрши и включился, только когда она звонко рассмеялась:

— ... конечно, он проверил. Жена не врала — и сын, и дочь были не от него. Зачать ещё одного наследника мой бывший любовник уже не мог. Что ему оставалось? Найти сына случайной подружки и попытаться забрать себе! Когда он мне написал, я чуть его не послала, но потом остыла и ответила. Рогоносец почти сразу признался, что ему нужно. Я попросила день на раздумья, прикинула нос к носу и согласилась прилететь вместе с Саней. Первым делом, конечно, отправились в лабораторию, а когда родство подтвердилось — сына начали облизывать с головы до ног. Он тоже расстарался — всех покорил. Полагаю, сюда Санька уже не вернётся.

— Не боишься оставлять ребёнка в другой стране?

— Совсем чуть-чуть. Но, во-первых, поначалу я буду его навещать. Во-вторых, Саша вырос и уже не так сильно во мне нуждается — долго горевать не станет. В-третьих, вос-

питанием Александра займётся не папаша, а дедушка. Нас познакомили, и мне он понравился: жёсткий, но справедливый. С сыночком он облажался, зато из внука попробует вылепить что-то стоящее... Почему ты хмуришься? Я люблю Сашку и хотела бы, чтобы он вырос нормальным человеком. К сожалению, последнее время я с ним не справляюсь — он уже не маленький мальчик, которого можно задавить авторитетом. Считаешь меня плохой матерью? Возможно, так и есть. Значит, пора передать эти обязанности другим. А мой дозор окончен. Буду жить исключительно для себя.

— Думаешь, что-то изменится?

— Да, потому что я этого хочу. И ради своего счастья горы сверну, — она воинственно уставилась на меня. Возражать я не стал:

— Как скажешь, милая. Ты есть будешь? Поди, истратила всю энергию на массаж, ласки и пламенные речи.

Кира провела рукой по плоскому животу:

— Пожалуй, надо подкрепиться. Я много плавала, похудела на два килограмма — могу позволить себе какую-нибудь лапшу с говядиной. Дай мой телефон, закажу. Что ты хочешь? Суп, как обычно? — сегодня была её очередь платить за ужин. Меня такое равноправие несколько не смущало — пусть «пополамнит», если ей нравится. Пока везли еду, мы смывали друг с друга липкую плёнку, немного увлеклись и чуть не пропустили звонок. Оба ели не торопясь и с удовольствием. Большая порция бульона с лапшой и мясом, ма-

ринованные овощи, шашлычки из куриных бёдрышек... Организм с благодарностью принял топливо и попытался вырубиться, но я не дал ему уснуть. Включил старую комедию, где шутили тонко и беззлобно, прижал к себе Киру. Партнёрша лежала тихо, но когда пошли финальные титры, вдруг спросила:

— И какая она, эта девчонка? Вы видите регулярно?

Мне потребовалось некоторое время, чтобы сообразить.

— Ты про Машу? Ревнуешь, что ли?

— Ни капельки. Просто любопытно, чем она тебя зацепила.

— Уже неважно, — рассказывать про эмоции я не собирался, да Кира и не поверила бы. — Мы больше не будем общаться. Тяжело с ними, юными и невинными... И типаж у неё не мой.

— Он у тебя вообще есть? — она насмешливо улыбнулась. — Мне казалось, ты любишь всех баб без исключения. Я видела фото твоей Любы. Высокая, длинноволосая, жопа как два арбуза, сиськи шестого размера — мы радикально разные.

— Это не так. Вы обе не воюете со своими телами, понимаете и принимаете их. Это меня и цепляет — гармония, мирное сосуществование. Понимаешь?

— С трудом. Я сильно ограничиваю себя в еде и тренируюсь до кровавого пота. О каком мире может идти речь?

— Ты следишь за питанием и занимаешься физкультурой,

потому что твоему организму это нравится. Скажешь, дело в дисциплине и силе воли? Нет, это не твой случай, — я как-то попросил Киру поупражняться на балконе и уловил, как охотно и радостно она откликается на нагрузку. — А вот Маша расстраивалась из-за внешности и не хотела себя любить.

— Выходит, она страшная?

— Скорее слегка несуразная, будто её собрали из разных деталей. Лицо как у игрушечного пупса: круглые щёки, пухлые губы бантиком, маленький вздёрнутый нос. Тело марионетки — тонкое, худенькое, лёгкое. Волосы кудрявые, рыжеватые — такие бывают у старых фарфоровых кукол. Может, с годами девушка и выровняется, но мне этого уже не увидеть, — я зевнул. — Кир, давай закончим с разговорами на сегодня. День был долгий, сил не осталось.

— Если устал, иди спать, а я ещё поработаю, — она уткнулась в смартфон, я поплёлся в кабинет. Разложил диван, бросил сверху бельё, упал следом. Проснулся два часа спустя, включил компьютер. Проглотил две книги, поиграл, навёл порядок в папках с рабочими документами. Ближе к семи оделся и на цыпочках прокрался к входной двери. На этот раз побежал к стадиону в глубине квартала. На нём давно перестали проводить соревнования, но закрывать и сносить не стали. Я прекрасно знал, почему, и всегда переходил на другую сторону улицы, когда приближался к распахнутой калитке. Вот и сейчас замедлил шаг, пересёк проезжую часть, бросил взгляд вправо... Чёрт! В последний момент отвёл глаза

от мужчины, возникшего из ниоткуда с той стороны решётки. К счастью, он не заметил меня. Посмотрел вниз, на металлический порожек, громко выругался:

— Зараза! Каждый долбаный раз царапаю ботинки! Когда они уже опустят контур в землю? — странный тип не боялся, что его услышат: невидимый барьер надёжно скрывал от людей все звуки. Увы, я к этим счастливицам не относился. Очень хотелось прибавить скорость, но спешка могла меня выдать — бежал размеренно, изображая сосредоточенность. Шагов за спиной не слышал — мужичок пошёл к метро. Пронесло. По спине пробежала капля пота, пульс запрыгал, однако я быстро справился с волнением. Завершил пробежку, добрался до дома, принял прохладный душ и залез к Кире под одеяло. Утро мы провели вместе, потом она убежала. Отстирывать промасленную простынь пришлось мне. Ворча, запихнул её в стиралку, включил режим кипячения и запустил крутиться. Остаток дня посвятил тренировке и уборке. В понедельник работы не было — посетил продуктовый рынок и мебельный. Завёз новые стулья и отвертку в офис, расковырял кресло. Одна из пластиковых деталей раскололась, при нажатии на сиденье края трещины тёрлись друг об друга, и возникал мерзкий звук. Справиться с повреждением я не мог, достать новую запчасть тоже — проверил, сколько денег на счёте, и оформил заказ. Буду гордо восседать на суперсовременном монстре из стали и двойной полимерной сетки, а новую куртку и ботинки куплю осенью. И славно — терпеть

не могу выбирать шмотки. Приободрившись, свалил домой, отыскал рубашку с пиджаком, отпарил джинсы. Завтра будет интересно — быстрее бы кончилась ночь.

Следственное управление, в котором работал Макаров, располагалось в районе Марьино роща. Здание выглядело неплохо: облицованные гладкой плиткой стены, чистые большие окна. Поди, и климат-контроль внутри имеется. Я отметил на проходной и поднялся на пятый этаж. Виктор ждал в начале коридора.

— Здравствуй, Харитонов. Выглядишь солидно — может, даже слишком. Я сказал, что ты тоже следователь, но из другого отдела. Идём, — он отвёл меня к себе в кабинет, кивнул на стул. — Старушка придёт через час. Для начала расскажу, что случилось.

— А дело почитать дашь? — я жадно глянул на толстые папки, аккуратно расставленные на стеллаже.

— Зачем? Не доверяешь? — Виктор дёрнул длинным острым носом. Я поспешно замотал головой. — То-то же. Две недели назад на Звёздном бульваре, в доме двадцать восемь, обнаружили тело мужчины. Сергей Петрович О., пятьдесят восемь лет, колотая рана в области сердца. Лежал на кухне рядом со стулом. Судя по обстановке, гражданин выпивал в компании неизвестного лица, они повздорили, и собутыльник воткнул в Сергея Петровича один из кухонных ножей. Скорее всего, длинный разделочный: на рабочей зоне стояла специальная подставка, и в ней как раз было свободное ме-

сто. Орудие убийства не нашли — в ближайшей урне и мусорных баках ничего похожего не было. Унёс с собой и выбросил подальше от места преступления? Возможно. С отпечатками и иными следами всё печально.

— Почему?

— Преступник протёр все поверхности. Пили спирт, разведённый водой — в стакане убитого нашли остатки. Видимо, когда убийца осознал, что сделал, он схватил бутылку с тряпкой и убрал за собой. Сообразительный или сериалов пересмотрел... Хорошо хоть пожар не устроил. Волосы, частицы одежды — всё принадлежало убитому. Соседи утверждают, что приятелей у почившего гражданина было много и менялись они часто. Находил он их в местных алкомаркетах — высматривал бухариков, заводил разговор, приглашал к себе. Драк и шума не было, полицию никто не вызывал.

— Откуда убитый брал деньги? И почему не собрал вокруг себя постоянную компанию?

— Продал машину, снимал проценты с вклада. Но это в последние три месяца — до того ухитрялся работать. А на счёт компании... Один из соседей как-то побывал в гостях у погибшего. Выдержал часа три и сбежал. Видишь ли, год назад гражданин О. потерял жену. Она умирала несколько недель — обострение хронического заболевания плюс бактериальная инфекция. В больницу ехать почему-то отказывалась. Фактически женщина сгнила изнутри — я раздобыл протокол вскрытия, там не осталось ни одного неповреждённого

ного органа. И каждому знакомому Сергей Петрович об этом рассказывал. Долго, обстоятельно, со всеми подробностями. Заткнуть его было невозможно, поэтому пьяницы и не приходили к щедрому дядечке во второй раз. Ну, и атмосфера в доме якобы совершенно невыносимая — будто стены давят и потолок опускается. Бред, конечно. Лично я ничего не почувствовал. В общем, подозреваемых имелось море, искать их предстояло долго. Через пять дней после обнаружения тела мне позвонила дочь погибшего и заявила, что из квартиры пропали ценные вещи.

— Почему не сказала сразу?

— Не могла. Находилась в командировке, начальство не позволило приехать раньше. Мы проверили — действительно была в Астрахани. В день убийства созванивалась с отцом, он сказал, что хочет передать ей шкатулку с украшениями матери — боялся и их пропить. На следующий день снова позвонила, но папаша трубку не взял. Ещё день спустя дочь забеспокоилась, связалась с пожилой соседкой и попросила её проверить квартиру. Та вышла, позвонила в дверь, дёрнула за ручку. Открыла, учуяла запах и вызвала полицию. Как ты понимаешь, болтать тебе предстоит именно с этой старушкой.

— Считаешь, бабуля польстилась на чужое золотишко и пришила соседа-алконавта?

— Нет, убила явно не она — это подтверждено экспертизой. Нож воткнул кто-то сильный и достаточно высокий. А

вот зайти в помещение и обшарить углы, пока едет полиция, дама вполне могла. Да и других подозреваемых нет... Я вызвал её на допрос, но ничего не узнал. Старушенция скакала с темы на тему, заваливала меня ненужной информацией, а когда ей надоело развлекаться — изобразила скачок давления и свалила. Я смог зацепиться за её слова о телефонных мошенниках. Сказал, надо будет поговорить насчёт этого с другим следователем.

— И роль следователя предстоит сыграть мне. Нисколько не возражаю. Никаких сведений о ней не нужно: с чистого листа начинать проще. Полчаса-час на раскачку, час на трёп. Устраивает?

— На это я и рассчитывал. Вот ключ от третьего кабинета. Иди готовься, Детектор.

Детектором меня прозвали на первом месте службы. Как и аппарат, я мог определить, врёт человек или нет. Никаких датчиков и нервной обстановки — непринуждённая беседа, наблюдение, использование чутья. Коллег убедил, что знаю особую методику из ветхой, давно потерянной брошюры. Макаров в эту чепуху никогда не верил, однако каверзных вопросов не задавал. Поэтому я и работал с ним — понимал, что Виктор не выдаст.

В маленькой комнатке с трудом умещались узкий стол и два дешёвых офисных стула. Я сдвинул раму, выпуская в помещение воздух, включил свет и сел. Расслабился, подышал, проверил, не хочу ли есть — изображать влюблённого кита

перед бабушкой было бы некультурно. В одиннадцать ноль три дверь распахнулась, в помещение зашла дама почтенных лет. Назвать её старушкой язык не поворачивался. Среднего роста, среднего телосложения, прямая спина, гордо развёрнутые плечи. Белоснежные волосы уложены в высокую причёску, в ушах серьги с крупными фиолетовыми камнями, на руках несколько колец. Белая блузка, юбка в пол, через руку перекинута лёгкое летнее пальто. Я вскочил с места, отодвинул второй стул:

— Добрый день. Меня зовут Лазарь. Садитесь, пожалуйста. Как я могу к вам обращаться?

— Нина Петровна, — она аккуратно повесила пальто на спинку, опустилась на краешек сиденья. — Виктор сказал, вы следователь из отдела по борьбе с телефонными хулиганами.

— Верно. Вас пытались обмануть? Расскажите, как это было. Постарайтесь вспомнить как можно больше подробностей: построение фраз, акцент, фоновый шум. Мелкие детали очень важны. Я запишу вашу историю на диктофон, а протокол оформим чуть позже. Так тоже можно, не волнуйтесь, — я рассчитывал, что Нина Петровна плохо представляет себе, как проходит допрос, и не ошибся: она недолго подумала и кивнула:

— Как скажете. Честно говоря, эти звонки совсем меня замучили... — речь её лилась широким потоком. Я внимательно слушал, задавал вопросы, иногда записывал даты и циф-

ры в блокнот. Двадцать минут спустя Нина Петровна перестала меня опасаться и позволила беседе уйти в другое русло. Мы обсудили современную культуру, литературу и молодёжь. Внешне я оставался спокоен и приветлив, однако внутри стремительно нарастало беспокойство. Я уже начал подозревать, в чём дело, но до последнего тянул с финальной проверкой. Нет, всё не может быть настолько плохо... Нина Петровна заметила, что собеседник отвлёкся, задала какой-то вопрос. Я молча поднял голову, чуть прищурился и посмотрел на неё по-особому — так, как меня научили много лет назад. Силуэт дамы на мгновение расплылся, потом снова стал чётким. Вокруг её тела и головы проявился тонкий, слабо светящийся зеленовато-золотистый контур. Я беззвучно выругался, ляпнул: «Простите, задумался», — и заставил себя растянуть губы в улыбке.

Передо мной сидела ведьма. Или волшебница, или магичка, или колдунья — понятия не имею, как они там себя называют.

Глава 4

Страшно было только несколько секунд. Всё-таки это не пустая улица — кругом куча людей и камер, да и цвет у неё спокойный, приятный. Я когда-то проводил время с девушкой, которая светилась так же — злобным нравом и мстительностью она не отличалась. Но ту милашку и не подозревали в преступлении... Что же делать? Мне нечего противопоставить колдовству, однако старуха в этом пока не уверена. Если сумею произвести впечатление или напугать — возможно, получу кое-какую информацию. Правда, о раскрытии дела можно забыть. Ох, и разозлится же Макаров! Надо будет заказать ему что-нибудь крепкое и элитное. Кивнув себе, я обратился к собеседнице:

— Ещё раз извините. Столько сведений приходится держать в голове... Пытаешься всё успеть, но почему-то не выходит. Скажите, а на домашний телефон вам звонили?

— Да, один раз. Что-то насчёт проверки счётчиков. У меня их сроду не было — повесила трубку, не дослушав.

Интересно, как она оплачивает квитанции за свет и воду? Наличными через кассу? Воздействует на оператора? Или освоила компьютер и мошенничает с переводами?

— Выходит, база городских номеров у них тоже есть. Могли и соседей обработать. Никто не жаловался?

— Соседи у меня необщительные. Напротив молодая пара

— видела их раза три-четыре, справа никого, слева тихий алкоголик. Вы, верно, знаете — его недавно убили.

— Наслышан. Возможно, как раз-таки мошенники руку приложили. Сообразили, что в квартире живёт одинокий слабый выпивоха, пришли в гости, вывели, есть ли у него деньги или ценности, убили и вынесли из жилища самое дорогое, — клюнуть на такое может только очень наивный человек — или тот, кому нужно отвести подозрения от себя.

— М-м-м... Может, вы и правы. Не хотите поделиться с коллегой своими соображениями?

— Стоит ли? Убийства — не мой профиль.

— Судя по вашей манере выражаться и вести диалог, вы весьма разумны и сообразительны. Почему вам в голову не может прийти хорошая идея? — она пристально посмотрела на меня и, кажется, что-то для себя решила. Прошептала несколько непонятных слов, сложила из пальцев сложную фигуру. В кабинете на миг потемнело, но больше ничего не произошло. Лицо у Нины Петровны вытянулось. Я немедленно отреагировал:

— Что с вами? Чувствуете себя плохо? — похоже, мадам пыталась на меня воздействовать, но ничего не вышло. Значит, в общественных местах и правда есть какие-то штуки, не дающие колдовать. Вот только кто их устанавливает?

— Что-то сердце зашло... Бьётся, будто птичка в клетке. Не измерите пульс? — тактильное взаимодействие ей не помогло. Дама побледнела, однако паники я пока не улавли-

вал. Что ж, раз она заволновалась, но не бьётся в истерику, можно и раскрыть карты.

— Вы слегка нервничаете. В такой ситуации это нормально. Чтобы вам не стало хуже, давайте быстренько кое-что выясним и мирно разойдёмся, — было бы неплохо встать у двери, но делать этого нельзя: старуха мигом догадается, что замок не заперт, и сбежит. Как же с ними сложно! — Гражданина О. вы, скорее всего, не убивали. Если бы он вам мешал, вы бы давно разобрались с помощью колдовства. Припугнули бы его иллюзиями, он бы решил, что словил «белочку», и укатил в больницу. Я прав?

Нина Петровна скривилась, будто я сунул ей под нос ватку с нашатырным спиртом:

— Может быть. В чём же тогда меня подозревают?

— Пытаетесь вытянуть из меня ценные сведения? Не выйдет. Скажу лишь, что у вас проблемы. *Ваши* уже вышли на связь с *нашими*. Если будете со мной сотрудничать — отделаетесь лёгким испугом. Попытайтесь скрыть улики или сбежать — вас тут же отыщут и задержат. В этом случае не ждите снисхождения — накажут как полагается, — опыта взаимодействия с магами у меня было мало, однако я представлял, чего они опасаются, и разобрался в человеческих качествах одарённых. Старушенция не желала никому вредить, но нечто незаконное она явно совершила. Мучает ли её совесть? Сейчас выясним. А потом и план дальнейших действий составим.

Дама молчала около двух минут — я считал в уме. Кусала губы, прожигала меня взглядом, раздражённо сопела. Наконец ведьме надоело ломать комедию — она выпрямилась и положила руки на край стола:

— Полагаю, вы хотите, чтобы я призналась в краже. Хорошо, пожалуйста: шкатулку с драгоценностями действительно взяла я. Рассчитывала потом вернуть, но дочь Сергея Петровича залезла на полку раньше, чем я думала. Возможно, на неё успело подействовать остаточное колдовство.

— Какое именно?

— Проклятье. Среди украшений было старинное ожерелье из агатов. Жена соседа надела его в день своего шестидесятилетия. Она не могла знать, что на красивую вещь кто-то наложил отсроченные чары — тёмный артефакт ждал жертву более полувека. Я почувствовала, как за стенкой пробудилось нечто нехорошее, захотела справиться сама, поэтому передала в службу контроля за опасными предметами ложные сведения. Работы у магов-артефактников много, репутация у меня безупречная — проверяющего присылать не стали. Как выяснилось, зря: мне не хватило сил. Женщина умерла, и я ничего не могла сделать. После похорон пыталась зайти к соседу, однако меня не пустили.

— Разве человек может вас остановить? Отвели бы ему глаза, да и дело с концом.

— Меня остановило само ожерелье. Артефакты такого уровня способны создавать вокруг себя нечто вроде барье-

ра. Дух дома, жизненная сила хозяина, частичка души жертвы... Когда Сергея Петровича не стало, защита ослабла. Я ощутила это и воспользовалась шансом. На этот раз получилось. Сейчас проклятый предмет надёжно заперт в специальном ящике. Как только заговорённое дерево вытянет из украшения остатки сил, я сломаю его чужими руками и передам обезвреженные остатки законной владелице.

Нина Петровна не врала, но предложенный ей вариант мне не нравился. Попробую склонить к более активным действиям:

— А что вы планировали ей сказать? Или хотели загипнотизировать и сунуть шкатулку на полку? Не получится. Слишком много нестыковок, следователей обоих миров такое не устроит. Нет, нужно искать другое решение. К примеру... Вы видели убийцу?

— Нет, но я могу попытаться его найти. На душегубе наверняка осталась кровь мертвеца — если позвать, она откликнется, — уже лучше. Я прикинул, сколько времени могу выиграть для старухи и что сокру Виктору.

— Давайте так: после нашей беседы я пойду к начальству и попробую вас выгородить. Если две стороны договорятся, позвоню вам, и вы немедленно приступите к ритуалу. Отыщете преступника, выясните, как всё было, поработаете с его мозгом. Затем ещё раз встретитесь со следователем Макаровым и признаётесь: в день убийства вы столкнулись с соседом в общем коридоре и успели заметить рядом с ним

человека, держащего в руке бутылку с прозрачной жидкостью. Потом вспомните кое-что ещё: ночью слышали, как хлопнула дверь, и разглядели в глазок уходящего мужчину. Под мышкой у него был прямоугольный свёрток. Вместе с Виктором составите фотопортрет. Пока будут искать убийцу, займётесь украшением. Когда оно перестанет быть опасным, подбросьте шкатулку преступнику и выдадите его адрес полиции. Можете пошаманить с удачей, однако ни на кого, кроме душегуба, не воздействуйте. В результате и злодея поймают, и вы хорошо себя проявите. План не идеальный, но ничего лучше я с ходу придумать не могу.

— Как я и сказала, голова у вас светлая. Меня всё устраивает. Спасибо, что вошли в моё положение. Позвольте кое-что спросить.

— Если хотите сосватать мне внучку — не выйдет.

Нина Петровна поморщилась:

— Не слишком удачная шутка. Моя внучка живёт в другой стране и давно замужем. Скажите, кто вы такой? Я не чувю никакой магии, на вас нет ни защитных, ни маскирующих амулетов, но некие сверхобычные способности имеются. Вы участник эксперимента, проводимого человеческими учёными? А может, мутировавший полукровка? Или могущественный маг сделал вас сосудом для дара?

— Я не сверхчеловек, не мутант и не сосуд. Подробностей не ждите, — мой мрачный тон и до боли сжавшиеся челюсти уберегли меня от расспросов. Ведьма поохала, извинилась и

быстренько перевела разговор в деловое русло. Объяснения и согласование плана не заняли много времени. Когда она ушла, я выключил свет, запер окно, недолго посидел в тишине и темноте, потом поплёлся к Макарову. Он сосредоточенно щёлкал клавиатурой, глядя в монитор, но когда услышал меня, тут же отвлёкся:

— Как успехи?

— Если не будешь давить на старушку, недели через три закроешь дело. Драгоценности вернутся к владелице. Не пытайся выяснить, что случилось на самом деле. Чем обычно лечишь нервы? Напиши название, я куплю и завезу в ближайшие пару дней.

Виктор неодобрительно покачал головой:

— Раньше ты себе такого не позволял. У Нины Петровны настолько могущественные покровители?

— Вроде того. Извини, большего я сказать не могу.

— Жаль. Будем надеяться, всё кончится удачно. Не хотелось бы получать втык от начальника.

— Обижаешь! Когда я тебя подводил?

— Никогда. И это несколько... пугает, хотя никакой угрозы от тебя не исходит. Между прочим, твои бывшие приятели до сих пор стараются не упоминать твоего имени всуе, хотя никому из них ты не вредил. А ведь прошло уже десять лет!

— Люди боятся тех, кто не вписывается в привычные рамки. Я, кстати, не исключение: до сих пор поджилки трясутся.

Потренируюсь сегодня подольше, чтоб дурь из башки вылетела.

— Нормальный мужик нажрался бы или снял бабу. Ладно, спортсмен, храни свои секреты и дальше. Надеюсь, в следующий раз я столкнусь с чем-то менее странным. Бутылку мне не покупай, лучше привези упаковку шоколада с мятной отдушкой — угощу дамочку, с которой хотелось бы перейти на «ты»... Бывай, — он встал и протянул мне руку. Попрощавшись, я покинул управление, подошёл к машине, но в последний момент развернулся и пошёл к центру. Добрался до Екатерининского парка, занял скамейку в укромном месте. Ритм города тут практически не ощущался, до ушей долетали лишь слабые отголоски несмолкающего шума. Ни о чём не думая, я пялился на деревья, листья и кусты. Мало-помалу напряжение внутри спало, внутренняя муть улеглась. Всё-таки я скорее помог, чем навредил. Убийцу схватят, опасное украшение перестанет губить хозяев, следовательно не получит выговор за «висяк». А если что-то пойдёт не по плану, та сторона разберётся. Вероятно, у них есть свои управления и детективы. Настроение сделалось обычным, ровным, я покрутил головой, заметил неподалёку ларёк с мороженым. Съесть порцию крем-брюле да вернуться к тачке? Пожалуй, можно. В кармане зажужжало, я ругнулся, вытащил телефон, глянул на экран:

— Люба... Здравствуй, радость моя. Муж наконец уехал? Мы не виделись месяца два, я малость соскучился.

— Привет, Лазарь. Сделаю вид, что поверила. Ты сейчас не занят? Я у мамы, — моя вторая постоянная подружка была прирождённой конспираторшей. Пока Любин супруг отдыхал между вахтами, телефон лежал в квартире его тёщи. Сим-карта была оформлена на неё же. Журнал вызовов регулярно очищался, общались мы при помощи эмодзи, причём шифр постоянно менялся. Я не видел смысла в таких мерах предосторожности, однако не мешал партнёрше играть в спецаргента.

— Я могу с тобой поболтать. Что-то случилось?

— Да. Боюсь, мы больше не сможем видеться. Я беременна.

Я с трудом подавил изумлённый вскрик:

— Как? Я же всегда пользовался резинками, да и ты упоминала, что пьёшь противозачаточные.

Она хихикнула:

— Паникуешь? Расслабься, милый, ты здесь ни при чём. Срок пять недель, а у нас с тобой последний раз было первого апреля. Это мой мужёнок постарался.

— Сразу сказать не могла? У меня чуть сердце не остановилось. И как это вышло? Он тайком подменил лекарство?

— Нет, что ты! Всё просто до безумия: ребёнок принёс из сада ротавирус, два дня мы радостно блевали в один тазик, таблетки не усвоились, три оставшиеся были «пустые», без гормонов, и об этом я позабыла. Супружник попал в получившееся «окошко», причём не один раз. Кстати, он первым

сообразил, почему меня мутит от овсянки, и заставил сделать тест. О прерывании речи не идёт, пойду рожать. Если получится мальчик, меня на руках таскать будут. Весёлую жизнь я тогда ему устрою! За всё отыграюсь.

— Представляю эту картину. Что ж, лёгкой беременности тебе и быстрых родов. Ничего компрометирующего в доме не осталось?

— Не-а. Волосы у вас одинаково русые, длина примерно совпадает. Гель для душа и дезодорант давно одни и те же. Этот смартфон сейчас перезапущу, все данные пропадут. Детализацию звонков без маминого согласия не сделать. Через месяц-другой она потеряет трубу, заблокирует сим-карту, и никто ничего не сможет доказать.

— Всё-то ты предусмотрела... К свекрови, полагаю, ездить перестанешь?

— Ага. Беременным нельзя волноваться, пусть сынуля её обслуживает. Ты точно на меня не в обиде?

— Всё нормально, Люба. Нам было очень хорошо, но сейчас пути разошлись. Такое случается, ничего не поделаешь. Спасибо за подаренное удовольствие. Желаю тебе счастья. Не изменяй больше мужу, ладно?

— Ну, ближайšie пару лет мне будет не до любовников, — усмехнулась теперь уже бывшая подружка. — И тебе спасибо, Лазарь. Прощай.

Я опустил смартфон и растерянно почесал затылок. Дела... Меньше чем за неделю лишился двух баб из трёх. С Ки-

рой мы встречаемся раз в месяц-полтора, и этого мне явно хватать не будет. Придётся снова искать кого-то на постоянку. С разовыми приключениями проблем нет: склеить в баре симпатичную разведёнку или молоденькую любительницу опытных мужчин могу хоть сегодня, однако такие встречи редко оказываются удачными. Значит, меня снова ждут тысячи просмотренных анкет, сотни диалогов и десятки свиданий. Лето будет весёлым. Хорошо, что сейчас можно часами гулять по улицам и паркам. Я не скупой рыцарь и могу отвести девушку куда угодно, однако непринуждённая болтовня на ходу мне нравится больше посиделок. Второе свидание обычно проходит у меня дома: ужин, сравнимый по стоимости и качеству с ресторанным, немного лёгкого алкоголя для неё, вода или чай для меня. После еды партия в настолку, совместная игра в приставку или просмотр какого-нибудь фильма. Семь из десяти остаются на ночь, скромницам даётся ещё один (но последний) шанс. К сожалению, со временем большинство дам пытается перевести отношения на следующий уровень. С такими я быстренько расстаюсь — не собираюсь терять статус холостяка. За пять лет поиска и подбора попались только три женщины, которых всё устраивало. Самая первая, Оксана, выдержала два года, потом встретила более перспективного кавалера и укатила с ним в Казахстан. Любы хватило на полтора, Кира появилась в конце прошлого лета, и пока у меня нет к ней претензий. Ну, почти — популярную блогершу сложновато до-

вести до пика. А вот с обычной домохозяйкой я каждый раз оказывался на седьмом небе: сочетание собственных ощущений и её быстрой бурной реакции начисто сносило крышу. Некоторые барышни в такие моменты уходят в себя, она же всегда открыто наслаждалась и процессом, и результатом. За это изысканное удовольствие я был готов на многое, однако партнёрше не требовалось ничего, кроме ласковых слов и комплиментов. Энергичная волевая Люба отчаянно нуждалась в тепле и заботе, но никто из родных не мог дать ей желаемого. Мать не умела выражать любовь, супруг считал жену обслуживающим персоналом, свекровь и вовсе старалась сжить со свету. Капризная старуха обладала слабым здоровьем, редко выходила из дома и обожала, когда вокруг неё прыгали на цыпочках. Старую манипуляторшу требовалось регулярно навещать, выслушивать, выводить на свежий воздух и чуть ли не кормить с ложечки. Моя подружка два-три раза в неделю моталась с юга на восток, чтобы получить в лицо поток жалоб и оскорблений. Однажды Любу так облаяли, что она не смогла выйти из подъезда — села на подоконник между вторым и третьим этажом и разрыдалась. Тогда мы и познакомились — я вышел из квартиры, спустился на два пролёта и заметил плачущую женщину. Остановился в паре метров от окна, привлёк внимание негромким покашливанием:

— Вам помочь?

Всхлипывания прекратились. Она выровняла дыхание и

ответила:

— Н-н-нет, спасибо. Я сейчас уйду, — подняла голову, и я присвистнул: тени, тушь и помада размазались по всему лицу. Выходить в таком виде на улицу было нельзя.

— Подождите минутку, — вытащил телефон, включил камеру и протянул ей. — У вас есть салфетки для снятия макияжа?

Дамочка посмотрела на экран:

— Ужас какой, — открыла сумочку, разочарованно вздохнула. — Салфетки кончились. Придётся пугать народ.

— Не придётся, — я уже заметил, какая у неё прекрасная фигура, и не собирался упускать шанс познакомиться. — Если не боитесь заходить в чужую квартиру, можете умыться у меня. Обещаю, что не обижу. Могу даже отдать вам ключи, а сам останусь снаружи.

— Правда? — она заинтересованно покосилась на меня и кокетливо взмахнула ресницами. — Какой вы предусмотрительный. Прямо как серийный убийца. Хотя... Если я сдохну, никто не пожалеет. Куда идти?

— Четвёртый этаж, — после посещения ванной я уговорил её выпить чаю и поболтать. Через час мы отправились в постель. Оба остались довольны и договорились встретиться на том же месте неделю спустя. Так и повелось: Люба приезжала на девятый этаж за порцией негатива, а потом спускалась на четвёртый, чтобы расслабиться и получить удовольствие. Схема работала без сбоев, и до этого дня все были

довольны. Жаль, что всё закончилось. С другой стороны, теперь я открыт для новых предложений. Вдруг встречу сногшибательную красотку на крутой спортивной тачке? Посмеявшись, велел себе закатать губу и пошёл к киоску. Мороженое исчезло до обидного быстро, но второй стаканчик брать не стал — телефон снова завибрировал. Номер был незнакомый — надеюсь, со мной жаждет связаться очередной клиент, а не аферист.

— Добрый день. Слушаю вас.

— Здравствуйте. Мне порекомендовал вас Борис Ушкин. Меня зовут Дмитрий.

Ушкин — хозяин болтливового Григория. Неизвестный мне Дмитрий потерял питомца? Только бы вчера, а не на прошлой неделе!

— Что у вас произошло?

— Боюсь, по телефону о таком не расскажешь. Я могу встретиться с вами в вашем офисе? Желательно как можно скорее.

— Приезжайте к пяти. Адрес знаете?

— Да. До встречи, — он отключился. Пожав плечами, я двинулся к выходу из парка, не подозревая, что моя жизнь в очередной раз разделилась на «до» и «после».

Глава 5

Дмитрий прибыл на полчаса раньше — я едва успел проверить почту. Высокий худощавый молодой мужчина в клетчатой рубашке и потёртых джинсах стремительно пересёк комнату, упал на стул и уставился на меня покрасневшими от недосыпа глазами:

— Прошу вас, помогите. Всё очень плохо.

Я отодвинулся от стола, подъехал чуть ближе к нему:

— Понимаю, вы расстроены. Но без ваших объяснений я не смогу начать работу. Что случилось? У вас кто-то пропал?

— Невеста. В ночь с четвёртого на пятое июня она исчезла из квартиры.

— Почему вы не обратились в полицию? Заявление они принять обязаны, трое суток ждать не надо. К тому же я стараюсь не брать заказы на поиск людей, — и рекомендации Ушкина недостаточно, чтобы поднять мой зад с рабочего места. Впрочем, у парня есть крохотный шанс меня заинтересовать: я в любом случае выслушаю его монолог.

— Полиция мне не поможет. Только вы. Пожалуйста, попробуйте найти Кристину. О деньгах не переживайте — заплачу за каждые сутки. Вот столько, — он вытащил из заднего кармана дорогой смартфон, постучал пальцами по экрану и показал мне сумму. Я мысленно присвистнул.

— О гонораре поговорим позже. Вам принести водички?

Или, может, заварить чаю?

Дмитрий замотал головой:

— Не надо. Я не настолько сильно паникую. Просто... Всё произошло так неожиданно и странно.

— Расскажите, да поподробнее.

— Попытаюсь. В общем, в воскресенье, четвёртого, часов в двенадцать, мы легли в кровать. Всё было как обычно: я немного поиграл, в ноль девятнадцать выключил телефон, поцеловал спящую Крис и почти сразу заснул сам. Посередине ночи проснулся, буквально на несколько секунд, потом снова вырубился. Утром с трудом встал — будильник верещал больше пяти минут. Её рядом не было, но я не испугался: Кристина встаёт чуть раньше, чтобы позаниматься йогой. Я пошёл в ванную, потом на кухню, позвал её. Она не ответила. Обошёл квартиру — нигде нет. Решил, что ушла на работу, написал ей и сел поработать сам.

— У вас удалёнка?

— Ага. Я программист. Разрабатываю программное обеспечение для управления промышленным оборудованием. Ну, для дела это не особо важно. В час сделал перерыв, проверил сообщения. Ответ не пришёл, а моё «куда так рано убежала?» было не доставлено. Я набрал её. «Номер не обслуживается». Стало тревожно. Может, телефон украли и она заблокировала сим-карту? Я открыл соцсеть, чтобы связаться там, но не нашёл чат с Крис. Она удалила меня из друзей, а свою страничку уничтожила.

— Вы пытались звонить её работодателю?

— Я не знал, как называется фирма. Или забыл — кажется, давным-давно Кристина упоминала, в какой конторе трудится. У меня были в контактах её приятельницы — проверил список, но никого не нашёл. В этот момент я начал догадываться, что происходит. Написал в рабочий чат, что завтра недоступен, и пошёл осматривать комнаты. Её вещей не обнаружил.

— Ни одной?

— Ни одной. Скажу больше: на стене висела наша общая фотография, и с неё Крис тоже пропала.

Основательно она подготовилась. Неужели парень ничего не замечал? Он настолько невнимателен? Или эта девка — Бонд в юбке?

— Как вы думаете, ваша невеста могла спланировать своё исчезновение? Вывезти шмотки за одну ночь сложно, но можно, а вот фото заменить не получится. У вас были конфликты?

— Нет, мы жили душа в душу. Месяц назад я сделал Кристине предложение, и она согласилась. Дату свадьбы пока не назначали — думали, как всё организовать. У меня большая семья, а Кристина сирота, у неё даже близких друзей нет.

Или тебе о них не говорили. Мутная девица. Просто сбежать ей было мало, и она решила выпендриться напоследок. Но зачем?

— Помолвочное кольцо она тоже прихватила с собой?

— Из квартиры исчезло всё. Я уже сказал.

— А её подушка? — почему-то это показалось мне важным.

— М-м-м... Знаете, а подушка осталась. И одеяло. И ещё кое-что, — Дмитрий полез в нагрудный карман рубашки. — В машине лежало. Единственное доказательство, что у меня вообще имелась девушка.

Он выложил на стол золотистый футляр. Я пригляделся:

— Губная помада? Она часто ей пользовалась?

— Каждый день. Я слышал от Бориса: вы просите любимую игрушку животного, чтобы его отыскать. Это не игрушка, но предмет, к которому Крис питала слабость. Он поможет вам в поисках?

— Только если у вашей невесты собачий нюх. Я беру мячики или подстилки, чтобы зверёк учуял родной запах и вышел ко мне, — прозвучало это не слишком убедительно, и Дмитрий не повёлся:

— Не надо меня обманывать. У меня было время подумать и собрать информацию. Обычный человек не сумеет за пару часов в одиночку отыскать потерявшееся животное. У вас мощнейшее обоняние? Нет, скорее что-то вроде интуиции. Или даже экстрасенсорные способности. Звучит невероятно, но после того, что со мной произошло, я готов поверить в сверхъестественное.

Мне захотелось прервать беседу и вытолкать его из офиса. Да, некоторые заказчики догадываются, как именно я на-

хожу потерявшихся питомцев, но до сих пор никто не спрашивал об этом прямо, и никаких проблем не возникало. А сейчас интуиция прямо-таки кричит: сообразительный Дима может здорово мне подгадить. И как быть? Вежливо съехать с темы или всё-таки помочь? Почуять человека и настроиться на него сложно, зато искать потом проще простого. Только как заставить клиента молчать? Пообещать он может что угодно, а потом напьётся в баре до пороссячьего визга и проболтается какому-нибудь магу... Хотя если я откажу, парень наверняка сделает то же самое. Очень неприятная ситуация. Дмитрий постучал футляром об столешницу:

— Лазарь Олегович, без вас я Кристину не найду, поэтому намерен добиться согласия. Буду сидеть тут до посинения и мешать вам работать. Примените силу — устрою скандал. Здесь повсюду камеры, одна из записей точно улетит в сеть. Вы растеряете всех клиентов и разоритесь.

Наивный. В коридоре сплошь муляжи, а устройства в первой комнате не подключены к интернету. Оглушить художника неспортивного человека я могу без труда, он и понять не успеет, что произошло. Или всё-таки пожалеть бедолагу? Спрошу-ка ещё кое-что:

— Что вы скажете невесте, если снова встретите?

— Что очень её люблю. Потом попытаюсь выяснить, почему она ушла. Уговаривать вернуться не стану. Захочет обратно — приму.

— А если она снова пропадёт?

— Тогда я прекращу с ней общаться. Сменю жильё, освою смежную профессию, запишусь в зал — что угодно, лишь бы забыть поскорее.

Знакомая тактика. Я обречённо вздохнул:

— Ладно. Давайте помаду, попробую настроиться. Почую страх или боль — откажусь искать.

— А если не учуете?

— Будем думать дальше, — я сгрёб прохладный маленький цилиндр, открыл, выкрутил жирный столбик. Цвет был тусклый, розовато-бежевый. Кажется, это называется «нюдовый оттенок». Пахло слабо — то ли отдушки мало положили, то ли мне нужно как следует высморкаться. А, ерунда! Вдох, выдох, расслабиться, позволить чутью пробудиться, потом сконцентрироваться и «прощупать»... Вещица согрелась в моих руках и будто бы размягчилась. Её хозяйке и впрямь нравилось красить губы. Сильные эмоции оставили на металле след, я зацепился за него, запомнил, что почувствовал. Открыл глаза, скосил их на гладкую поверхность...

Нет. Это невозможно. Два раза за один день — вероятность минимальна. Может, я переутомился? Увы, никакой усталости не ощущалось. Сосредоточился, посмотрел снова: у помады был тоненький, с волос, контур, еле-еле светящийся малиновым. Не повезло тебе, Дима. С магичкой я связываться не собираюсь. Как говорится, отпусти и забудь.

— Вы закончили? И что почувствовали? — молодой специалист подался вперёд. — Крис не страдала?

— Не страдала. Ещё могу сказать, что ваша невеста жива. Однако больше вас порадовать нечем: выследить её у меня, скорее всего, не выйдет. Способностей может не хватить. В полицию идти нет смысла: они тоже ничего не добьются. Если у вас есть понимающие друзья или родные — поезжайте к ним. Первые дни лучше не оставаться одному. Легче станет примерно через год, поверьте моему опыту.

— Что значит «не хватит способностей»? Я не понимаю, — Дмитрий с силой потёр виски. — Хотите сказать, Кристина тоже обладает каким-то даром? Мне что, победителю «Битвы экстрасенсов» написать?

— Не тратьте на это время. Все они шарлатаны. Послушайте, Дима... Я не хочу вам врать, но и раскрывать чужие тайны не желаю. Просто смиритесь с тем, что Кристина ушла и не вернётся. Денег с вас я не возьму. На этом всё.

Я был готов применить силу, однако Дмитрий не стал истерить. Он на мгновение отвернулся, смахнул что-то с лица и относительно ровным голосом произнёс:

— Это противоречит логике и разуму, но, судя по всему, вы уверены в том, что сказали. Возможно, я наткнулся на сумасшедшего или у меня начались галлюцинации от нервов и недосыпа. Надо вернуться к себе, выспаться, поесть и ещё раз проанализировать ситуацию. Наверняка я найду какое-то рациональное объяснение случившемуся и пойму, в какую сторону двигаться. Простите за беспокойство.

— Я на вас не в обиде. Отправляйтесь домой, отдохните.

Утро вечера мудренее, — и есть вероятность, что за ночь парень обо всём забудет, иначе он и в самом деле свихнётся, пытаясь объяснить необъяснимое. — Заливать тоску алко-голем не рекомендую — не поможет. Снотворное дома держите?

— Вроде оставался один блистер. Таблеток шесть или во-семь, я точно не помню.

— Смойте в унитаз все, кроме одной, чтобы не возникло соблазна устроить себе передозировку. Если станет совсем худо, свяжитесь с человеком, которому доверяете. Пусть приедет и побудет с вами.

— Спасибо за совет, — Дима забрал помаду и встал. — До свидания.

Я попрощался с ним и уткнулся в ноутбук. Разобрался с ежедневной рутинной, полистал новостную ленту. На электронную почту пришло три запроса — обработал их, согласовал даты консультаций. Домой ехать не хотелось совершенно, однако в девять вечера закрывалась парковка у бизнес-центра, и я был вынужден свалить. Потолкался в пробке, выбрался и тут же попал во вторую. Оказавшись дома, первым делом встал под горячую воду. Обычно душ помогал мне справиться с хандрой, но сегодня смыть её не вышло. Плотный ужин тоже не сделал счастливее. И как развеяться? Тренироваться смогу только через час, когда еда уляжется. Алкоголь меня не берёт, да и нет его в квартире — вино я отдал Кире. Фильмы, игры, книги, девочка по вы-

зову? Не хочется. Лечь спать? Видимо, придётся. Два часа убую, потом пойду на балкон. Сильно шуметь нельзя — поработаю с собственным весом и растянусь. Я убрал со стола, вымыл посуду и направился к подиуму. Запустил кондиционер, вытянулся на матрасе, опустил веки, но вырубиться не сумел. Мозг строил гипотезы, пытался как-то решить проблему клиента. Выходило, что без помощи настоящих колдунов ему не обойтись. Попросить Нину Петровну? Нет, не получится: ведьма догадается, что я ей наврал с три короба, и превратит в жабу. Самому отыскать кого-то? Увольте. Как показывает практика, взаимодействие с колдунами ничем хорошим не заканчивается. В голове тут же начали возникать картинки из прошлого, подтверждающие мою мысль. Я попытался их прогнать, но быстро смирился и заставил себя в очередной раз просмотреть хронику собственных злоключений.

Моя жизнь резко и необратимо изменилась двадцать восьмого января две тысячи шестого года, примерно в три утра. Я был третьекурсником, удачно сдавшим зимнюю сессию и хорошо отмечившим это дело с друзьями. Праздновали в квартире: родители одного из моих одногруппников укатали отдыхать на Мальдивы, и в нашем распоряжении оказалась пустая трёшка. Четыре парня, пять девчонок, много чипсов, сухариков и дешёвой выпивки — что ещё надо для счастья в девятнадцать лет? Одной из девушек я приглянулся, и под конец вечеринки мы заперлись в богато обставлен-

ной спальне. Первый блин не вышел комом: я продержался минут пять. Партнёрша даже успела что-то там почувствовать. Правда, после акта меня погнали в круглосуточную аптеку за волшебной таблеткой: о предохранении никто не подумал. Я оделся, взял из приятельского кошелька крупную купюру — со стипендии отдам — и вышел в ночь. Было прохладно — около семи градусов мороза, тихо и безлюдно. До нужного дома добежал без приключений, купил что попросили, а обратно решил не торопиться. Лёгкий мороз немного отрезвил меня, и я начал соображать. Девчонка мне не очень нравилась, встречаться с ней я не планировал — как бы отшить, чтобы не слишком обидеть? Пытаясь подобрать слова, задумался и не заметил, как свернул не туда. Между домами притаилась матовая непроницаемая тьма — в большом городе эдакой абсолютной черноты не бывает. Я слегка удивился, но не испугался, по инерции сделал два шага вперёд и прошёл сквозь неосязаемую завесу. Она выполняла роль ширмы — скрывала от посторонних глаз двух мужчин, швыряющих друг в друга большие светящиеся шары. Тот, что повыше, заметил меня, остановился на миг. Нас разделяло метров десять, но почему-то я без труда разглядел его глаза: серо-голубые, как у меня. Незнакомец сощурился, сфокусировал взгляд, и в мою сторону полетел тонкий золотистый луч. Боли не ощутил — просто подогнулись ноги. Подумал, что приземлюсь башкой на бордюр, и потерял сознание. Первым вернулось обоняние — сильно и неприятно

пахло больницей. Я припомнил, что случилось, прислушался к себе: ничего не болит, но в горле першит и очень хочется пить. Медленно поднял веки — свет ослепил, однако я быстро проморгался и начал видеть нормально. Пошевелил пальцами рук и ног — двигаются без труда. На указательном что-то вроде прищепки, запястья и лодыжки примотаны к кровати. Как же привлечь к себе внимание? Слева противно запищало, и в палату зашла медсестра:

— Проснулся? Слава богу! Понимаешь меня?

Я открыл рот, но сказать ничего не смог — посипел, закашлялся, скосил глаза на тумбочку. К счастью, она догадалась:

— Водички дать? Это можно, но только пару глотков, — открыла ящик, достала маленькую голубую бутылку. — Твоя мама оставила. Каждый день приходила. Сидела около тебя, гладила по руке, просила очнуться. Видно, помогло. Всё, хватит. Сейчас позову доктора. Не засыпай снова, будь добр.

— Хорошо, — на этот раз вышло тихо, но вполне различимо. Медсестра беззлобно шикнула на меня и убежала. Скоро приковылял врач — старый-старый дедушка с очень тёмными блестящими глазами. Потом я узнал, что это был один из лучших в стране неврологов.

— Ну, здравствуй, Лазарь. Вернулся к жизни, как библейский тёзка? Удачно вышло, хе-хе. Сейчас я кое-что проверю, и мы немного побеседуем. Если станет плохо, не молчи, — он отвязал меня, внимательно осмотрел и ощупал. Постучал

молоточком по коленям, повертел голову, попросил сесть и свесить ноги. У меня получилось без труда, только голова на секундочку закружилась. Старик сказал, что ничего удивительного в этом нет: я неделю валялся в койке.

— Все каникулы? — какая несправедливость! Какого чёрта я попёрся в тот двор?

— У тебя ещё несколько недель каникулы будут. Поедешь в центр неврологии, пройдёшь расширенное обследование.

— Зачем?

— Нужно определить, что с тобой случилось. Тебя нашли на улице без сознания: кожа на виске рассечена, других травм нет. Замёрзнуть не успел — повезло. Врачи скорой помощи определили, что в кому ты не впал, но разбудить не смогли, у реаниматологов тоже не получилось. Ты самостоятельно дышал, глотал, иногда открывал глаза, но никак не просыпался. Это называется «апатический синдром», или «вегетативное состояние». Надо понять, что послужило причиной его возникновения.

— Кажется, я упал и ударился головой.

— Черепно-мозговой травмы нет — уже проверили. Тебя не били, и повалился ты очень удачно, на снег. Царапина на виске поверхностная, оставлена обломанной веткой куста. У тебя несколько раз были судороги, однако очагов эпилептической активности в мозге не обнаружили. Вообще ничего не обнаружили, хотя проверили всё что могли. Абсолютно здоровый молодой человек, только почему-то в спящую кра-

савицу играет. И реагируешь ты уж больно живо — обычно после семи дней вегетации люди куда слабее, — он притворно нахмурился. — Рассказывай, где был и что делал двадцать седьмого и двадцать восьмого. Во всех подробностях.

Врать не было смысла — я выдал всё как на духу. К концу монолога запинался и мямлил, но продолжал говорить. Врач помолчал, пожевал губами и выдал:

— Девочке, с которой ты переспал, придётся сдать анализ крови на паразитов и венерические заболевания. Напишешь мне, как её зовут и где учится, я позвоню в деканат. Однако эта барышня, скорее всего, ни при чём. Жаль. Думал, мне попался интересный случай. Славная могла выйти статья.

— Вы о чём? — ответа я не дождался. Старик пробормотал что-то себе под нос, пошарил по карманам. Достал огрызок карандаша, мятый лист в клетку, нацарапал на нём семь цифр. Сложил в несколько раз и вручил мне:

— Это номер одного моего знакомого. Свяжешься с ним, когда станет совсем невмочь. Он объяснит, что делать. А сейчас отдыхай. Полагаю, через недельку тебя отсюда выпишут.

Глава 6

Врач ошибся: в больнице я провёл ещё месяц. Меня повторно обследовали, сочли здоровым, но выписывать не спешили. Старик больше не показывался. Вообще-то он в этой лечебнице и не работал — приезжал, только чтобы понаблюдать за необычным больным. Вместо него начал приходиться психиатр — проверял, не сошёл ли я с ума. Общаться с ним мне не понравилось: осанистый бородатый мужчина с огромным перстнем на мизинце заранее поставил пациенту диагноз и старательно подтасовывал факты, чтобы паянс быстрее сложился. Я чудом избежал психушки: в больницу привезли девушку с каким-то редким расстройством, и мозгоклюй переключился на неё. Покинуть отделение удалось десятого марта. В больничной выписке значилось «закрытая черепно-мозговая травма». Я удивился, однако мне объяснили, что без диагноза выпускать нельзя, а этот подходит больше всего. Сказали, такая запись ни на что не повлияет и я смогу отслужить в армии или работать на государственной службе. Светило столичной неврологии оставило отдельную бумажку: куча медицинских терминов и обнадеживающий последний абзац. «Нарушений не выявлено», «способен», «годен», подпись, личная печать. Эта записка мне потом пригодилась, и не один раз. А вот звонить его таинственному знакомому я не стал — забегался и забыл. Ме-

ня не было в университете больше месяца — следовало переписать лекции и отработать пропущенные семинары. Практически все преподаватели вошли в моё положение и не особо придирались. Проблемы возникли только с одной тёткой: пришлось раздобыть для неё очень редкую и дорогую книгу. Летнюю сессию сдал без труда — учить и запоминать по ночам оказалось легче лёгкого. О том, что спать мне теперь надо не более двух часов в сутки, я узнал ещё в больнице. Сначала хотел связаться с неврологом и поделиться этой информацией, но потом решил не палить контору. Старик мог прописать какое-нибудь сильное снотворное, а мне оно не требовалось — ста двадцати минут вполне хватало для восстановления сил. Я попросил мать принести учебники, методички, фонарик и читал, пока остальные самозабвенно дрыхли. С памятью у меня никогда проблем не имелось, однако я заметил, что усваиваю материал лучше и быстрее, чем раньше. Кое-что изменилось и в теле: ранка на виске, с которой меня нашли, заросла без следа ещё в первые дни. Для проверки я порезал палец листом бумаги — глубокий след пропал меньше чем за сутки. Болевой порог остался прежним, поэтому больше себе не вредил. В середине апреля случайно выяснилось, что если человеку рядом со мной очень плохо или очень хорошо, я могу это ощутить, а после долгой беседы начинаю замечать, когда мне врут. В конце июня сделал третье открытие, и оно, увы, оказалось не из приятных. После сдачи сложного экзамена мы пошли в недорогой

бар, я взял пива, опустошил кружку и понял, что мне совершенно не нравится его вкус. Заказал сладкий коктейль — лучше, но всё равно не то. Попробовал ещё парочку и заметил, что ни капельки не опьянел. Осмелев, попросил принести крепкого. Осилит пять стопок, ничего, кроме мерзкого ощущения обжигающей горечи во рту, не почувствовал. Утром не тошнило, голова не болела, только в сортир бегал чаще обычного. Расстроился, конечно: как теперь расслабляться в компании? Потом подсчитал в уме, сколько сэкономлю, и слегка взбодрился. Однако чтобы беречь деньги, их нужно сначала заработать. Недолго думая, устроился барменом в два заведения — неофициально, за наличный расчёт. За лето набрался опыта, научился производить впечатление на людей и осенью смело заявился в районный следственный отдел. Приняли на должность помощника, как и хотел. Экспериментировать со способностями не было времени: учился, трудился, обрастал связями и полезными знакомствами. С каждой зарплаты откладывал — копил на первоначальный взнос. Заводить серьёзные отношения не спешил: хватало коротких романов с клиентками и сослуживицами. С первой партнёршей не срослось: её из-за меня чуть не исключили. Старик позвонил в деканат, как и обещал, и по факультету разнёсся слух о легкомысленной студентке, заразившей одноклассника экзотическим вирусом. Девушке пришлось долго восстанавливать свою репутацию, и если мы случайно оказывались рядом, она делала вид, что меня

не существует. Хорошо хоть, мстить не стала. Залететь милашке не удалось — повезло невероятно. Года полтора всё шло как по маслу, я расслабился и вскоре получил от жизни удар под дых. Отец давно жаловался на боли в сердце, мы с мамой несколько раз просили его посетить врача, но он постоянно находил причины, чтобы этого не делать. Новый две тысячи восьмой год мы отметили все вместе, на даче. Второго я уехал в Москву, готовиться к сессии, а они остались до Рождества. Восьмого рано утром сели в машину, выехали на трассу, и прямо за рулём у бати случился инфаркт. Автомобиль потерял управление и попал под фуру. Оба не дожили до приезда скорой. Я не рехнулся, потому что был занят: похороны, сессия, преддипломная практика, диплом, работа, уход за бабушкой и дедом. Они жили в том же доме, что и мы, но двумя этажами выше. Перед стариками приходилось держать лицо, и постепенно показное спокойствие переросло в настоящее. В армию я уходил относительно восстановившимся, однако за год службы сильно вымотался. После демобилизации почему-то испортилось зрение: начал видеть вокруг некоторых людей светящиеся разноцветные контуры. Сходил к офтальмологу — он не обнаружил никаких повреждений или заболеваний и деликатно посоветовал записаться к психиатру. Я покивал с умным видом, но не пошёл: визит к такому специалисту мог поставить крест на карьере следователя. Несколько дней мучился в поисках решения, потом вспомнил о записке, которую дал невролог. Порылся

в столе, нашёл, трясущимися руками набрал номер. Трубку взяли после одного гудка:

— Савелий Мефодьевич, вы? — голос был мужской, хорошо поставленный, взрослый, но не старый. — А, нет, не вы. Откуда взяли номер?

— Здравствуйте. Меня зовут Лазарь, и ваш контакт мне дал как раз доктор Ковалёв. Он обследовал меня почти четыре года назад и велел звонить вам, если станет совсем невмоготу. Тогда я не особо понял, что имелось в виду, но недавно...

— Случилось нечто, выбившее вас из колеи. Савелий не оставил бы мой номер просто так, следовательно, он сумел заметить кое-какие специфические признаки... Приезжайте, побеседуем. Я принимаю в частной клинике на Окской улице. Дом один, корпус один, вход со двора. Завтра в восемь вечера. Постарайтесь не опаздывать, — он отключился, не позволив мне вставить ни словечка. Мутный тип... Может, не ехать? Вдруг старик Ковалёв просто пошутил надо мной? Он давно умер — не спросишь, издевался или нет. Я размышлял полночи и всё-таки покатил в Кузьминки. На первом этаже бело-жёлтой высотки располагалась маленькая больничка — холл да коридор с десятком дверей. Свет в приёмной не горел, за стойкой скучала худенькая сонная девушка в жилетке. Когда я поздоровался, она с трудом сфокусировала на мне взгляд:

— Идите в седьмой кабинет. Он вон там. Деньги за приём

отдадите доктору, — говорила девчонка странно: медленно, монотонно, еле слышно. Мне стало не по себе, но сбегать было бы глупо — я прошёл по коридору несколько метров и пару раз стукнул по тонкому белому пластику.

— Заходите, — прозвучало над ухом. Я резко повернул голову — никого. Хорошая же здесь акустика... Полотно беззвучно отъехало внутрь. Подавив дрожь, переступил порог. На первый взгляд ничего необычного: светлые стены, новые шкафчики, кушетка, стул, стол. Сидящий в большом кожаном кресле человек откинулся на спинку:

— Добрый вечер, Лазарь. Зовите меня... да просто доктор. Садитесь на стул. Не волнуйтесь, я не кусаюсь.

Я сдержанно улыбнулся сомнительной шутке и кинул взгляд на его бейджик. На бумажке было крупно напечатано «ДОКТОР». Он что, надо мной издевается? Или так положено? Этот тип ведь не участковый терапевт, а специалист по сложным случаям, Грегори Хаус местного разлива, так сказать. Я плюхнулся на жёсткое сиденье:

— Наверное, надо рассказать, что случилось. Если коротко — боюсь, старая черепно-мозговая травма дала о себе знать. Это произошло в январе шестого, — я выдал врачу официальную версию случившегося. Делиться всеми секретами не стал: незачем откровенничать с незнакомцем. Пусть сам догадается — я был уверен, что он на это способен. И точно: выслушав меня, человек нахмурился:

— Боюсь, вы сказали мне не всё. Хотите, чтобы я побыл

Шерлоком Холмом? Нет, голубчик, так не пойдёт. Придёт-ся вас слегка подтолкнуть к откровенности, — он наклонил голову к плечу и пристально посмотрел на меня. Спустя какое-то время выпрямился, постучал серебристой металлической ручкой об стол. — Любопытно. А если так?

Ручка поднялась в воздух и зависла в десяти сантиметрах от моего носа. Я схватил её, проверил, не привязана ли к корпусу леска.

— Лески нет, но я слышал про фокусы с магнитным полем. Не убеди... — свет стал тусклым, он негромко произнёс длинную фразу на иностранном языке вроде исковерканной латыни, и я почувствовал, как что-то происходит. Поднял глаза на доктора — его окружал яркий синий контур. — Чёрт, вы тоже светитесь... Я сошёл с ума?

— Скоро узнаем. Не выделывайтесь больше — что с вами случилось на самом деле?

Пришлось выкладывать всё. Человек — или не совсем человек? — не перебивал и даже не шевелился, но едва я выдохнул «кажется, ничего не забыл», встал и принялся расхаживать по помещению. По спине у меня лился пот, хотелось то ли сбежать, то ли выбить из доктора ответы. Я держался из последних сил, и когда почти потерял терпение, он наконец соизволил остановиться:

— Что ж, я готов приоткрыть завесу тайны. А вот готовы ли вы?

— Не уверен, но жить в неведении больше не хочу. Что

со мной?

— Вас пытались убить с помощью магии.

— Чего-о-о? — получилось громче, чем я ожидал. Собеседник звонко щёлкнул пальцами:

— Меньше эмоций! Я не буду вас успокаивать, если забьётесь в истерике. Повторю: вас хотели прихлопнуть магией. Не могу понять, что именно использовали — полагаю, нападавший колдовал не так, как я. Может, он вообще прибыл из другого мира... Однако сейчас это не слишком важно. Вы должны были умереть, но по неизвестной причине проклятье не сработало. Часть его осталась в вашем теле — этим и объясняются все странности. Вы не сумасшедший — вы везунчик. Если научитесь пользоваться способностями, можете взлететь очень высоко.

— На самую крутую вершину мне не надо, но кое-чего хотелось бы добиться. Что вы посоветуете? — о волшебстве и волшебниках потом подумаю, сейчас надо запомнить чисто практические вещи.

— О, вы перестали паниковать и начали думать! Хорошо владеете собой, значит, небезнадёжны, — колдун вернулся на место, извлёк из воздуха стопку бумаги и хищно клацнул ручкой. — Для начала разберёмся с телом. Вам требуется всего два часа сна в сутки, ваша память улучшилась, а скорость регенерации тканей возросла. Раз вы невосприимчивы к алкоголю, изменились некоторые биохимические показатели и обмен веществ. Иммуитет, полагаю, теперь близок к

идеальному. Болели за эти годы?

— Ни разу, даже в сезон простуд.

— Ожидаемо. Спортом занимаетесь?

— Пару раз в неделю хожу на бокс.

— Мало. Если не будете нагружать себя, самочувствие ухудшится. У вас неплохие исходные данные — за пару лет станете сильным, выносливым и обзаведётесь шикарной фигурой. Только без гормональной и прочей «химии»: неизвестно, как эти лекарства на вас подействуют. Тренироваться надо каждый день — страдать не будете, так как восстанавливаетесь за несколько часов. По ночам наверняка скучаете? Больше не придётся, — он исписал страницу мелкими буквами и взял ещё один лист. — За питанием следите, но без фанатизма: добавьте в рацион свежие и квашеные овощи, орехи, несолёные семечки, увеличьте количество потребляемого белка. Не забывайте упражнять мозг, он тоже должен напрягаться. Чтение, логические задачи, шахматы или нарды. Одна из девушек-администраторов в свободное время собирает пасьянсы на компьютере, но есть же и более интеллектуальные игры — найдите что-нибудь посложнее.

— Я следователь. У меня и без того котелок не перестаёт варить.

— Одно другому не мешает. Идём дальше. Вы упоминали, что чувствуете сильные эмоции, после подготовки опознаёте ложь и способны видеть ауру. Попытались научиться этим управлять?

— Нет. Это возможно?

— Разумеется. Процесс обучения несложный, но скучный и долгий. К тому же придётся разобраться, какие бывают чувства и эмоции. Мужчинам с этим сложнее, чем женщинам. Кстати о женщинах: у вас есть жена или постоянная партнёрша?

— Пока нет.

— Когда появится, постарайтесь не спать с ней рядом. Во сне вы не можете себя контролировать, а многие барышни чувствительны к остаточной магии. Большого вреда вы не нанесёте, но головная боль, кошмары и упадок сил мало кому по вкусу. Устройте себе второе спальное место, а лучше перебирайтесь в другую комнату. С колдуньями можете не церемониться, они к такому устойчивы.

— Вот как, — я кое-что припомнил. — А у мужчин это встречается? Не подумайте дурного — когда служил в армии, пацан с соседней койки часто жаловался на слабость и тошноту по утрам. Мы ещё шутили: прапорщик так активно сношал твой мозг, что ты теперь как беременная баба.

— Некоторые юноши тоже улавливают отголоски чар. Вполне вероятно, причиной недомогания были именно вы. Не переживайте, от этого молодой человек не стал инвалидом: для серьёзных последствий нужно куда более тесное и продолжительное воздействие.

— Понятно. Стоп, а что насчёт интимных дел? Тоже нельзя расслабляться?

Доктор тихо хмыкнул:

— Можно. От чужого наслаждения умереть не выйдет. Учтите, когда начнёте активно пользоваться чутьём, близость для вас откроется с новой стороны. Грубо говоря, будете чувствовать за двоих. Это накладывает определённые обязательства...

— Усёк, не продолжайте. Чем лучше женщине, тем лучше мне. То есть ещё и в постели надо стать асом? Точно крыша поедет.

— Не надейтесь. Психика у вас крепкая, иначе давно бы свели счёты с жизнью. Тяжело будет лишь первые месяцы, потом нагрузки станут частью ежедневной рутины, а однажды вы сами захотите их увеличить.

— Сомневаюсь. А с какими проблемами мне предстоит столкнуться? Без них обходится только в сказках.

— Верно подметили. Избежать трудностей не получится. Во-первых, с должности следователя вы уйдёте быстро: не выдержите негатива либо коллеги заподозрят неладное.

— Я планировал отработать три года и податься в частники. Как-нибудь перетерплю. Что ещё?

— Во-вторых, вами могут заинтересоваться такие как я. Удивительно, что до сих пор никто не спохватился. Вероятно, ваш потенциальный убийца погиб в той схватке, а его соперник сбежал, не оставив следов, но перед этим вызвал для вас скорую помощь. Благородно. Окажись я в такой ситуации, оставил бы вас замерзать.

— Значит, тогда мне несказанно повезло. А сейчас своим не сдадите? Или уже поздно? — голос у меня дрогнул. Колдун покачал головой:

— Я ничего не буду делать, так как сам практикую нелегально. Проникся идеями гуманизма на старости лет и решил помогать людям. Однако не все настолько благородны — чтобы подольше наслаждаться жизнью, постарайтесь не взаимодействовать с нашим братом. Как отличить мага от простого человека, я покажу. Но для начала... — мы отработали несколько приёмов. Получалось у меня неплохо: с четвёртой попытки сумел-таки расслабиться, сконцентрироваться и через три стены почувствовал, как нехорошо девице за стойкой. Маг наложил на неё чары, однако что-то пошло не так, и у бедняжки ломило всё тело. Я сказал об этом, но доктор только отмахнулся:

— Поправлю, когда буду корректировать её память. Не переживайте. Вы отлично справились с заданием. Продолжайте в том же духе, — похоже, мне намекают, что время вышло. Я спросил, могу ли идти, и достал кошелёк:

— Сколько с меня? Или вам платят чем-то другим? — вдруг ему нужна моя кровь или жизненная сила? От этих господ всего можно ожидать.

— Вы уже рассчитались. Я никогда не встречал людей, переживших смертельный магический удар. Если бы мог, исследовал бы вас вдоль и поперёк. Удачи. Прощайте и не ищите со мной встречи, — он отдал мне исписанные листы, ука-

зал головой на дверь. Я поблагодарил и вышел. Сел в машину, на автомате добрался до квартиры и всю ночь укладывал в голове полученные знания. Утром поспал два часа, сгонял на работу, а после принялся выполнять назначения. Освоился за два с половиной года, на службе продержался четыре. Хотел уволиться тихо и спокойно, однако получилось иначе. Как-то один из коллег пришёл на совещание, едва держась на ногах, я невольно почувствовал его и понял, в чём дело — ощущал похожее, когда выезжал на труп в наркопритон. Решил за ним приглядывать и довольно быстро выяснил: следователь не только принимает дурь, но и вовсю торгует ею. Пошёл к начальству с докладом, а мне дали понять, что всех всё устраивает, и рекомендовали не лезть куда не просят. Две недели спустя я сдал своё удостоверение и отправился в детективное агентство, о котором давно навёл справки. Собеседование прошло успешно — отпахал годик на дядю, потом открыл собственную маленькую фирму. Чутьём пользовался часто, но аккуратно — ни один колдун не обратил на меня внимания. А тут вдруг ведьма и сбжавшая магичка, да ещё в один день. Волноваться рано, но всё же стоит быть внимательнее. И легенду поменять — пусть клиенты думают, что я не опытный кино- и фелинолог, а высокочувствительный зоопсихолог. Прочитаю пару учебников, нарисую красивую корочку, прайс перепишу... Я представил разноцветную бумажку с печатями, прикинул, куда повешу фальшивые грамоты, но додумать не успел — провалился в глубокий, цели-

тельный, бархатно-чёрный сон.

Глава 7

На часах было без пяти шесть. Первый клиент придёт в восемь — побегать не успею, но на короткую тренировку времени хватит. Зевнув, я встал и пересёк комнату. Открыл балконную дверь, взял старенький плеер-прищепку и наушники. В очередной раз порадовался за себя: не надо собирать сумку, тащиться в тренажёрку, вытирать шортами чужой пот. «Строить» тело мне уже не требуется, а для поддержки формы достаточно парочки простых тренажёров и набора гантелей. Выровняв дыхание, принялся за дело. Слегка увлёкся, забыл о времени — пришлось обойтись без завтрака. Из-за утренней пробки влетел в офис за две минуты до встречи. Едва запустил ноутбук, как появился посетитель. Встреча продолжалась три часа, и когда она закончилась, есть хотелось просто ужасно. Я выбрался из здания, дошёл до грузинского ресторанчика на углу. Взял плоскую мацони, овощную нарезку и хачапури. Получил моральное и физическое удовлетворение, оставил приличные чаевые и, проверив почту, пошёл в парк. Гулял до обеда, потом поехал искать собаку. На месте выяснилось, что чёрная левретка по кличке Алиенора Аквитанская сбежала четыре дня назад. Я попытался взять след, но не смог учуять животное. Для очистки совести ходил по району, осмотрел помойки и тёмные углы. Никого не нашёл и поехал обратно в офис.

Когда парковался, завибрировал телефон. Поднимать трубку было неудобно — посмотрел на экран после того, как устроился в кресле. Три пропущенных, сообщение... Кто так сильно меня хочет? Номер незнакомый, но уже есть в истории вызовов. Во сколько сделали первый звонок? Похоже, связаться со мной пытался Дмитрий. Он же написал: «Пожалуйста, перезвоните. Это очень срочно». Побурчав, я нажал на кнопку. Вдруг бедолага где-нибудь застрял и не может выбраться?

— Добрый вечер, Дима. Что вам нужно? Мне казалось, вчера мы расставили все точки над «ё».

— Вы сказали, если мне станет плохо, надо позвать человека, которому доверяю. Сейчас я могу довериться только вам, остальные меня не поймут. Прошу, не бросайте трубку.

Его интонация мне не понравилась — так говорят люди, потерявшие надежду. Я поставил смартфон на громкую связь:

— Сядьте, задержите дыхание и сосчитайте до десяти. Теперь выдыхайте. Вы сейчас дома?

— Да. Час назад мне позвонили из частной поликлиники. Компания, в которой я работаю, предоставляет сотрудникам добровольную медицинскую страховку, и у меня получилось оформить договор на себя и Кристину. Неделю назад Крис была на приёме, потом сдавала кровь, попросила распечатать результаты анализов, но не забрала их. Я был указан в контракте как доверенное лицо, поэтому со мной

связались. Они же не могли знать, что мы больше не вместе... Я попросил скинуть данные мне на электронную почту, — парень всхлипнул и закашлялся. Я молча ждал. — Лазарь, у неё будет ребёнок. У нас будет ребёнок. Сомнений в том, что отец я, нет. Видимо, по этой причине она и ушла. Вы не представляете, как мне сейчас больно. Скажите что-нибудь, пожалуйста.

Я прекрасно представлял и поэтому не мог издать ни звука: меня будто швырнуло в прошлое. Пустая полочка над раковиной, записка, пятна крови на плитке — потом выяснится, что я сломал парочку пястных костей... Гнев, непонимание, мерзкое ощущение бессилия, а позже — полное отсутствие чувств, засасывающая пустота, из которой не выбраться без лекарств и мозгоправов. Благодаря способностям я сумел выздороветь и восстановиться, но след от травмы остался навсегда. Более слабый человек сломался бы. Эх, Дима, не ту бабу ты выбрал! Когда отыщу эту стерву, обязательно встряхну за шиворот и хорошенечко на неё наору.

— Дима, где вы живёте? Я сейчас приеду. Домашние животные в квартире есть? Когда в последний раз у вас были гости?

— Месяц назад. Питомцев нет. Адрес... — он продиктовал улицу, номер дома и квартиры. — Чтобы войти в подъезд, наберите с домофона номер дежурной по подъезду, он написан сверху. Входную дверь я открою.

— Принято. Не делайте глупостей, — искать волшебниц

мне не приходилось, но, скорее всего, сложно не будет. Следы разумных прямоходящих существ сохраняются долго, до двух недель, и свежие нетрудно отличить от старых. Если она ещё в городе — спрятаться не выйдет. Я выключил ноут, сунул его в чехол и двинулся в путь. Пересёк Москву с востока на запад, еле втиснулся в последнее свободное место на дворовой парковке, отыскал нужное здание. Лифт был новый, соображал туго — по лестнице я бы поднялся быстрее. Дверь между площадкой и общим коридором отпереть забыли — вдавил палец в кнопку и не отпускал, пока замок не провернулся два раза.

— Я услышал вас сразу. Прекратите, — Дмитрий поморщился. Выглядел он так же плохо, как и вчера. — Вам в первую дверь справа. Можно не разуваться.

Квартира была двухкомнатная, с относительно свежим ремонтом. Белые стены, светло-серый ламинат, шведская мебель — хозяин наверняка нанимал девочку-дизайнера, закончившую трёхмесячные курсы. Лёгкий беспорядок немного оживлял обстановку, но уюта не чувствовалось. Может, его создавали вещи Кристины? Я зашёл в спальню, Дима остался подпирать проём:

— Что вы намерены делать?

— Искать вашу невесту. Будьте любезны, покиньте помещение. Мне нужно сосредоточиться.

— Вы же сказали, что ваших способностей не хватит. Соврали?

— Фраза была: «Может не хватить». Это не враньё. Не люблю лгать, — потому что по мне видно, если пытаюсь обмануть. Один из немногих побочных эффектов дара, о котором я узнал сам и уже после визита к колдуну. С другой стороны, когда говорю правду, никто не сомневается. Парень сделал шаг назад и прикрыл дверь. Я приблизился к большой высокой кровати, взял лежащую у края подушку. Пахло от неё фруктовым шампунем и сладкими ванильными духами, на наволочке остался длинный тонкий волос. След я взял моментально: девушка оставила после себя кучу заклинаний. Определить, что именно она делала, я не мог, но этого и не требовалось. Самый свежий отпечаток повёл меня в коридор. Я на ходу бросил Диме:

— За мной не идите. Если не позвоню в течение суток, отправляйтесь в полицию, — и вышел на площадку. Кристина зачем-то пошла вверх по лестнице до последнего этажа. Люк на крышу оказался не заперт: навесной замок открылся, стоило мне за него взяться. Откинув крышку, выбрался наружу. Сделал несколько шагов и замер: след оборвался. В паре метров от меня находилось скопление каких-то чар. Я долго пытался сообразить, что произошло, а когда понял, громко и нецензурно выругался. Портал! Чёртова девка улизнула через дыру в пространстве. Теперь точно всё. Или рискнуть и позвать Нину Петровну? А может, сам смогу определить точку выхода? Остатки заклинания слабые, повредить не должны. Я вытянул руку, медленно подвинулся. Ещё пол-

шага, и...

Взрыв был жутко громкий. Уши заложило, но боли не чувствовалось. Я быстро проверил себя: ран нет, сознание ясное. Обошлось. Впрочем, никто не мешал дамочке оставить ещё парочку ловушек. Оглядываясь, начал отступать к пристройке с люком. Распахнул низкую дверцу, и перед глазами вдруг потемнело. Когда зрение восстановилось, понял, что лежу на шершавом покрытии. Голова болела, я пощупал лоб и обнаружил шишку с запёкшейся кровью. Затылок тоже ныл — приложился будь здоров. И чем же меня так приласкало? Аккуратно сел, осмотрелся, поворачиваясь корпусом. Неподалёку валялось увесистое брёвнышко. Когда встал, башка закружилась. Кажется, заработал сотрясение. Держась за доступные поверхности, я спустился в подъезд. У лестницы маялся Дима:

— Я слышал грохот. С вами всё в порядке?

— Нет. Иди сюда, подставь плечо, — под моим весом он присел, но тут же выпрямился. — Мне в лоб прилетела тяжёлая деревяшка, а потом я ударился затылком. Надо полежать несколько часов. Если не станет лучше, поеду в больницу.

— Может, сразу? Я не смогу оказать первую помощь, если что.

— Просто помоги добраться до своей спальни и принеси тазик. И переходи на «ты».

Обратный путь показался ужасно долгим. Приняв горизонтальное положение, я какое-то время лежал, не издавая

ни звука, потом позвал Диму. Он принёс таз, полотенце и бутылку воды:

— Надеюсь, вы успеете наклониться.

— Не «вы», а «ты». Пить пока нельзя. Смочи полотенце и дай мне, — я вытер кровь и оставил прохладную ткань на голове. Довольно скоро головокружение прошло, боль начала затихать. Значит, в этот раз справлюсь сам.

— Что бахнуло на крыше? Неужели взрывное устройство? — Дима подтащил к изножью табуретку и сел.

— Магическая ловушка. Кристина оставила её у телепорта. Чары, видно ослабли, иначе меня бы не слегка оглушило, а покалечило или убило. Зато второй сюрприз сработал как надо. Только зачем он был нужен? Для подстраховки? А, без разницы. В общем, парень, твоя милая невеста — волшебница. С крыши она телепортировалась, куда попала, неизвестно. Вполне вероятно, в другой город или даже страну. Я тебе уже точно не помогу.

— А кто поможет? Мне надо поискать таких как она? Где их найти?

— Понятия не имею. Магов в городе не очень много, но если посчитать чисто статистически... — я прикинул в уме. — Полагаю, тысяч пятнадцать-двадцать наберётся. Я могу учуять кого-то в толпе и показать тебе, однако он или она вряд ли станут с нами разговаривать. Судя по тому, что я видел, колдуны редко вмешиваются в дела людей. Тебя-то как угораздило повстречаться с одарённой?

— Я столкнулся с Крис в магазине. В прямом смысле — не увидел, что сзади кто-то идёт, и чуть не выбил у неё из рук корзинку. Боялся, что девушка закатит скандал, но она лишь улыбнулась и попросила быть внимательнее. Я извинился, обогнал её, взял на кассе гиацинт — тогда как раз был сезон — и вручил его Кристине, когда она выходила с покупками. Мы поболтали немного и разошлись, а неделю спустя встретились там же. Я подумал — это знак свыше, и взял у неё номер телефона. Так всё и закрутилось.

— Наивный. Не было никакого знака. Ты ей приглянулся, и она тебя выследила. Или метку какую поставила — не могу точно сказать, не разбираюсь в этом. Сколько вы были вместе?

— Год и два месяца. Съехались быстро. Думаете... думаешь, она меня приворожила?

— Подожди минутку, — я сосредоточился. — Следов её вмешательства на тебе не вижу. К тому же, если верить книгам о волшебниках, подобные чары вызывают одержимость, а не любовь. Признаков психоза у тебя нет. Но учти, моё мнение может быть ошибочным. Я магии не учился и сам не маг.

— Но ты способен их почувствовать. Неужели ни разу не хотелось завести разговор?

— Тот, кто научил меня управлять способностями, предупреждал: это небезопасно, — признаваться в трусости мне не хотелось. — Могут на части разобрать, чтобы выяснить, почему я такой.

— А, опыты. Погоди... а вдруг Кристина сбежала не от меня, а от своих? Боялась, что с нашим ребёнком что-то сотворят?

— Маловероятно. Я встречал в городе несколько «смешанных» парочек с колясками. Кстати, почему ты уверен, что невеста беременна от тебя? Ты же не был с ней каждую секунду.

— Я видел срок и посчитал, когда могло произойти зачатие. Всё сошлось. В середине апреля мы были на дне рождения у моего друга, выпили больше, чем следовало, и ночью я уговорил её попробовать без защиты. Под градусом закончить сложнее, поэтому был уверен, что успею.

— Все так говорят, а потом рвут волосы на заднице. Прерванный половой акт не предохраняет от беременности, — в носу стало тепло и мокро, я провёл пальцем по верхней губе и увидел тонкую красную полоску. Не надо было проверять Диму. Теперь придётся ждать, когда остановится кровь. — Принеси салфетку, у меня лопнул сосуд в ноздре. Повалюсь ещё чуток.

— Я не против, — он приволок целую пачку. — Рядом с тобой мне легче.

— Лучше было бы позвать родных. Ты говорил, у тебя большая семья.

— Большая, да. Но ни один из них не одобрил мой выбор. У Кристины самая обычная внешность, нет ни богатых родителей, ни связей, ни престижной профессии. Если кто-то

узнает, что мы больше не вместе, мать и отец будут плясать от радости. Они видят рядом со мной исключительно выпускницу МГИМО с ногами от ушей и искусственной улыбкой. Пытались как-то познакомить с дочкой друзей... Нет, я им бесконечно благодарен за отличный старт, но...

— Хватит ныть, ты не на приёме у психотерапевта. Ничего против этих господ не имею, но сам не желаю служить контейнером для эмоций.

— Тогда им побуду я. Ты начал помогать, когда узнал, что Крис беременна. Почему? У тебя была похожая ситуация?

Внимательный, зараза. Я высморкался, посмотрел на бурые следы. В теории, уже можно уходить. Вопрос лишь в том, выдержит ли Дмитрий ночь наедине с горем. Ему надо вырубиться, но пока он борется со сном. Снотворного в доме нет. Накачивать алкоголем небезопасно. Пожалуй, стоит попробовать усыпить парня печальной повестью.

— Верно мыслишь, — я сел, сунул под спину обе подушки. — Это началось десять лет назад. Я недавно уволился из следственного управления и работал в крупном детективном агентстве. Набрал кучу дел, не спал неделями, забросил спорт. Однажды понял, что спина слишком уж напряжена, и решил сходить на массаж. Поспрашивал у приятелей, записался в какую-то модную клинику. Массажисткой оказалась невысокая, не очень крупная девушка на пару лет моложе меня. Я пошутил на эту тему, она засмеялась, велела мне лечь на кушетку и за сорок минут превратила мышцы в

дрожжевое тесто. Пока одевался, посматривал на неё. Симпатичная девчонка смешанных кровей — лицо сердечком, миндалевидные тёмные глаза, пышные чёрные волосы. Фигурка неплохая: кости не торчат, но и бока не свисают, талия тонкая, сзади всё шикарно. Я прочитал на бейджике имя. «Диляра», — запомнил, и через два дня пришёл на второй сеанс. Разминать было уже нечего — выпался и сделал зарядку с растяжкой. После процедуры мы обменялись комплиментами и договорились как-нибудь встретиться. Я написал уже на следующий день. Оба захотели прогуляться в парке, долго выбирали, остановились на Сокольниках. Свидание продлилось не больше пятнадцати минут: пошёл сильный дождь. Мы побежали к машине, Диля поскользнулась, упала, порвала джинсы и разбила колено. До моего дома было ближе, чем до её квартиры — поехали ко мне. Я помог ей обработать ссадины и предложил остаться на ночь. Пообещал не приставать, и Диля согласилась. Спали мы в разных комнатах. Вырубился только под утро: очень уж волновала лежащая за стенкой девушка. Утром меня разбудил запах чего-то вкусного. Гостья встала пораньше, заварила чай, приготовила омлет с сыром. Он вышел необыкновенно пышным, и только спустя пару лет я узнал, что она добавляет в яйца щепотку соды и обходится без муки. После завтрака мы разбежались кто куда, через неделю снова увиделись. На этот раз сидели в кафе. Диле принесли медовик, и когда я покосился на него, она тут же отрезала кусочек и дала попробо-

вать. Мне это показалось забавным. Позже Диляра рассказала, что уже лет шесть-семь ни с кем не делилась едой. Старая детская травма: семья была большая, многодетная, патриархальная, у девочки частенько отбирали лакомства. Говорили, ей надо беречь фигуру, а братья и так красивые. Когда Диля съехала от родных, она пару месяцев питалась одними конфетами с чаем — настолько сильно хотелось самой съесть вкусное. Потом немного отпустило, однако до встречи со мной она не могла себя заставить кого-либо угостить.

— Выходит, это было своего рода признание?

— Угу. В общем, мы поели, прошлись по вечерним улицам и опять отправились ко мне. Раздевать друг друга начали прямо у входной двери. Ночь была чудесная. На следующий день перевезли в мою квартиру её вещи. Я ни разу не делил жилплощадь с девушкой, она отвыкла от людей под боком — несколько недель выясняли отношения. Ругались, конечно, но быстро остывали, разговаривали и вместе решали проблему. Четыре года мы жили счастливо и спокойно. Я предлагал расписаться, но Диля говорила, что её всё устраивает и так. Детей заводить не спешили: у любимой имелись кое-какие проблемы по женской части. Мы договорились накопить побольше, обследоваться и либо пытаться зачать самостоятельно, либо размножиться с помощью ЭКО. Вскоре после четвёртой годовщины мне пришлось поехать в командировку: в одном из российских филиалов большой международной компании произошёл неприятный инцидент. Надо

было выяснить, кто виноват, не вынося сор из избы, поэтому руководство обратилось к частному детективу. Я застрял в том городе на неделю, а когда вернулся, обнаружил, что Диля куда-то уехала. В ванной не было её щетки и пасты — на полочке лежал только сложенный тетрадный лист. Я развернул его, пробежал глазами по строчкам. Диляра писала, что уходит, и просила её не искать. Она давно подозревала, что ждёт ребёнка, и едва я отчалил, побежала к врачу. Срок был приличный — десять недель или около того. Казалось бы, живи да радуйся, однако имелся один нюанс, который всё портил: мой грёбаный, нежеланный, случайно возникший дар. Диля знала о чутье, да и сама обладала мощной интуицией. Она припомнила, как плохо ей становилось в последнее время рядом со мной, сопоставила факты и сделала абсолютно верный вывод: присутствие мужа негативно влияет на плод. Чтобы выносить и родить, нужно свалить подальше. Решение было принято, план составлен. Диляра сняла со своего счёта все деньги и залегла на дно.

— Пытался её искать?

— Естественно! Однако любимая многое от меня узнала и мастерски замела следы. Удалила профили в соцсетях, сменила номер телефона и саму трубу, ничего не сообщила подругам. Её студию мы сдавали, арендная плата приходила на карту. Диля попросила арендаторов заплатить наличными, объявила, что в следующем месяце нужно будет скидывать деньги на другой счёт, и велела не говорить мне его номер:

наврала, что спасается от мужа-абыюзера. Села на электричку до Гагарина, оттуда взяла билет в Минск — там жила одна из бывших коллег. Эта тётка помогла Диле найти жильё и работу.

— А ребёнок?

— Родился в срок, совершенно здоровым. Мне потом показывали фото: славная получилась девчушка, вылитый я в детстве. Месяцев через семь удалось вытащить из квартиросъёмщиков номер карты, и я стал регулярно посылать Диле деньги. В мае двадцать первого с незнакомого номера пришло сообщение «не скидывай больше, мы ни в чём не нуждаемся». Я позвонил — трубку не взяли. Сообщения, однако, читали. Я написал, что хотел бы увидеться — единственный разговор, полностью на её условиях. Она думала две недели и согласилась. Мы встретились в популярном минском ресторане, Диле пришла одна. Выглядела она прекрасно: стильно одетая, ухоженная женщина с сияющей кожей и спокойным лицом. Мы обсудили всё, что должны были. Возвращаться ко мне она не собиралась — успела выйти замуж и родить второго ребёнка. Знакомить меня с дочерью тоже не желала: девочка считала папой Дилиного супруга. Мне хватило ума сообразить, что эта дверь закрыта навсегда, пожелать ей счастья и откланяться. Велел звонить в случае форс-мажора, но до сих пор со мной никто не связывался — значит, справляются сами. Такая вот история. Эй, ты что, спишь?

Дима вздрогнул и выпрямился:

— А? Нет, не сплю. Просто задумался. Почему на нас свалилось всё это? Мы же не самые плохие люди.

— Жизнь несправедлива. Прими за аксиому и барахтайся как можешь.

— И взобью из сметаны масло, да? Если бы всё было так просто, — он закрыл рот ладонью, пряча зевок. — Чёрт, кажется, я сейчас вырублюсь. Ты как, в порядке? Пойдёшь?

— Пойду, но на кровать тебе лучше не ложиться — я валялся на грязной крыше, перепачкал всё бельё. Иди в гостиную, там вроде был диван.

Дима открыл рот, но я поднялся, нахмурился, и он покорно поплёлся во вторую комнату. Достал из ящика плед, покосился на меня:

— Стеречь не надо. Я ничего не буду с собой делать.

— Как знаешь, — у входной двери я всё же постоял. Когда уловил, что человек внутри заснул, облегчённо выдохнул и ушёл. Заказ закрыт, нужно отдохнуть и взять ещё один — деньги с неба не падают.

Глава 8

В отпуск я себя не послал, но четверговую консультацию перенёс и весь день ленился. Принял ванну с пеной, заказал неплохой кусок мяса и пожарил отличный стейк, запил зелёным чаем с жасмином. Повалился под кондиционером, прочитал всё скачанное, а вечером, когда спала жара, выбрался на пробежку. Наворачивал круги под Powerwolf и ни о чём не думал. На площадке занималась парочка девиц — забежал туда, показал, на что способен. Пока выполнял упражнения, исподтишка любовался круглыми задницами в легинсах. Одной из спортсменок я приглянулся, но подходить она побаивалась. Я заметил, что у девушки развязался шнурок:

— Прошу прощения, — указал головой вниз и в сторону. Девушка медленно наклонилась, затянула верёвочку, глянула снизу вверх:

— Спаси-и-и-бо. А вы в хорошей форме. Давно занимаетесь? — красивые зеленовато-карие глаза просканировали моё лицо, одежду и кроссовки, мозг свёл дебет с кредитом, и красотка соизволила растянуть губы в улыбке. Я пожал плечами:

— Полжизни. Умеренные нагрузки полезны для здоровья. А вас что привлекает в тренировках? — сейчас скажет, что обожает спорт и постоянно совершенствуется...

Девушка выпрямилась, задумчиво покрутила выбившуюся

ся из пучка прядь. Маска гламурной стервы вдруг исчезла с её лица:

— Ни хрена меня не привлекает. Надоело до жути. Но если не буду качать жопу, перестану находить спонсоров. Ещё и диеты эти вечные. Хочется нормальной колы и копчёной скумбрии. Жирненькой, солёненькой...

Я не сразу сообразил, как отреагировать на такую откровенность, а когда придумал, она уже отвернулась и пошла к скамейке за водой. И почему барышне вдруг приспичило открыться незнакомцу? Хотя какая разница? Здесь мне явно ничего не светит. Закончив, вернулся в квартиру. Подготовил документы и одежду на завтра, скачал обновление для любимой игры и выпал из жизни до трёх утра. Отдохнул пару часов, поел, оделся и убыл в офис. Машин было мало, добрался быстро. Пятница пролетела незаметно, вечером субботы мне позвонила Клавдия Семёновна. Я с первых слов догадался, чего она хочет, но согласился не сразу — позволил себе немного поупираться. В воскресенье после полудня прибыл в Лефортово. Васька встретил меня у порога и попытался удрать, однако я смог его перехватить:

— Куда? Нет, дружок, сегодня ты пойдёшь гулять на шлейке и в моей компании, — на локте у меня висел пакет, а в пакете находилась упряжь для кота и пакетик с мясными кусочками, которые Василий обожал. Я нарядил его и утешил лакомством. Уничтожив подношение, Вася обматерил меня взглядом и картинно повалился на пол. Вышедшая в

прихожую Клавдия Семёновна охнула:

— Ему плохо?

— Ничуть. Не переживайте, шлейка мягкая и нигде не давит, я проверил. Страдает только его гордость.

— Да уж, Василий котик важный. Поэтому в первый раз поведёте вы, чтоб он потом не так сильно на меня обижался, — она посмотрела на меня и потрясла головой. — Только поняла: мы с вами, получается, последний раз встречаемся. А я уж привыкла к вашим визитам.

— Зато не будете больше волноваться за питомца. Мы ушли, скоро придём, — как только хлопнула дверь, кот преобразился: подобрался, встопорщил усы и понёсся к выходу из подъезда. Домофон запищал, мы вырвались на свободу. Вася быстро обследовал придомовую территорию и засеменял к ближайшему дереву. Высоко забраться я ему не дал: придержал за ремешок. Кот тут же спрыгнул и потянул меня в сторону детской площадки.

— Не вздумай там гадить, — строгое предупреждение заставило Ваську поджать уши. За забор он не пошёл: сел и начал наблюдать. Некоторые дети заинтересованно смотрели в сторону котика в ярко-голубой шлейке, показывали пальцами, но не приближались. Сбоку от нас пробежал худенький чёрный той-терьер, Василий кинулся следом — видимо, принял собачку за крупную крысу. Поводок заскользил между пальцами, но мне удалось остановить охотника в полуметре от добычи. К тою подошла симпатичная темноволо-

сая женщина, взяла его на руки, быстро осмотрела:

— Жив, цел, не описался. Я думала, так бывает только в постановочных видео, — засмеялась, кивнула мне. — Боевой у вас котяра. Часто с ним гуляете?

— Сегодня первый раз. Если честно, он не мой. Так, помогаю одной пожилой даме. Она пока боится выводить кота сама, а у меня рука твёрдая — не упусти.

— Хотела бы я это проверить. Люблю, когда мужчина показывает силу, — промурлыкала она и покраснела. — Ой. Извините. Само как-то вырвалось.

— Ничего страшного, — хм-м-м. В четверг мне тоже выдали нечто глубоко личное. Вдруг после попадания в магическую ловушку или удара бревном у меня появились ещё какие-то способности? — Полагаю, о властном партнёре мечтают многие, однако признаться может не каждая. Ваша откровенность мне по душе.

Клюнет или нет? Лицо и фигурку я уже оценил, но сейчас дело не в них. Мне очень надо её расспросить, а просто так дамочка ничего не расскажет. К счастью, она была настроена игриво:

— О душе в данной ситуации речи не идёт.

— Тоже верно. Но разве плохо иногда прислушаться к телу? Ваше недвусмысленно дало понять, чего желает. И знаете, я не против. Правда, у меня не очень много времени. Может, разрешите себе короткое увлекательное приключение? Взаимное удовольствие гарантирую.

Метод поручика Ржевского всегда казался мне чересчур грубым, однако некоторые женщины такой напор обожали. Хозяйке собакосодержащего продукта моя прямота понравилась: дамочка закусила нижнюю губу, на мгновение отвела глаза в сторону и решительно тряхнула волосами:

— А почему бы и нет? За свои слова надо отвечать. Похищать или убивать меня вы не будете: вас и кота запомнило с десяток мамочек, да и камера здесь висит. Мне надо отвести собаку домой и подготовиться. Встретимся на этом месте через час. Всё, что нужно, я возьму, а вы найдёте отель. Договорились?

— Согласен, — вечер я провёл весьма приятно. Неподалёку располагалась гостиница с почасовой оплатой, и почти весь сегодняшний гонорар улетел на оплату номера «с особым оформлением». Партнёрша осталась более чем довольна и охотно поделилась со мной нужными сведениями. По её словам, я с первого взгляда ей понравился, она подумала о неприличном и почему-то не смогла удержать грязные мыслишки в голове. Значит, мне будет над чем поразмыслить ночью. Я подвёз даму до дома, покатался по району и выехал на набережную. Двадцать минут спустя лежал на любимом матрасе, наслаждаясь тишиной и прохладой. Теперь работать станет легче — не придётся ловить клиентов на вранье. С другой стороны, я точно не знаю, в каких условиях активируется эта новая примочка. Может, она действует только на женщин или на тех, кто вызывает во мне опреде-

лённые эмоции? Надо вытащить себя на какое-нибудь мероприятие и пообщаться с людьми, чтобы собрать статистику. Куда бы податься? Выставка? Мастер-класс? Тусовка блогеров? Точно! Кира регулярно посещает разные вечеринки и сборища. Я написал постоянной подруге, что хочу развеяться, и получил в ответ целый список мест, куда её пригласили на следующей неделе. Наугад выбрал встречу с модным психологом, купил два билета. Хотел проконсультироваться по поводу одежды, но потом решил выбрать сам, и правильно сделал: несколько статусных дамочек открыто пялились на спутника известной блогерши, а сама она сияла от удовольствия. Мне удалось зацепиться языками с парой десятков женщин и мужчин. Выяснил, что если мы с собеседником друг другу интересны — неважно, в каком смысле, человек неосознанно выдаёт, что у него на уме в данный момент. Приступ откровенности длился недолго, после признания визави не испытывал негативных эмоций и даже мог забыть, о чём проболтался. Если я отходил, а потом начинал разговор заново, ситуация повторялась. Сопротивляться мне пытались немногие, получилось лишь у одной девушки. Она произнесла пару слов, замолчала и удалилась, не глядя на собеседника. «Отключить» способность я мог, однако для этого приходилось сильно напрягаться. Кира попала под удар дважды: узнал, что выступление гуру ей совершенно не понравилось и бирка на новом лифчике царапает кожу. После встречи поехали ко мне. Пока валялись в обнимку, со-

общил партнёрше, что она осталась единственной постоянной подругой. Кира равнодушно пожала плечами, но новость её определённо обрадовала — мне устроили целое шоу. Поспать ночью не вышло, однако днём я выделил себе два часа на восстановление и задрях прямо в офисном кресле. Пробудившись, размял затёкшую шею и подумал, что в кабинет неплохо бы поставить диван. Только не псевдокожаный: плохо выглядит и быстро пачкается. Обычная еврокнижка с немаркой серой обивкой не должна стоить дорого — закажу в августе или сентябре. К тому времени я уже прослушаю курс в учебном центре, получу сертификат зоопсихолога и немного повышу цены. Может, начну давать консультации и по общению с питомцами — надо же попытаться применить полученные знания на практике. Интересно, что сказали бы по этому поводу уважаемые Хэрриот и Даррелл? Джеймс бы точно обрадовался, а вот Джеральд... Я фыркнул, помотал головой и занялся текучкой. Завтра надо закончить пораньше: один из бывших клиентов позвал меня в бар. Деловые отношения не связывали нас уже несколько месяцев, поэтому я согласился. Попросил выбрать место, где подают безалкогольное пиво определённой марки: если его хорошо охладят, осилю три-четыре пол-литровые кружки. Заодно потренируюсь на очень неглупом человеке, обожающем всё контролировать. Запоминать, что он скажет, не собираюсь — не настолько я бессовестный. Да и допрашивать больше одного раза не буду: выпивка сама по себе расслабляет и развязывает

вает язык, на объективность можно не рассчитывать. Впрочем, я и не научной работой занимаюсь — скорее, антинаучной. Интересно, сколько доцентов и профессоров знают, как устроен мир *на самом деле*?

Посидели мы отлично. Выяснили, что зависаем в одной и той же онлайн-игре, обменялись впечатлениями и полезными советами, договорились вместе сходить за редкими деталями. Я смеялся и шутил, но, оказавшись в машине, мигом помрачнел. Друзей, по понятной причине, у меня нет, а приятели часто меняются: завести знакомство просто, долго хранить свои секреты затруднительно, да и трезвый образ жизни накладывает ограничения. Многие считают, что если мужчина в тридцать шесть лет не пьёт, не курит, ни разу не употреблял ничего запрещённого, значит, он или бывший алкоголик, или тихий сумасшедший, или хронически болен — в общем, проблемный тип, с которым лучше не связываться. Каких только диагнозов мне ни ставили за эти годы! Одна из подружек вбила себе в голову, что я принимаю анаболики, и для сбора доказательств вызвалась помыть мой холодильник. Вытащила продукты, полочки и контейнеры, всё переверорошила, но не нашла ни одной таблетки или ампулы. Её разочарованную мордашку я помню до сих пор. Мы потом быстро расстались: такая настырная мадам могла что-то заподозрить. Пришлось устроить очень неприятную сцену... К счастью, больше любопытных Варвар мне не попадалось. Перед капотом машины возник шлагбаум, я резко затормо-

зил и ругнулся. Надо меньше рефлексировать, а то в аварию попаду. Открыл замок, припарковался, взял вещи и вошёл в подъезд. Стены первого этажа были размалёваны дурацкими надписями, на лестнице вандалы тоже отметились. Поотрывать бы уши этим непризнанным гениям! Когда поднялся до площадки между вторым и третьим этажами, услышал за спиной громкое хмыканье. Обернулся: по лестнице шагала невысокая молодая женщина в тёмном брючном костюме.

— Харитонов Лазарь Олегович? — звонко спросила она. Остановилась на последней ступеньке, завела руки за спину.

— Да, это я. Что вам угодно?

Девушка подняла голову. Личико у неё оказалось приятное. Форма — мягкий овал, выражение спокойное, брови ровные и не похожие на мохнатых гусениц. Глаза тёмные, миндалевидные, нос небольшой и аккуратный, губы средней толщины — полагаю, инъекций не делала. Макияж тяжеловат: широкие стрелки, тени до бровей, румяна, бордовая помада. Густые тёмно-коричневые волосы заплетены во французскую косу — если распустит, будут болтаться до середины спины. Объёмный жакет и широкие брюки скрывают фигуру, но видно, что мадемуазель скорее стройная, чем полная. В целом весьма привлекательна, угрозы от неё я пока не ощущаю. И чего ей от меня надо?

— Насмотрелись? Теперь ступайте за мной.

— Может, здесь поговорим? — мне нужно время, чтобы заставить чутьё пробудиться, к тому же для этого я должен

стоять и по возможности молчать. — К себе, уж извините, не зову — не убрано. Вам нужна помощь?

— Мне нужны вы. Не смотрите наверх, сбежать не выйдет, — она произнесла несколько слов, и на середине верхнего пролёта возникла мерцающая зелёная завеса. — Точно такая же за мной. Не заставляйте меня применять силу.

В живот будто запустили чугуном ядром. Нашли... Почему так рано? Куда бросаться? Дамочка не производит впечатления сильной, но в этом случае внешность может быть обманчива. Какие у меня преимущества? Внезапность? Срабotaет, только если окажемся рядом. Раздался громкий щелчок, я вздрогнул, а магичка ехидно хихикнула:

— Страшно? Не бойтесь, я не люблю глумиться над людьми. Выполняйте мои указания, и ничего плохого с вами не случится.

— Слабо верится. Вы загнали меня в ловушку, как дикое животное — вдруг и обращаться будете так же?

— Не драматизируйте. Всё, хватит болтовни. Нам пора, — она начала поворачиваться, но заметила, что я не двигаюсь, и скривила губы. — Показываете характер? Тогда мне придётся вас связать и тащить за собой. Сами виноваты.

Девушка вытянула левую руку, подвернула рукав. На запястье висел широкий резной браслет из жёлтого металла. По ободку пробежал огонёк, и в меня полетела светящаяся зелёная сеть. Я зажмурился: тёплый ветерок мазнул по лицу, но больше ничего не произошло. Шевельнул ногой, убедил-

ся, что могу двигаться. Открыл глаза, посмотрел на чародейку — брови у неё поднялись так высоко, что почти касались волос.

— Я не... Он разрядился? — на правой руке у магички был точно такой же артефакт. За второй сеткой я уже следил, она пропала у самого тела. Занятно. А что, если прыгнуть? Нет, бессмысленно: ни убить, ни покалечить девчонку я не смогу. Беседуем дальше, авось уговорю не арестовывать:

— У вас не работает оружие? Печально. Но добровольно я за вами не пойду. Странная ситуация, не правда ли? Может, всё-таки оставите меня в покое ещё на пару дней?

— Нет. Связать не получилось, но подчинить волю я способна, — ещё одно заклинание вспыхнуло и погасло. Я поднял бровь:

— Кажется, вы разучились колдовать. Может, и барьер мне уже не страшен? Надо бы проверить...

— Стоять! — крикнула она. Выхватила из-за пояса пистолет, прицелилась. — Человеческое оружие у меня есть, и пользоваться им я умею. Руки вверх!

— О как. Это меняет дело, — приказ пришлось выполнить. — Не думал, что вас такому учат. Куда теперь?

— Вниз, к машине. Но перед этим поменяемся местами. Без глупостей, ладно? — девушка начала подниматься, не спуская с меня глаз. Я перевёл взгляд на пистолет. Заметил кое-что, сопоставил с её словами и, едва мы поравнялись, рванулся вперёд. Схватил оружие за ствол, дёрнул, отскочил

и демонстративно сдвинул предохранитель:

— Забыли переключить. Пользоваться этой игрушкой вы всё-таки не умеете — только угрожать. Как думаете, на чьей стороне сейчас преимущество? Стрелять в вас я, конечно, не собираюсь, но могу начать палить в потолок или стены. Кто-нибудь обязательно сунется проверить, что происходит, и натолкнётся на зелёную стену. По-моему, в таких случаях следует промывать мозги заклинанием, но, похоже, именно сегодня вы не в форме. Хотите, чтобы по городу поползли слухи?

— Слухи меня не волнуют, — процедила колдунья, подбираясь к лестнице на третий этаж. Проскочила за барьер, облегчённо вздохнула. — Уводить вас сегодня я не стану. Надо разобраться, что со мной произошло. Не уезжайте из города до июля. Попытайтесь сбежать — найдём.

— Не сомневаюсь. Мне следует привести дела в порядок?

— Думаете, вас убьют? Не паникуйте. Полагаю, до устранения дело не дойдёт. На всякий случай подготовьте легенду о долгой командировке. А сейчас мне пора. Когда останетесь один, бросьте пистолет в барьер — так вы уничтожите и то, и другое, заодно сможете попасть домой.

Она вытащила из кармана какую-то круглую штуку, разломилась и исчезла — мгновенно, тихо, без спецэффектов. Я подобрался к завесе, швырнул в неё оружие. Беззвучная вспышка — и проход открылся. Хотелось бежать сломя голову, но я заставил себя замедлиться и держать лицо, пока

не закрыл входную дверь на оба замка. Вымыл руки, переделся, пошёл в кабинет. Сел за стол и, запустив пальцы в волосы, разрешил мозгу минутку паники. Когда прокрутил перед глазами самые скверные сценарии, успокоился и приступил к анализу. Итак, меня попыталась задержать колдунья, но у неё не вышло — чары не сработали, причём, скорее всего, из-за меня. Раньше я как-то не задумывался, что могу воздействовать на магов, но если порассуждать и кое-что припомнить... Хотя нет, на воздействие не похоже — доктор всю колдовал в моём присутствии. Однако до того как поднять ручку, он попробовал что-то со мной сделать. Плюс Нина Петровна... Я вытащил из ящика блокнот с карандашом, нарисовал пару уродливых схем и догадался. Кажется, магия на меня попросту не действует. Какие у этой неуязвимости преимущества и недостатки? Чародей не сможет прикончить или покалечить меня заклинанием, залезть в голову, заставить творить зло. Шантаж никто не отменял, но собирать компромат они замучаются: сильно нагрешить я не успел. К бывшей и дочери равнодушен, однако если их всё-таки похитят — уйду из жизни, как только узнаю. Это же произойдёт, если из меня попытаются сделать оружие... Но вдруг всё будет не так плохо? В конце концов, маги до сих пор не поработили людей — возможно, им вообще запрещено нам вредить. Вдруг меня просто исследуют и отпустят восвояси? Будем надеяться на лучшее, но готовиться к худшему, как обычно. Прикинув, что именно надо сделать за

июнь, я слегка повеселел и пошёл спать. Посмотрим, кто посетит меня в конце месяца. Лучше бы эта мелкая ведьмочка: у неё довольно привлекательное личико, пусть и размаляванное сверх меры.

Глава 9

Остаток этой недели и начало следующей прошли без особых проблем. Никто за мной не приходил, темноволосой магии поблизости не было, тревожных сигналов тоже. Я мотался по дворам и помойкам в поисках сбежавших кошек, успокаивал нервных дамочек, подозревающих супругов в измене или сокрытии части доходов, консультировал мужчин в дорогих костюмах. Читал, тренировался, готовил еду и занимался домашними делами. Перебрал документы, положил в верхний ящик завещание. Проверил, в каком состоянии трубы, подкрутил фиксаторы на окнах. Пару раз заходил в гардеробную, но к перебору вещей так и не приступил — не настолько сильно припекло. В понедельник созвонился с Макаровым — убийцу уже нашли и заключили под стражу. Завёз ему шоколад, выслушал сдержанную похвалу. В четверг посетил кладбище, где были похоронены родные, зашёл в конторку, договорился насчёт уборки и окраски ограды. Двадцать четвёртого июня, после восьми, накинул куртку и вышел прогуляться. У пруда всю жарили шашлыки и орала — развернулся и пошёл к метро. Поехал в центр, на Пятницкую улицу, влился в толпу модно одетых, молодых, красивых людей. Пошатался туда-сюда, посидел в летнем кафе и около одиннадцати спустился под землю. На этот раз вылез на Черкизовской — она куда ближе к дому. Когда спус-

кался по лестнице к пруду, между лопаток прокатился колючий ледяной шарик. Чутьё предупреждало: впереди ждут неприятности. Я осмотрелся: людей и машин нет, пар над землёй не идёт. Но раз интуиция просит, пойду другой дорогой, через шлагбаум. Пересёк парковку, ничего не заметил и почти дошагал до подъезда, как вдруг с дорожки, ведущей на детскую площадку, выбежала знакомая мне ведьма. За ней гнался мужчина в тёмной одежде и полумаске, закрывающей нижнюю часть лица. Девушка повернулась, послала в его сторону золотистый шар, он отбил его и бросил алый. Промаяхнул: кусты слева почернели и рассыпались пеплом. Колдунья заметила меня:

— Беги!

Я последовал приказу, но бросился не в сторону, а прямо на неё. Оттолкнул так, что девчонка улетела влево и проехала по асфальту, встретил собственным телом вторую атаку. Маг на мгновение замер, и этого хватило, чтобы ударила моя знакомая. Вокруг его тела вспыхнула и тут же погасла зелёная пелена.

— Тварь! — прорычал мужчина, развернулся и побежал обратно к площадке. На ходу он пытался вытащить из кармана нечто круглое. Я бросился следом — дар защитит от магии, а если сумею задержать нарушителя спокойствия, отношение ко мне может улучшиться. Почти догнал колдуна, но он вдруг махнул рукой, и в мою сторону полетела крупная ветка. Я рефлекторно отклонился и правильно сделал:

падать она почему-то не собиралась. По касательной задела плечо и исчезла за моей спиной. Маг продолжал нестись вперёд, но я без труда ускорился и начал сокращать расстояние между нами. Сзади послышался мягкий стук подошв: ведьма присоединилась к погоне. Мне оставался один рывок, однако хитрец переиграл меня — резко сменил направление и прыгнул в пруд. Вынырнул, поднял руку, будто хотел издевательски помахать, послал очередное заклинание. На этот раз оно поразило цель — девушка ахнула и осела на плитку. Злодей исчез: смог-таки активировать телепорт. Я опустился перед ведьмочкой на колени, пощупал пульс — сердце билось ровно и сильно. Подсветил телефоном: грудная клетка поднималась и опускалась. Одежда у неё была грязная, брюки порвались на коленях. Из ноздрей медленно, по капле, сочилась кровь, лицо сделалось практически белым. И чем помочь в такой ситуации? Скорую не вызовешь, с коллегами магички не свяжешься. Хотя почему нет? Надо проверить, вдруг у неё с собой рация или что-то вроде. Я запустил руку в карман чужого пиджака, вытащил не новый, но прилично выглядящий смартфон:

— До чего дошёл прогресс — волшебники пользуются мобильниками! Правда, для некоторых магов из книжек это в порядке вещей. И как разблокировать? Введите пароль? Очень жаль. А если проверить номера экстренной связи?

— Положи где взял, — просипело снизу. Девушка открыла глаза, застонала и села. — Крепко приложил, зараза. И

разбитые коленки болят. Колдовать пока не могу: то ли все силы ушли, то ли на мне блок. А этот гад ещё уйти ухитрился... Не мой сегодня день.

— Давайте отвезу вас домой. Вылечитесь, отдохнёте, — я встал и протянул ей ладонь. Магичка поднялась, но сразу зашаталась — пришлось брать на руки. — Или вам надо в больницу?

— Не надо. Не выкай, Лазарь. Ты спас мне жизнь. Спасибо. Домой ко мне ты не попадёшь — он на закрытой для людей территории.

— Тут рядом заброшенный стадион — полагаю, как раз такая территория. Может, пойти туда? Там тебя заметят и доставят куда надо.

— У нас нет точек входа в этом районе. Наверное, её обустроили другие маги, не такие, как мы. Я могу позвонить начальнику, он кого-нибудь пришлёт или приедет сам, но тогда придётся три дня валяться дома. Не хочу терять время. Можно, я переночую у тебя? До утра оклемаюсь и уйду.

Отказать раненой я не мог:

— Идёт. Только не заколдовывай квартиру, — перехватил её поудобнее и понёс домой. В кои-то веки вызвал лифт, с трудом развернулся, едва не стукнув неожиданную гостью головой о стенку. На площадке она соскочила на пол:

— Мне уже лучше. Из носа не течёт и голова не кружится. Кстати, я Агата. Без сокращений, — крадучись, как кошка, проникла в коридор, скинула ботинки и уверенно направи-

лась в ванную. — Не отказалась бы от полотенца и халата.

— Сейчас принесу, — я собрал, что попросили, добавил чистую футболку и отнёс вещи Агате. Сам побрёл на кухню, включил свет, поставил кипятиться чайник. Заварил обычный чёрный чай, налил себе большую кружку и щедро сыпанул сахара. Есть не хотелось — сидел, потягивая крепкий горячий напиток, и ждал девушку. Вскоре щёлкнула ручка, по полу зашлёпали босые пятки, и на пороге возникла невысокая фигурка, утопающая в слишком большом для неё халате. Я пригляделся и удивлённо свистнул:

— Так вот ты какая на самом деле! Будто другой человек. И, честно говоря, без боевой раскраски смотришься лучше, чем с ней. Зачем превращать нормальное лицо в размалёванную маску?

— Не твоё дело, — огрызнулась она. Взяла со стола кружку, налила заварки и кипятка. — Сахар есть? Ничего кроме чая в меня сейчас не влезет, а энергия нужна.

— Сахарница в первом ящике сверху, справа от вытяжки. Когда ты ляжешь спать?

— Как только допью. Кровать у тебя одна?

— Во второй комнате есть диван, он твёрдый, плоский и раскладывается в приличную постель.

— Отлично! Там и переночуешь.

Я хотел возмутиться, но тут же передумал: в кабинете есть немало вещей и документов, которые магичке видеть не положено. Так уж и быть, уступлю ей подиум. Простыни ме-

нять не буду — много чести. Выдам новую зубную щётку, и хватит:

— Утром заглянешь в шкафчик над раковиной — найдёшь, чем почистить зубы. Паста у меня хорошая, подойдёт кому угодно. Расчёска нужна? — я снял с верха холодильника Машин гребешок для кудряшек. — Правда, ей уже пользовались.

— Сойдёт и такая, — она забрала аксессуар. — А прокладок у тебя, случайно, нет?

— Если тебе надо, могу сбежать в аптеку. Я не из тех, кого пугают нормальные проявления женской физиологии.

— Я пошутила. Но ты, кажется, этого не понял, — Агата стянула с головы полотенце, потрясла головой. Волосы у неё заканчивались на ладонь выше локтя, как я и предполагал. — Я иду переодеваться. Не подглядывай.

— Чего я там не видел... Не дуйся, не буду пялиться, — я уже понял, что она не костлявая, но и не слишком упитанная, и грудь у неё не очень большая — между вторым и третьим размером. Без косметики выглядит лет на двадцать пять, но сколько этой дамочке на самом деле, неизвестно. Она вполне может быть старше меня. Хотя какая разница? Утром ведьма исчезнет, и я на какое-то время расслаблюсь. Пока Агата приводила себя в порядок и укладывалась, я мыл посуду. Услышав «можно», пересёк комнату, не глядя налево, и закрылся в кабинете. Включил компьютер, прослушал лекцию об особенностях кошачьей анатомии, обновил дан-

ные на сайте, поиграл. В семь утра лёг, в девять встал. По дороге в ванную кинул взгляд на закуток: ведьма ещё дрыхла. Ну, тогда приготовлю нам завтрак — поднимется, когда почует вкусные запахи. В холодильнике нашлись яйца, сыр и чёрствый хлеб — не было ни одной причины не пожарить гренки. Когда последний кусочек лёг на блюдо, я вытер руки и пошёл будить Агату. Она выбралась из-под одеяла и спала на животе, разметав во все стороны руки и ноги. Футболка задралась почти до шеи — я воспользовался шансом и хорошенько рассмотрел гостью. Плотные длинные ноги, аппетитная задница, почти полностью скрытая чёрными хлопковыми трусами без кружев и узоров, хорошо выраженная талия. Кожа гладкая, светлая, нет ни прыщей, ни шрамов. Волосы высохли, и стал виден их оттенок — тёплый, шоколадный, с еле заметной рыжинкой. Я наклонился, двумя пальцами взял тонкую прядку. Мягкие и гладкие — тщательно ухаживает или улучшает заклинанием? Торчащим краем пощекотал ведьме нос — она сморщилась, подняла веко:

— Чего? Я сплю.

— Одиннадцатый час. Вставай, ешь и уматывай. Мне надо потренироваться и кое-что сделать.

— А чем ты собрался меня кормить? — теперь на меня смотрели оба глаза. Радужка была очень тёмной, зрачок почти сливался с ней по цвету.

— Жареные бутерброды с сыром и чай.

— А кофе нет?

— Только растворимый. Я редко его пью.

— Сойдёт, — Агата перевернулась, потянулась, откинула волосы назад. — Сейчас приду, не стой над душой.

Ели мы молча и с удовольствием. Облизав пальцы, ведьма одним глотком влила в себя кофе и довольно ухнула:

— Шикарно! Благодарю за гостеприимство. Ты готов меня слушать?

— Допустим. Что ты хочешь мне сообщить?

— Ничего хорошего. Вчера в меня попали очень мерзким заклинанием. Оно требует материального носителя, активируется с помощью воды и крайне редко используется в бою — честно говоря, эти чары никто не применяет уже лет пятьдесят. Я не могла знать, что у преступника с собой окажется такая диковинка и, когда он выдохся, не подняла сбитый щит, хотя должна была. Самонадеянная дура! Моей ошибкой сразу воспользовались, и теперь я не могу управлять своим внутренним резервом.

— Каким ещё резервом?

— Сейчас объясню. Думаю, принцип ты поймёшь. Видишь ли, магия есть везде и всюду: в воздухе, в земле, в воде и огне. Люди её не ощущают и не способны пользоваться, а вот маги — вполне. Мы рождаемся с частичкой волшебной силы внутри и с возрастом накапливаем в себе какое-то её количество. Когда ребёнок начинает взрослеть, эта внутренняя сила прорывается и начинает взаимодействовать с внешней. Мальчик или девочка вдруг обнаруживают, что

могут без труда читать чужие мысли, или поднимать взглядом вещи, или создавать копии предметов — бессознательное, неуправляемое колдовство. Таких детей забирают в магические школы и учат подчинять стихийную силу. На это отводится год, но, как правило, после трёх месяцев ребяты осваиваются и начинают пользоваться заклинаниями. Колдуя, мы расходует свой запас...

— Прямо как в компьютерных играх. Только там сила зовётся маной. И как восполняете?

— Даём отдохнуть душе и телу — тогда магия наполняет нас сама. Скорость бывает разная, как и объём, который можешь вместить. Повлиять на эти факторы практически невозможно — различные тренировки прибавляют процентов пять, не более. Однако в битве сильного новичка и опытного мага победа будет за вторым. Смекаешь, почему?

— Думаю, да. Молодой и резвый не будет сдерживаться, но и управлять атаками толком не сможет. Маг пару раз уклонится, сожжёт щит, потом просчитает соперника и разделается с ним одним точным ударом.

— Именно! Конечно, есть нюансы, однако их мы пока касаться не будем. В общем, сейчас я оказалась в роли дебютантки: сила есть, но влить её в заклинание не выходит. Однако я отнюдь не беззащитна, не переживай. Под пули лучше не лезть, их и в нормальном состоянии сложно отражать, но магической атакой меня не достать: поставлю заслон, причём невероятно мощный.

— То есть запас у тебя приличный?

— Да. Атаковать тоже способна, но только в ответ на агрессию. Скорость регенерации как у десятилетки-первокурсницы — зарастает всё мгновенно. Тем не менее пока чары не спадут, полноценно работать мне не позволят.

— И сколько придётся ждать?

— Плюс-минус месяц. Ускорить процесс, к сожалению, нельзя, однако сидеть за бумагами в кабинете или отлёживаться в санатории для магов-ветеранов я не намерена. Шеф это очень хорошо понимает, поэтому наверняка разрешит мне остаться здесь и наблюдать за тобой.

— В смысле?

— Мы собрали на тебя досье и уже сейчас можем сказать: ты уникален. Не гордись, это скорее минус. До вчерашнего вечера я не знала, оставят ли тебя в живых. Из человека, на которого не действуют чары, получится отличное оружие, и если оно попадёт не в те руки, нормальным волшебникам придётся несладко. Однако я увидела, как тебя задело веткой, и поняла: тебе не стать угрозой для нас. Расправиться с тобой проще простого.

— Почему ты так решила?

— На самой деревяшке не было чар. Её не заколдовали — подпихнули магией, придали направление и отпустили. Значит, тебя можно прикончить обыкновенным метательным ножом.

— Проще расстрелять из снайперской винтовки. И маги-

ческую защиту не наложишь — исчезнет. Значит, использовать меня бессмысленно. Это радует. Не хочешь оставить бесполезного человека в покое?

— Для этого мне надо убедиться, что ты лояльно настроен к волшебному миру и не желаешь никому вредить. Допрашивать тебя как колдуна-преступника нельзя: ты не из наших, не сотворил ничего плохо, да ещё и спас меня, поэтому никаких криков, давления и копания в мозгах. Несколько неформальных бесед, ненавязчивый визуальный контроль, возможно, простейшие поручения — через месяц у меня будет достаточно данных для подробного отчёта. Заодно навещу подбившего меня говнюка и как следует проучу — я сумела выяснить, где у него конспиративная квартира.

Так вот в чём дело! А я уж решил, что дамочка на меня запала.

— Уверена, что справишься без заклинаний?

— Во-первых, я выбью из снабженцев комплект защитных и боевых артефактов. Во-вторых, со мной пойдёшь ты. Если прикроешь, напишу, что Лазарь Харитонов — самый добрый и кроткий человек на свете.

Ни хрена себе комбинация! Похоже, Агата посвятила полночи размышлениям и разработке плана. Однако просто так я ничего делать не буду:

— Много хочешь. Я помогу тебе отлупить гада, только если ты отыщешь для меня одну импульсивную колдунью. А в бумажки свои пиши что захочешь, мне всё равно. Я не

имею к вам претензий, но и контактировать не желаю.

— Зря. Тебе есть чему поучиться. Да и мы не злодеи — просто другие. Надеюсь, за эти дни ты смягчишь своё отношение к магам.

— Надейся. Жить будешь тут? Если честно, такой вариант мне не особо нравится. Я не привык делить квартиру с кем-то.

— Да ладно! А как же твои многочисленные подружки?

— Они проводят в моей берлоге максимум пару ночей. В этом вопросе я принципиален.

— Правила существуют, чтобы их нарушать, да и соседка из меня очень даже неплохая. К тому же неизвестно, одобрит ли начальство мою авантюру. Скоро с ним созвонюсь и постараюсь уговорить. Для этого мне придётся занять твой прекрасный закуток. Шуми сколько хочешь, ты мне не помешаешь.

Я сжал челюсти и молча отошёл к раковине. Что за наглая особа! И с ней мне сожительствовать целых четыре недели... Придётся запастись терпением. Убравшись, переместился на балкон и два часа работал над собой. Агата никак себя не проявляла, но, едва я появился в комнате, позвала меня. Выглядела она не то расстроенной, не то удивлённой:

— Пока мне не сказали ничего определённого. Шеф занят, он готовится к важному мероприятию и не может решить сразу. Велел оставаться у тебя, лежать в постели и ждать дальнейших распоряжений. Возможно, обо мне

вспомнят через два-три дня. У тебя есть книги? Желательно классика второй половины девятнадцатого века.

— Я читаю в основном электронные издания. Знаешь, что такое ридер?

— Слышала, но не пользовалась.

Я принёс свою читалку, объяснил ведьме, на какие кнопки нажимать. Она открыла «Подростка» Достоевского и махнула рукой — иди, не задерживаю. Я остался:

— Меня не устраивает, что ты шастаешь по дому в трусах и моей футболке. Закажи себе какие-нибудь шмотки на первое время.

— Ты пойдёшь в магазин женской одежды ради меня? Как мило.

— Никуда идти не надо. Про маркетплейсы ты, видно, тоже не слышала. Вот, гляди: приложение на мобильном. Выбери бельё, штаны и пару кофт. Когда доставят, зайду в пункт выдачи и принесу тебе заказанное.

— Как удобно. У меня на телефоне такого нет — только звонилка, сообщения и браузер для выхода в интернет.

— Выходит, вы отстаёте от нас в этом плане лет на десять. Не так сильно, как волшебники из книжки про мальчика, который выжил, но...

Агата зашипела, как разъярённый каракал:

— Не упоминай при мне эту серию! Чудовищный провал со стороны британских колдунов! Один из тамошних чиновников перепил, разболтал симпатичной бабёнке кучу секрет-

ной информации, а потом ещё и показал несколько простейших заклинаний. Когда маги нашли женщину, она уже всю строчила первый том. Дамочке подправили память, потом организовали несколько отказов. К сожалению, она оказалась упорной. Книга вышла и стала такой популярной, что мы всерьёз опасались вторжения. Правды в ней не так уж много, но сама концепция... Нам повезло, что люди разучились верить в чудеса и ваша наука может объяснить любую странность.

— Не согласен. Мы стали больше знать о мире, однако до сих пор не изучили его достаточно хорошо. Да и технология на каком-то этапе становится неотличима от магии. Вероятно, через несколько веков границы окончательно сотрутся и наши учёные вас обнаружат.

— Если это случится, мы исчезнем, да и людей погибнет море. А потом сила, которой никто не будет пользоваться, уничтожит мир.

— Тоже возможно. На этом предлагаю закончить разговор и заняться текущими проблемами. Найди себе всё что требуется, отметь сердечком — оно сверху, потом позови меня. Я проверю и оплачу.

— Если платить надо картой, я и сама справлюсь. Эту технологию мы освоили, — съязвила магичка и принялась листать каталог. Я прошёлся по комнатам, освободил пол и поверхности. Пыли скопилось прилично — игнорировать её было уже невозможно. Набрал воду в пшикалку, вытащил из

шкафчика рулон одноразовых тряпок, отнёс всё в кабинет. Повернулся и столкнулся с гостьей — она стояла прямо за мной:

— Сдурела? Я мог впечатать тебя в стену. Не подкрадывайся ко мне, ведьма. Ходи так, чтобы я слышал.

— Я не ведьма, а колдунья. Или магичка, или волшебница — особой разницы между этими тремя словами нет. Разобралась с заказом. Приедет завтра-послезавтра. Ты будешь убираться? А потом что?

— Поеду за продуктами.

— Если хочешь, могу протереть мебель и вымыть пол. Я умею это делать. В ящики не полезу — нет нужды. Чем ты занимаешься, мне известно.

— Не сомневаюсь. Ну, раз предложила — прошу, — я вручил ей полотенца и пульверизатор. — Можешь ещё и унитаз с ванной помыть. Перчатки, маска и чистящая жидкость в большой корзине за экраном. Чем ты обычно питаешься?

— Люблю сыр «Гауда», болгарский перец и однопроцентный кефир. К кофе возьми нежирного молока. А в целом я всеядна и непривередлива.

Тогда поест того же, что и я. Составив список, оделся и отчалил. Поход по рынку и поездка в торговый центр отняли у меня весь день. Открывая дверь, был готов увидеть что угодно, однако квартира не изменилась. В коридоре слабо пахло жидкостью для мытья пола, фаянс и чугун сияли, с

зеркала исчезла засохшая зубная паста. Я сунулся в первую комнату, постучал по перегородке:

— Благодарю за помощь. Скоро будем ужинать. Ты не воздерживаешься от сладкого? Я привёз несколько пирожных к чаю.

— С удовольствием полакомлюсь. Шоколадное среди них есть?

— Две штуки: торт и эклер. Сейчас разгружу покупки и займусь мясом. С тебя нарезка овощей.

— Сделаю, — она выбралась из спальной зоны, я подхватил тяжёлый пакет, и в это время кто-то позвонил в дверь. Агата сменила направление и открыла. Поздоровалась с кем-то, бросила «да, нет, спасибо», взяла большой бумажный пакет. Полотно с грохотом захлопнулось, замок сам собой закрылся.

— Кто это был?

— Курьер из наших. Шеф позвонил часа в два, сказал, что нашёл выход из ситуации. Сверху лежит письмо от него. Сейчас посмотрим, что придумало начальство, — колдунья положила свёрток на тумбу, развернула плотный лист, побежала глазами по строчкам и выругалась — так, будто не один год служила грузчиком в порту.

Глава 10

Материлась Агата вдохновенно и долго: я успел распахать все покупки по ящикам и полкам. Когда приступил к подготовке свиной вырезки, услышал шаги и сердитое сопение. Колдунья взяла самый острый нож, выбрала большой жёлтый перчик, вымыла и за считанные секунды нашинковала его соломкой. Сбросила в миску, потянулась за красным. Я постучал рукояткой о рабочую поверхность:

— Расскажешь, что было в письме?

— После ужина. Мне надо успокоиться, — пока мы готовили и ели, она молчала. Уничтожила кусок торта «Три шоколада», потянулась за карамельным чизкейком, отщипнула кусочек и положила вилку на блюде. Я улыбнулся и заглянул ей в глаза:

— Подобрела? Что тебя так разозлило?

— Мир трясётся надо мной, будто я малолетка без опыта! Старый х... — Агата осеклась. — Оч-ч-чень интересно. Я хотела сказать совсем другое. Твоя работа?

— Ага. Новая способность, открылась после удара бревном по башке. Могу вытянуть из собеседника откровенную мысль, но только в начале диалога. Работает каждый раз.

— Ясно. В следующий раз напомни, чтобы я прислушалась к себе. Кажется, твоё воздействие ощущается, но точно не поняла — опыт следует повторить. При первой встрече

ты пытался так делать?

— Нет, — тогда я не испытывал интереса, только боялся. Сейчас тоже опасаясь, но куда меньше, плюс оценил внешность. — И почему ты разозлилась?

— Меня отстранили от серьёзной работы. Велели закрыть несколько мелких дел. Такие обычно дают стажёрам, но этим летом их всех привлекли к обработке статистических данных. Я бумажки раскладывать не люблю, поэтому Мирон, мой начальник, нашёл для меня более подходящее занятие — тоже скучное и безопасное, но хотя бы «в поле».

— А чем ты обычно занимаешься?

— Расследую правонарушения и преступления, совершённые магами против людей. Допустим, вчерашний негодяй похищал девочек от двенадцати до пятнадцати лет. Кровь юных девиц используется для приготовления некоторых зелий и проведения запрещённых ритуалов, спрос на неё высокий, достать легальным путём невозможно. Злодей выслеживал школьниц, проверял ауру, накладывал на себя иллюзию и уводил их в свой грузовик. Там связывал, затыкал рот, избивал, забирал у плачущих, смертельно напуганных девчонок примерно триста-четыреста миллилитров.

— Зачем он так над ними издевался?

— Кровь работает как надо, только если жертве было страшно и больно. После экзекуции колдун стирал бедняжкам память, залечивал повреждения и отпускал. Одна из девушек оказалась со стёртым потенциалом, и чары забве-

ния на ней сработали некорректно. Придя домой, школьница вспомнила, что произошло, написала друзьям в соцсетях, информация просочилась в открытый доступ, и мы узнали о преступнике. Попытались поймать гадёныша на живца, но упустили. Он запомнил меня и решил отомстить. Выследил, напал, когда я шла к тебе. Судя по всему, у преступника связи в нашем ведомстве — это мой первый и единственный провал.

— Как долго служишь?

— На должности следователя я уже тридцать четыре года.

— Однако! Когда же ты родилась?

— В пятьдесят восьмом. Да, мне шестьдесят пять. Мы медленно стареем. До ста двадцати — ста тридцати буду выглядеть как сейчас, потом постепенно состарюсь. Всего проживу лет двести, если раньше не прикончат.

— Охренеть. Моя мать была на два года моложе...

— Не ужасайся, я не старая бабка. Мой психологический возраст — около тридцати двух. Взрослая ответственная женщина в отличной физической форме, ещё не растерявшая энтузиазма и вкуса к жизни — воспринимай меня так, ладно?

— Постараюсь, но не обещаю. Хотя... — я демонстративно опустил глаза. — Если будешь и дальше ходить передо мной без штанов и лифчика, я быстро забуду, что гожусь тебе в сыновья. Да и о делах, если честно, тоже.

— Пялься сколько хочешь, я не обижусь, — Агата выпря-

мила спину и завела руки за голову. Я покачал головой:

— Издеваешься? А вдруг я сорвусь?

— Ты эмпат, Лазарь. Если женщина тебя не захочет, ты быстро это почувствуешь и перестанешь приставать. А я, уж извини, пока желаю только восстановиться и вернуться к работе.

— Никаких обид. В такой ситуации мне бы тоже ничего не хотелось. Не переживай, пялиться на тебя в открытую не собираюсь. Давай оставим эту тему. Что именно тебе предстоит сделать?

— Во-первых, доесть десерт, — она быстро разделалась с чизкейком и чаем. — Во-вторых, проверить, что прислали. Идём, распакуем посылку. Принесёшь?

Пакет был небольшим и лёгким. Я отнёс его в первую комнату:

— На эту штуку наложено заклятие? Внутри она больше, чем снаружи?

— Точно, — её рука вошла в плоскую упаковку по локоть. Колдунья извлекла из пакета несколько коробок, открыла их одну за другой:

— Три щита в кольцах, три одноразовых браслета-накопителя — стреляют лучом, подвеска-детектор лжи, «болталка», пустышка, прибор для поиска вредных артефактов... Всё как заказывала. Проверим, есть ли в помещении волшебные штучки — вдруг кто подкинул, а ты и не знаешь? — она взяла тонкий длинный цилиндр, нажала плоскую кнопку

— из щели вырвался красный свет. Агата медленно обошла комнату, сканируя пространство перед собой. Зашла за перегородку, негромко свистнула, позвала меня: луч изменил цвет на фиолетовый. Светил он на матрас.

— У меня заколдованные простыни?

— Не знаю. Нужно поменять настройки. Вот, теперь указатель тоньше. Подними-ка... Ага! — она выключила свой сканер и полезла куда-то вниз. — Опускай. Видел когда-нибудь такую штучку?

На её ладони лежала длинная и толстая сапожная игла, обмотанная суровой ниткой в несколько слоёв. Острие иголки было тёмным. Я замотал головой:

— Вообще без понятия, что это и для чего нужно. Объясни, не тяни kota за подробности.

— Сначала обезврежу, — магичка отложила прибор, подцепила ногтями торчащий кончик нити и размотала её. На ладони осталась игла, несколько травинок, какие-то прозрачные обрезки, похожие на пластик, и короткий, в сантиметр, тёмный волосок. — Поздравляю, Лазарь — тебя пытались приворожить. Ногти мертвеца, дурман-трава, волос женщины, твоя кровь, сложное заклинание — ты должен был охладеть ко всем подружкам, кроме одной. Острие почти чистое — вещица лежала под матрасом два или три месяца. Можешь предположить, кто это сделал? Нам надо будет с ней поговорить.

— М-м-м... Кандидаток у меня целых три, но одна из них

меня бросила, и привязывать меня к себе ей не нужно. Эта прекрасная дама недавно залетела от мужа и собирается рожать. Мы расстались на хорошей ноте, я пожелал ей удачи, она поблагодарила за приятные моменты. К тому же её шевелюра тёмно-золотистая, а не чёрная.

— Этот волосок не с головы, — ухмыльнулась Агата. Я закашлялся:

— Серьёзно? Тогда не знаю, кто пожелал меня окрутить. Все мои партнёрши удаляют растительность ниже пояса.

— Если сбривают, вырастить парочку проще простого. Какой срок у беременной?

— Семь-восемь недель.

— Не её рук дело. Тёмная ворожба обязательно забрала бы у женщины зародыш. Кто остаётся?

— Молоденькая студентка Мария и прагматичная блогерша Кира. С первой мы тоже расстались, вторая слишком здраво мыслит. Наверное, стоит связаться с Машей. У неё сессия в самом разгаре, но я постараюсь отвлечь бывшую подругу от подготовки на пару часов. Говорить буду сам, ты подключишься потом. Идёт?

— Согласна. Только надо дождаться, когда придёт новая одежда и косметика. Побудь здесь, я проверю квартиру до конца.

Больше сюрпризов не нашлось. Завершив обход, колдунья вернулась к подиуму. Я успел лечь и включить телевизор:

— Кино смотреть будешь? Сегодня я выбрал старую ме-

лодраму со счастливым концом. Люблю, когда в итоге у всех всё хорошо.

— Я хотела бы ознакомиться с документами, которые мне прислали. Потом лягу спать.

— То есть мне надо свалить и не отсвечивать? Может, всё-таки переедешь в кабинет?

— Нет, спасибо. Здесь довольно удобно. Сидишь в отдельном закутке, но в нём не темно и не душно — очень удачное решение.

— Спасибо, сам проектировал. Под свои нужды, — я подчеркнул голосом последние слова. — Что, даже так не понимаешь?

— Понимаю. Ты не хочешь, чтобы я тут спала. А я не хочу ночевать в твоём кабинете. Будем ругаться или ты поступишь как взрослый умный человек?

— Я останусь на подиуме. Не желаешь топать во вторую комнату — ложись рядом. Подушку и одеяло я тебе притащу. Начнёшь драться или разговаривать во сне — заверну в простыню и оттащу на диван.

— Этого не случится. Я не шевелюсь и не издаю звуков, когда отдыхаю. Дашь мне новую футболку?

— Не дам. Забыл сказать: я купил тебе ночнушку и бельё. Ивановский трикотаж, чистый хлопок. Сейчас покажу, — стараясь не улыбаться, я принёс Агате плотный однотонный пакет. Она тут же сунула в него нос и вытянула на свет божий закрытую ночную сорочку в мелкий цветочек:

— С дуба рухнул? Сейчас никто такое не носит!

— Ошибаешься. Взрослые ответственные женщины без ума от подобных вещей. Сама погляди: фасон просторный, кожа дышит, полотно мягкое и не вызывает аллергии. Там ещё и панталоны есть. До середины бедра, модель «бабкина радость», — я глянул на её лицо и не выдержал — заржал во всё горло. Агата надулась, но через пару секунд тоже засмеялась. Приложила к себе неказистую шмотку, растянула:

— Я обязательно это надену. И штанишки тоже. Но сначала поработаю. Пожалуйста, дай мне два часа, — она состроила жалобные глазки и мило улыбнулась. Я поворчал и удалился к себе. Надеюсь, магичка выполнит обещание. Старомодные страшные вещи были куплены не для того, чтобы напомнить ей о возрасте — пытался с их помощью хотя бы на ночь скрыть от своих глаз волнующие изгибы. Через несколько дней привыкну к соседке и перестану обращать внимание на её формы, но пока за собой нужно следить.

Мелкие хлопоты заняли меня до ночи. Агата шуршала листами, бормотала, постукивала карандашом по подиуму. В одиннадцать она проскользнула в ванную и спустя час уснула. Я лёг после двух. На понедельник были назначены две консультации, и пропускать их я не собирался. Спал как обычно — крепко и сладко. В бок меня не пихали, одеяло не отбирали. Пробудившись, отыскал глазами соседку по кровати: она закуталась в одеяло с головой и уползла на край матраса. Я тихо поднялся, оделся и вышел на пробежку. Ма-

гичка наверняка знает, что я занимаюсь спортом, и не поднимет панику. Так и вышло: едва вошёл в коридор, она высунулась из кухни:

— Набегался? Есть будешь? Чай я уже заварила.

— Отлично. Буду, конечно. Приготовишь глазунью из двух яиц?

— Желток оставить жидким?

— Ага.

— Замётано. Иди в душ, я отсюда чую, что ты выложился на полную.

Бестактное замечание меня не разозлило: Агата не пыталась задеть, просто констатировала факт. Я вымылся и быстро расправился с завтраком. К яйцам подали остатки перца, подсушенный на сковороде хлеб и греческий йогурт. От еды ничто не отвлекало — гостья надела мой халат, а под него футболку.

— Ты будешь занят до вечера? — спросила она, когда я уже собрался и надевал ботинки.

— Часов до четырёх, если не получу заказ на поиск сбежавшего питомца. Хочешь прогуляться?

— Для этого мне не нужно тебя ждать. Запасной комплект ключей я уже нашла. Запиши мой номер — если доставят одежду, скинешь код, и я всё заберу.

— Уже успела понять, как работает приложение? Оперативно.

— Я умею находить нужную информацию. Думаю, сего-

дня убью полдня на обучение — мои знания о вашем мире устарели лет на пятнадцать.

— Учти, в интернете полно неправды. Проверь всё, что читаешь. Удачи, — мне захотелось потрепать её по голове, но это было бы неуместно — мы не друзья и не любовники. Дверь хлопнула, я выбросил из головы дурацкую идею и поспешил вниз. Дорога по пробкам заняла минут сорок, однако я не опоздал: клиент заявился в десять вместо девяти. Разобрался с ним за час — второму не пришлось ждать. В три освободился, но по пути домой со мной связалась расстроенная девушка: её карликовый пудель сорвался с поводка. Поиск занял несколько часов и увенчался успехом. Вертячая мелкая Белль пошла ко мне охотно: она уже получила от прогулки всё, что хотела. Увидев любимицу, хозяйка чуть не разревелась. Красиво подстриженная, ухоженная, аккуратная собака абрикосового окраса превратилась в вонючее грязно-коричневое нечто. Белль вывалялась в дохлом голубе, влезла в жидкую грязь, полакомилась тухлятинкой с помойки. Заплатили мне по обычному тарифу, чаевых не оставили. Я не предъявлял претензий: не выгнали, и ладно. Кое-как отряхнулся, протёр руки и колени влажной салфеткой, сел в автомобиль и покатыл к себе. Вспомнил о Маше, вставил наушник, набрал номер:

— Привет. Не отвлекаю?

— Нет. Что случилось?

— Мне нужно кое-что у тебя уточнить. Точнее, выяснить,

не замечала ли ты у меня в квартире никаких странностей.

— Что ты имеешь в виду? — в её голосе было лишь удивление, но голосом так легко управлять...

— Подозреваю, кое-кому не нравится моя независимость и самостоятельность. Больше по телефону ничего не скажу, уж извини. Можем встретиться в среду? За полчаса управимся. Если волнуешься, возьми с собой друга — постоит в сторонке, пока мы с тобой потолкуем.

— Я уже говорила: я тебя не боюсь. Ваню брать не буду — незачем ему с тобой общаться. В среду у меня экзамен, но сдавать ничего не надо — уже получила «отлично» автоматом. Приезжай к моему универу часов в двенадцать. Рядом с ним есть скверик — сядем там и поболтаем.

— Понял, принял. До встречи, — я отключился. Договариваться с Кирой пока не было смысла, а вот Любу следовало проверить. Контакты её матери у меня имелись — позвонил и узнал, что с бывшей подружкой всё в порядке. Значит, отчаянную домохозяйку можно исключить из подозреваемых. Боже, какая дурь в голове может заставить современную женщину прибегнуть к помощи магии, чтобы удержать мужчину? Неужели легенды не врут и дочери Евы на подсознательном уровне чувствуют, что в мире существует сверхъестественное? Спрошу у Агаты, их ведомство вполне может вести какую-то статистику. Но сначала заброшу что-нибудь в желудок — пообедать у меня не вышло.

На лестничной площадке пахло тёплым, сладковатым,

смутно знакомым. Из распахнувшейся двери вырвался плотный, почти осязаемый поток, и я вспомнил: так благоухают свежесвеженные пироги.

— Здравствуй. Ты что, упал в мусорный бак? — Агата сменила халат на просторный однотонный комплект одежды для дома. Руки у неё кое-где были испачканы подсохшим тестом.

— Я шёл по следу собаки, которая нашла птичьи останки и распотрошила пакет с объедками. Самому тошно. Сейчас запущу вещи стираться. А ты как повела день? Что-то испекла?

— Пирожки с капустой. Я много лет не заводила дрожжевое тесто — с ним надо возиться полдня. Сейчас времени у меня навалом, потому и решила вспомнить, как это делается. После того как получила заказ, сходила в магазин. Взяла муки, дрожжей и маленький кочан. С духовкой разобралась не сразу, однако в ящике с приправами лежала инструкция, и я поняла, как выставлять нужные режимы. Надеюсь, ничего не испортила.

— Пахнет невероятно. Полагаю, вкус тоже выдающийся. Но вообще ты не обязана для меня готовить.

— Мне хочется частично компенсировать причиняемые тебе неудобства. Мясо, которое ты замариновал, будет готово минут через пятнадцать, — колдунья вернулась в кухню, я потопал приводить себя в порядок. Машинка была открыта — Агата постирала новые вещички. Я сунул в барабан

всё, что на мне было, обнюхал себя и полез мыться. Шорты и футболку оставил в кабинете — пришлось завернуться в полотенце. У письменного стола стояла разложенная сушилка, на ней висели брюки, блузки и нижнее бельё. Разноцветные гладкие трусы и телесные лифчики не произвели на меня ровным счётом никакого впечатления — похоже, я привык к магичке быстрее, чем ожидалось. В сущности, она не так уж плоха: быстро соображает, не устраивает истерик и скандалов, не задирает нос. Немного нагловата, но палку не перегибает — вовремя останавливается. А ещё мне очень хочется увидеть, как она работает — сравнить методы следователей из разных миров.

На кухне было жарко и уютно. Я накрыл на стол, подготовил овощи, достал из верхнего шкафа стаканы для гостей:

— Мне хватает кружек, но ты наверняка захочешь пить из красивой посуды.

Агата отвлеклась от плиты:

— Ты прав, мне по душе цветное стекло. Только их надо сполоснуть, — переложила отбивные на тарелки, протянула мне мою порцию. — Вместо гарнира бери пирог.

— Обязательно, — я устроился на стуле, протянул руку к большой салатнице, поднял чистое полотенце. Пирожки были среднего размера, с глянцевой тёмно-золотистой корочкой. Начинка — жаренная на сливочном масле капуста с отварным яйцом. Съел подряд три штуки, потом забросил в топку белки и клетчатку. По телу начало разливаться бла-

женство, я опёрся о стену и прикрыл глаза. Колдунья молча жевала, потом отодвинула стул и звякнула тарелкой о раковину. Вернулась, налила себе минеральной воды, побарабанила пальцами по столу, привлекая моё внимание:

— Могу задать личный вопрос?

Не поднимая век, я кивнул:

— Валяй.

— Почему ты используешь свой дар в основном для поиска собак и кошек? С его помощью ты мог построить шикарную карьеру. У тебя что, совсем нет амбиций?

— Когда-то были, однако я вовремя остановился и начал заниматься тем, что нравится. Зверей я всегда любил. В детстве хотел быть кем-то вроде Джеральда Даррелла — ловить редких животных, привозить их в свой зоопарк, заботиться и изучать. Родители меня не поддержали — у них были знакомые в юридическом вузе, а не в ветеринарном. Я поступил куда взяли, но о мечте не забывал. Когда получил дар, долго размышлял, как им распорядиться. Наживаться на чужом горе мне не хотелось, становиться советником крупного чиновника тоже. В итоге решил отработать следователем три-четыре года, а потом стать частным детективом — Агату Кристи и Дика Фрэнсиса тоже зачитывал до дыр. Увы, после службы в Следственном комитете я несколько разочаровался в людях. С годами стал мягче, но всё равно предпочитаю искать четвероногих питомцев, а не сбежавших подростков или старушек в деменции.

— Выходит, ты мизантроп?

— Не сказал бы. Я не испытываю ни к кому ненависти, не осуждаю, не критикую. Без запроса не поддерживаю, но и глумиться над чужим несчастьем не буду. Могу даже помочь, если вижу, что человеку совсем худо. Недавно вот утешал молодого человека, от которого сбежала невеста. Её, между прочим, ты и должна будешь выследить.

— Сделаю, как только вновь обрету силу, — уверенно сказала Агата. — Ты не заснёшь прямо тут?

— Я скоро пойду тренироваться. Не хочешь ко мне присоединиться?

— Даже не знаю, — протянула она. — А впрочем... давай попробуем. Но сначала наведём порядок на кухне.

Глава 11

Вдвоём мы управились меньше чем за десять минут. Я отвёл гостью на балкон, показал тренажёры и гантели, попросил продемонстрировать, на что она способна. Агата без труда отжималась от пола, подтягивалась и приседала с весом, который я использовал для разогрева. Техника у неё была поставлена, страховать не пришлось. Кое-что показалось странным, и после окончания тренировки я спросил:

— Ты сильная из-за способностей или сама по себе?

— Дар поддерживает моё тело, и благодаря этому я могу поднять довольно большой вес. Если он исчезнет насовсем, сравняюсь по силе с женщиной, регулярно занимающейся физическими упражнениями. Гибкость и выносливость я развивала лет с двенадцати, они никуда не денутся.

— Вот оно что. Занятно. Пойдёшь отдыхать или посмотришь, как занимаюсь я?

— Сам-то как думаешь? — ухмыльнулась колдунья. — С удовольствием поглазею на фигуристого мужика. Краснеть не будешь?

— Я не юная барышня, чтоб смущаться. Наслаждайся, — я выкрутил звук в плеере на максимум, выровнял дыхание и приступил к занятию. Агата отступила в комнату и несколько мне не мешала — через пару подходов я забыл о её присутствии. Сделал что планировал, посидел на скамье, восста-

навливая пульс. За окном стемнело, с улицы потянуло прохладой. Захотелось лечь в кровать и натянуть одеяло на голову. Жаль, что забыться выйдет лишь на два часа. Я разложил снаряды по местам и зашёл внутрь. Магичка сидела в кресле:

— Благодарю за представление. Ты отлично владеешь собой. Когда отбой? Я, если честно, не очень утомилась.

— Я тоже не стану ложиться прямо сейчас. Поволяем дурака ещё немного. Умеешь играть в нарды?

— Нет. Предлагаешь научиться? — она подёргала себя за прядку. — Это может пригодиться мне в будущем?

— Без понятия. Однако спустя несколько партий станет ясно, способна ли ты стратегически мыслить и влияет ли твоя внутренняя сила на удачу. Давай, соглашайся. Как освоишься, сыграем на желание — я всё ещё надеюсь отвоевать свою постель.

— Ну, раз на кону мой комфорт, попробую тебя обставить. Доставай коробку.

Первые две игры Агата продула, но иного я и не ждал. К середине третьей кубики начали падать так, как нужно было ей — вытащил из ящика башенку для дайсов, но всё равно победил с минимальным отрывом. Раскладывая шашки в четвёртый раз, предупредил:

— Сейчас играем всерьёз. Уже придумала, что попросишь?

— Ага. Чур не ныть и не жаловаться. Не хочу жульничать,

поэтому кидать кости будешь сам — на тебя моя сила повлиять не сможет.

Поначалу магичке не везло, но после десятка ходов ситуация изменилась. Она убрала с поля три моих шашки и уверенно шла к своему «дому». Мне не хватило буквально одного броска — впервые за много лет. Раздражения не испытывал: все мы проигрываем время от времени. Доска вернулась на своё место, я посмотрел на довольную Агату:

— И чего ты хочешь?

— Расскажи и покажи, как ты пользуешься своей силой.

Такого поворота я не ожидал. Однако уговор есть уговор — устроился на диване и подробно описал, что делаю. Колдунья слушала внимательно, а когда я закончил, уверенно заявила:

— Ты слишком долго раскочегариваешься. Тот, кто тебя учил, не из наших — техника не совсем подходит. Если не возражаешь, раскрою парочку секретов. Сильнее не станешь, но чутьё станет просыпаться в несколько раз быстрее, и ложь будешь распознавать куда лучше. Только не отказывайся сразу, подумай.

— Чего тут думать? Магия и маги меня скорее отталкивают, но разум берёт верх над чувствами. Твои советы сделают мою жизнь проще — валяй, объясняй.

Урок вышел презанятный: мне показали несколько упражнений и велели попрактиковаться «вхолостую». Час спустя провели опыт — я попробовал угадать, когда у Агаты

день рождения. Называл даты и месяцы, слушал, как она раз за разом говорит «да», пытался уловить ложь. После первого круга возникли подозрения, на втором они превратились в уверенность.

— Двадцать седьмое марта. Я прав?

— Да. Но ты можешь лучше. Тренируйся, — магичка широко зевнула и поплелась на подиум. Полночи я заставлял себя правильно вдыхать, выдыхать и освобождать голову. Когда совсем утомился, пошёл в кабинет, включил себе старый сериал на компьютере и до четырёх утра наблюдал за движущейся картинкой. Спать ложился усталым, но довольным. Открыв глаза, первым делом увидел Агату. Она лежала ко мне лицом и сладко посапывала. Длинные ресницы подрагивали, нос подёргивался, как у кролика, губы кривились. Вытаскивать колдунью из страны грёз не хотелось — неслышно поднялся, собрался и отправился по своим делам. Клиентка сегодня была одна — немолодая женщина, подозревающая, что её любимое дитяtko связалось с брачным аферистом. В процессе разговора я определил: дама ищет способ разлучить влюблённых, поскольку положила глаз на ухажёра дочери. Ввязываться в такое не было желания — деликатно отказался от расследования и гонорара, проигнорировал двусмысленный комплимент, проводил недалёкую, но настойчивую особу до двери. После общения с ней хотелось встать под душ, смыть жирную плёнку из похотливых взглядов и глупых слов. Чтобы развеяться, сходил в парк, полюбовался

флорой и фауной. Ни звонков, ни сообщений не поступало, торчать без дела в офисе надоело — помчал домой. По пути заглянул на рынок, взял килограмм тёмно-бордовой, упругой, глянцевой черешни. Дома ждал кусок индюшачьего филе — кину на сковороду-гриль, приправлю солью и ароматными травами, а на гарнир сварю рис. Агату ни о чём не просил, но если она что-нибудь приготовит, будет неплохо. К сожалению, в подъезде и коридоре вкусным не пахло. Встретить меня никто не вышел, однако обувь магички стояла на коврикe. Скорее всего, моя гостя чем-то увлеклась и не сочла нужным подойти. Дверь в кабинет была прикрыта — я распахнул её и громко возмутился:

— Ты и моё рабочее место оккупировала? Спальни уже не хватает? А дальше что? Подделаешь документы и выгонишь меня из хатки, как та лиса?

— Успокойся, Лазарь. Я даже компьютер не включала — просто сидела и раскладывала дела. Надо было понять, куда ехать в первую очередь.

— И куда же?

— Маленький городок в Ярославской области. Но сначала разберёмся с приворотом. Сколько сейчас времени? Я успела только позавтракать.

— Половина пятого. Обедать поздно, ужинать рано. Я принёс черешню, можем устроить себе файф-о-клок. Согласна?

— Ещё бы! Ягоды я люблю. И чаю выпью с удовольствием.

Пошли на кухню.

Черешня кончилась до обидного быстро. Выплюнув последнюю косточку, Агата блаженно застонала:

— Сто лет не ела так много и вкусно! Утром будет тяжело, но я ни о чём не жалею. А ты?

— Доволен как слон. Очень хочется полежать, но если сейчас засну, ночью буду маяться от безделья.

— Нашёл проблему! Ты с лёгкостью можешь заставить себя вырубиться повторно. Вечером покажу, как именно. Ляг, отдохни, а я пока сбегаю за косметикой.

— Снова будешь рисовать себе другое лицо? Смешно, — я фыркнул и переместился в спальню. Вытянулся во весь рост, раскинул руки и мгновенно провалился в сон. Спустя два часа вынырнул, повёл носом. Кажется, моя гостья уже поджарила мясо. Горелым не тянет, значит, дорогущую сковородку она не спалила. Сейчас увидим, чем меня собрались попотчевать.

На столе стояла миска с греческим салатом и плошка самодельного соуса — йогурт, трава, немного чеснока. Агата раскладывала золотисто-полосатые стейки по тарелкам. Обернулась, подняла брови:

— Что у тебя с лицом? Я взяла не ту посуду?

— Всё в порядке. Я просто не до конца проснулся, — хлопчущая у плиты магичка со спины походила на Дилю, и на мгновение мне показалось, что я попал в прошлое. Когда она заговорила, морок развеялся, но какое-то непонятное ощу-

щение осталось. Копаться в себе и выяснять, что именно чувствую, я не собирался — потряс головой, взял вилку и воздал должное еде. К концу ужина голова пришла в порядок. Прислушал вторую лекцию, ближе к полуночи применил полученные знания на практике: лёг, закрыл глаза и сосредоточился. Когда почувал, что тело готово подчиняться, велел себе отключиться до четырёх. Секунду спустя пришёл в себя, поднёс часы к глазам: четыре ноль одна. Работает! Когда Агата проснётся, надо будет её поблагодарить. Бегалось сегодня легко и с удовольствием: утренний холодок приятно бодрил, из пустоты никто не выходил. Я успел и позаниматься, и побриться, и позавтракать в тишине. В девять сварил кофе в кастрюльке, поджарил яичницу, залез на подиум и содрал с колдуньи одеяло:

— Вставай, соня. Нам выезжать через два часа.

Агата свернулась клубочком, спрятала ноги под ночнушку:

— Ещё пять минуточек...

Я молча сунул ей в нос прядь волос. Ворча и ругаясь, магичка восстала и, не открывая глаз, сошла вниз. В указанное время она уложилась, к университету, где училась Маша, мы прибыли без десяти двенадцать. Я припарковал машину, велел Агате не высовываться и встал напротив дверей. Бывшая подружка вышла через пару минут. Приблизилась, подняла голову. Я улыбнулся:

— Привет. Выглядишь прекрасно. Ваня с тебя пылинки

сдувает?

— Я специально приделась и накрасилась. Хотела показать, что у меня и без тебя всё хорошо, — она ойкнула и приложила ладошки ко рту. — Извини, вырвалось.

— Бывает. У тебя и впрямь всё в порядке или ты притворяешься?

— Не притворяюсь, — Маша не врала — я понял бы это и без чутья. Она будто светилась изнутри. — О чём нам надо поговорить?

— Давай для начала где-нибудь сядем. Неподалёку есть кафе?

— Лучше пойдём в парк, как договаривались.

Возражений у меня не было. Мы устроились на лавочке в тени большого дерева. Я вытащил из кармана сложенный конверт, достал из него иглу:

— Знаешь, что это?

— Иголка. Большая и очень толстая. Ей, наверное, одеяла прошивают. Откуда она у тебя?

— Нашёл в матрасе. Кончик тёмный — похоже, окунали во что-то.

Глаза у Маши сделались круглыми и испуганными. Я сконцентрировался.

— Тебя пытались отравить? А может, заразить чем-нибудь? Вдруг я случайно укололась? Я же почти всегда лежала на спине... Какой ужас!

— Сомневаюсь, что ты могла пораниться. Такой прокол

точно почувствовала бы, а я бы увидел кровь на простыне. Однако иголок могли напихать везде. Ты ничего необычного не замечала на кухне или в ванной?

— Нет. Но я в основном смотрела на тебя. И, если что, ничего тебе не подкидывала.

— Знаю, Маш. Ты девочка разумная и милосердная. Раз ничего не припоминаешь, буду искать дальше. Как у вас с Иваном? Уже было?

— Не скажу, — она отвернулась, пряча порозовевшие щёки.

— А тебе и не надо говорить. Я заметил свежий засос на шее. Похоже, твой парень решил тебя пометить. Никогда не понимал, зачем так делать. Болит?

— Ни капельки. Но он пообещал, что в следующий раз будет аккуратнее. Тебе не о чем беспокоиться, Лазарь. Всё в порядке, — мы поболтали ещё минуту и разошлись. Сомнений не осталось: зачарованный предмет подкинула другая женщина. Я не понимал, что могло заставить её обратиться к колдунье, не представлял, как начать разговор. Если бы не Агата, выбросил бы иголку и не поднимал эту тему. Увы, магичка горела желанием разобраться с делом. Едва я открыл дверцу, она выпалила:

— Ну что? Получилось?

— Маша ни при чём. Она на меня не злится, у неё новые отношения с молодым и резвым — некогда мстить, надо испытывать кровать на прочность.

— Что уловил?

— То, о чём только что сказал. Девчонка счастлива, довольна и невиновна. Через месяц она обо мне позабудет. Меня пыталась приворожить умная, образованная, циничная блогерша, не верящая ни в бога, ни в чёрта. Сейчас напишу ей, договорюсь о свидании. Не отвлекай меня, пожалуйста.

Агата кивнула, уставилась в окно, а я открыл чат с Кирой. «Можем встретиться сегодня вечером? Хочу сводить тебя в какое-нибудь модное кафе с верандой». Ответ пришёл быстро: «Освобожусь в шесть. Предлагаю пойти в «Соль с карамелью». Столик забронирую сама». Я отстучал: «Ок. Приеду к семи», — и двинул кулаком по рулю. Колдунья покосилась на меня:

— Ты чего с катушек слетел? Любишь её, что ли?

— Не люблю. Просто злюсь. С Кирой было так удобно — встретились, удовлетворили друг друга, поболтали и разошлись. Ни слёз, ни претензий — взаимовыгодный союз, который выглядел весьма перспективным. И вдруг такое... Не ожидал, что она позволит себе увлечься.

— Меня это не удивляет. Ты привлекательный незлой мужик при деньгах — такую добычу ни одна нормальная баба не упустит.

— Но далеко не каждой придётся по вкусу мой характер и мировоззрение.

— Пф-ф-ф! Думаешь, никто не догадывается, что за маской одинокого волка и прожжённого циника скрывается сен-

timentальный добряк? Да на тебе аршинными буквами написано: «Отчаянно нуждаюсь в близком человеке». Между прочим, это тоже привлекает женщин, — она попала в десятку, но я не готов был продолжать разговор:

— Думай что хочешь, Агата. Опровергать или подтверждать сказанное я не собираюсь. До шести куча времени — если тебе нужно ещё что-нибудь купить, мы можем заехать в торговый центр.

— Я за. Давно не ходила по магазинам. Вопрос с одеждой и косметикой закрыла, но хорошего шампуня и геля для душа у меня нет, а мыться твоими уже надоело — слишком резко пахнут. Тебе тоже надо подумать, что возьмёшь с собой. Первый город, куда мы отправимся — Тутаев, и до него можно добраться на автомобиле. Управимся быстро, за одну-две ночи. В гостиницу заселяться не станем.

— Ты умеешь высыпаться в машине?

— Я могу заснуть где угодно. Восстанавливаюсь за пять-шесть часов, как и все маги.

— Да ладно! А кто сегодня продрых с одиннадцати до девяти?

— Забыла установить внутренний будильник. К тому же я пока не совсем в норме — тело пытается исцелиться всеми возможными способами. Скоро оно поймёт, что это бессмысленно, и я вернусь к прежнему режиму.

— Убедила. Пристегнись, стартуем.

Прогулка оказалась неожиданно сносной. Агата выбира-

ла внимательно и быстро, не заставляла меня ничего нюхать или рассматривать. Я уговорил её сменить старомодные жёсткие ботинки на лёгкие кожаные кроссовки — магичка походила в новой обуви по залу и взяла сразу две пары. Пообедали мы в чайхане: шашлык, долма, хрустящие безвкусные овощи, отдающий веником зелёный чай. К месту встречи выехали заранее, но всё равно чуть не опоздали: на дорогах уже образовались пробки. Свободных парковочных мест рядом с заведением не оказалось — поставил машину на соседней улице. На этот раз Агата не осталась в салоне, а вышла следом за мной и заняла столик неподалёку от забронированного. Я не понял, как ей удалось проскочить мимо менаджера, но спросить не успел — в зал вошла Кира:

— Привет. Я очень рада тебя видеть. Давно здесь?

— Только сел. Ты бывала тут раньше?

— Один раз. Салат с креветками и авокадо зашёл на ура, карпаччо из индейки не понравилось — чересчур острое. Коктейли красивые и вкусные, и если попросишь, тебе сделают безалкогольный.

— Тогда закажу «девственный» мохито, к нему что-нибудь с травой и ароматным маслом, а на горячее... Потом определюсь, — слева от меня возник официант, выслушал нас и ускакал к кухне. Я направился к туалету, завернул к кассе, оплатил счёт. Пока ходил туда-сюда, принесли напитки — зелёный для меня, красный для неё.

— Отличное завершение долгого рабочего дня, — Кира

пригубила «Апероль Шприц» с двойной содовой, прикрыла глаза от удовольствия. — Потом к тебе? Или желаешь разнообразия? В пяти минутах ходьбы отсюда есть сетевой отель для пар.

— Зуб даю, ты и там забронировала местечко, — я разделался с коктейлем в три глотка и отодвинул тяжёлую стекляшку подальше. На освободившееся место тут же поставили большую квадратную тарелку. Ковырять резной лист рукоколы не было желания — отложил вилку, сцепил пальцы, нахмурился.

— Что-то не так? — она склонила голову набок. — Не нравится блюдо? Хочешь, заставлю поменять? Я знакома с владельцем заведения, и...

— Не надо, — каждое слово было тяжёлым, как гиря, но и молчать я не мог. — Дело не в еде. Я с полудня на взводе.

— Кто осмелился тебя расстроить?

— Ты, моя дорогая, — злосчастная иголка снова была извлечена из кармана. Я положил её на салфетку и пристально посмотрел на Киру. Чутьё не активировал — прочёл признание на побелевшем лице. Она разом постарела лет на пять: на коже резко обозначились мелкие морщинки, уголки губ опустились, гордый нос поник.

— Как ты её нашёл? — тон у Киры был ровный, безжизненный. Она даже не попыталась соврать или оправдаться, и это было неприятнее всего. — Уборщица к тебе не ходит, матрас при смене белья не поднимаешь. Я предполагала, что

игла пролежит там несколько месяцев, и потом её можно будет тихо и незаметно убрать.

— Ты ошиблась. Но, ради всего святого, почему именно так? А как же твой воинствующий атеизм?

— Я временно заткнула голос разума. Мне очень не хотелось делить тебя с кем-то, однако повлиять на твой выбор я не могла. Как-то раз услышала от знакомой знакомого, что некая старушка продаёт талисманы, способные привязать одного человека к другому. В нашей тусовке о таком говорят часто, и я не восприняла байку всерьёз, но потом убедилась: эти штуки и впрямь работают. Мой близкий друг ушёл от жены к молодой красотке, а через неделю вернулся. Встал с кровати в три утра, бросил любовнице «меня ждут дома» и отчалил. Девушка пыталась с ним связаться, но он будто забыл о её существовании. Немного погодя его супруга проболталась: взяла у бабульки иголочку с ниточкой, уколола бывшего, примотала волос с причинного места, и следующей ночью он был дома. Я долго думала, но всё же поддалась искушению. Выведала адрес, сходила к ведунье, выложила ей всё подчистую. Мне предложили три варианта, я выбрала самый мягкий. Ты должен был осознать, что со мной лучше всего, и постепенно избавиться от других подружек. Судя по всему, так и получилось.

— Ошибаешься. И Люба, и Маша бросили меня сами. Колдовство не сработало, Кира.

Она нервно рассмеялась:

— Значит, меня попросту надули. Ну, и на старуху бывает проруха. Как долго ты намерен злиться? Может, у меня есть шанс искупить грехи? Ночью постараюсь...

— Нет. Я тебя не прощу. Плакать и давить на жалость бесполезно. Будь любезна, дай мне адрес и телефон той бабульки. Хочу с ней поболтать. Не волнуйся, до рукоприкладства не дойдёт.

Кира что-то пролепетала, но я не отреагировал. Всклипнув, она достала смартфон и заскользила пальцами по экрану. В чате появились две строчки, я сделал скриншот и удалил переписку. Встал, бросил «ужин оплачен» и покинул ресторан. Женщине за моей спиной было невыносимо больно, но меня это уже не касалось.

Глава 12

Агата догнала меня только у машины. Сама открыла дверцу, покрутилась на сиденье, повернула голову вправо. Когда выехали на широкую улицу и остановились перед светофором, постучала по стеклу, отвлекая от дороги:

— Лихо ты с ней. Настолько сильно задело? Может, между вами всё-таки что-то было?

— Между нами был симбиоз. А бешусь я, потому что ненавижу, когда мной пытаются управлять. Если скажешь что-нибудь на эту тему, высажу из автомобиля.

Остаток пути мы проделали молча. Магичка то ли дулась, то ли обдумывала месть. Ближе к дому я остыл и успокоился. Протянул руку, коснулся её плеча:

— Прости за грубость. Не следовало на тебя срываться.

— Прощаю. Я тоже малость перегнула палку. В следующий раз можешь просто меня заткнуть — не обижусь.

— Так и поступлю, — я взглянул на её накрашенные губы. Помада — не самая вкусная вещь на свете, надо будет... Опомнился и выбросил из головы игривую мысль. К этой дамочке приставать опасно: может и по лицу заехать, и в крысу превратить, когда восстановится. Надо бы перевести разговор в деловое русло. Я спросил, какого числа мы выезжаем.

— Второго, рано утром. Нужно нам учреждение открывается в десять — следует прийти до этого часа.

— А что вообще случилось?

— Расскажу после ужина, — я понял намёк и, едва мы попали в квартиру, заперся на кухне. Агата закинула в себя пару порций салата, приличный кусок мяса, вымыла посуду и потащила меня в кабинет. Кресло не заняла — принесла себе стул. Вытянула из стопки несколько листов и принялась вещать, иногда сверяясь с записями:

— В середине мая одна девушка выложила в сеть ролик. Тёмная улица, тускло горящие фонари, а у стены крупная тень на четырёх лапах. Морды не видно, лишь радужки глаз ярко светятся алым. Девица за кадром шепчет что-то вроде: «Я не знаю, кто это, но мне страшно». Секунду спустя зверь исчезает — не убегает, не прыгает, просто пропадает. К нашим специалистам видео попало в июне — местная ведьма поделилась. Сама она сказала, что ничего необычного не замечала.

— Ведьма?

— Ну да. Если коротко, так называют магичек со специфическими способностями. Лучше всего им колдуется в лесу — быстро восстанавливают резерв, вытягивая силу из земли и деревьев. Любят всё живое, и оно отвечает им взаимностью. В больших городах не живут — слабеют и чахнут без подпитки. Я, как ты понимаешь, ведьмой не являюсь, потому тогда и сделала тебе замечание.

— Усёк. Любопытно было бы взглянуть на такую чудачку.

— А соблазнить ещё любопытнее, да? Уймись, греховод-

ник! Вернёмся к тутаевскому чуду-юду. Аналитики пересмотрели ролик несколько десятков раз, поговорили по телефону с местными и пришли к выводу, что это либо иллюзия, которой недалёкий хулиган пугает прохожих, либо чейто сбежавший питомец.

— Вы приручаете диких зверей?

— Не совсем. Если маг хочет завести себе домашнее животное, он обычно выбирает кошку, собаку или птицу. Кормит, лечит, воспитывает, а спустя год-полтора проводит специальный обряд, после которого питомец получает маюсенькую частичку силы хозяина. Перестаёт болеть, не стареет, живёт раза в три-четыре дольше обычного. Ещё его можно изменить внешне — к примеру, перекрасить шерсть или увеличить в размерах. Некоторые обретают разум, с ними даже можно общаться телепатически.

— В современных сказках для взрослых такие улучшенные звери называются фамильярами.

— Глупость какая. Ваши писаки совершенно не разбираются в терминах. Питомец — компаньон и любимец. Фамильяр — сосуд для силы. Его могут ценить и считать членом семьи, но в экстренной ситуации вскроют, как консервную банку. Он привязан к хозяину и никогда не отходит далеко — попросту не может. Впрочем, пока нам неизвестно, кто именно разгуливает по городу. Наша задача — расспросить девушку, снявшую видео, и поискать следы неведомой зверушки. Если определим, что она из костей и мяса — вы-

зовем группу отлова. От растаявшей иллюзии остаётся фон — зафиксируем, передадим сведения в городскую коллегию, пусть вычислят шаловливого идиота и выпишут ему здоровенный штраф. Третий вариант самый скверный: в Тутаеве поселилась тварь магического происхождения. Для её обезвреживания придётся попотеть. К счастью, этот исход маловероятен: сообщений о жертвах и пропавших не поступало, обглоданных костей в тёмных углах не находили.

— Слабое утешение. Вдруг оно съедает жертву полностью? Тебе не страшно?

— Самую малость. Паниковать я давно разучилась. К тому же начальник не дал бы мне сложное задание. Кстати, надо бы ему позвонить и сдать торговку артефактами. Чуть позже этим займусь... В общем, Лазарь, беспокоиться тебе не о чем. Со зверем ты договоришься, иллюзии не испугаешься, а к магическому созданию мы оба и приближаться не станем. Решим проблему за сутки, отдохнём, потом поедем во второй город. Там ещё проще: скончалась сильная колдунья, нужно найти, описать и вывезти из её мастерской все опасные артефакты. Этим займусь я, а ты будешь отвлекать наследницу — не люблю, когда мне мешают работать. Дальше... А, потом узнаешь. До вечера субботы я к тебе приставать не стану — занимайся чем хочешь.

— То есть ты не начнёшь орать, если я приведу сюда женщину? Шучу, не возмущайся. Мне надо обзвонить текущих клиентов, предупредить, что буду занят. Консультации пе-

реведу в онлайн-режим, в этом нет ничего сложного, а вот принимать заказы на поиск пока не смогу. В следующем месяце придётся затянуть пояс.

— Если нужны деньги — говори, мы заплатим. Кстати, а на что ты вообще живёшь? Арендная плата за офис у тебя приличная, средний месячный доход еле-еле её покрывает.

— Вы и это проверили? Однако! Но почему в таком случае не обнаружили личный счёт? В налоговой есть все сведения о моих доходах и расходах.

— Налоговая служба отвечает на запросы медленно и неохотно. Обычно мы идём в крупное отделение самого популярного банка, запудриваем мозги руководителю и смотрим данные с монитора его компьютера.

— Менеджер тоже может предоставить эту информацию. О чём ты его попросила?

— Показать операции по картам. Поступления, списания, всё такое.

— Ясно. Хорошо, что я не держу все яйца в одной корзине. Видишь ли, у меня в собственности ещё одна двухкомнатная квартира — в этом же подъезде, на шестом этаже. В ней жили бабушка и дед с отцовской стороны. Вскоре после моего дембеля их не стало — сильно сдали, когда потеряли сына и невестку, держались только ради меня, а когда я вернулся, ушли с разницей в месяц. О продаже жилья речи не шло — подождал год, освежил и начал сдавать. А вот от дачи избавился с удовольствием: не мог себя заставить ту-

да приезжать. Открыл вклад, часть денег положил на него, часть оставил для игр на бирже — я тогда общался с одним брокером и кое-чему у него научился. Развлекался несколько лет, использовал и знания, и чутьё. Когда понял, что пора соскакивать, вывел почти всё и открыл второй вклад. Ежемесячные проценты плюс наличные от жильцов — хватает, чтобы нормально жить. Время от времени нахожу подработки через интернет. Написание курсовых, решение задач, ещё кое-что по мелочи... Когда спишь два часа в сутки, успеть можно много.

— Не сомневаюсь. Благодарю за откровенность. Обещаю никому не рассказывать о твоих доходах, — она взяла со стола телефон и ушла разговаривать на кухню. Слов я не слышал, уловил лишь интонацию и настроение — в самом конце, когда догадался подключить чутьё. Колдунья не злилась, не врала, не льстила. Ещё почувал смесь уважения и чего-то невнятного, смутно-будоражающего. Флиртует или раздражена? Не похоже, но... я отвлёкся, мысль мелькнула и пропала. Важной она не была — перестал мучиться и пошёл по своим делам. За четверг, пятницу и половину субботы оповестил кого надо, сделал треть месячной выручки, сгонял на станцию техобслуживания. «Кашкай» осмотрели, послушали, простучали и разрешили эксплуатировать в хвост и в гриву. В три утра воскресенья поднялся, перетасил в машину вещи, поел, залил чай в свой термос и разбудил Агату запахом свежесваренного кофе. Магичка опустошила кружку,

сбегала в ванную, оделась, подхватила небольшую дорожную сумку и двинулась вслед за мной на улицу. Вперёд не села — забралась на заднее сиденье, нашла маленькую подушку и плед, легла и тут же заснула.

— Если нас оштрафуют, платить будешь сама, — пробурчал я в пустоту и занял своё место. На часах было четыре двадцать семь. Три часа спустя съехал в «карман» на шоссе, вылез, размялся и сбегал в кусты. Колдунья не вставала — сопела, свернувшись криветкой на неровной лежанке. Без пятнадцати девять сзади послышался громкий протяжный зевок, и в зеркале возникла взлохмаченная голова:

— Уже прибыли?

— Осталось минут двадцать. Предлагаю сначала заехать в какую-нибудь кафешку. Перекусим, потом ты умоешься и направишься в туалет.

— В этом городишке есть забегаловки, которые открываются в девять?

— Сетевая пиццерия рядом с автовокзалом. У них подают завтраки. Омлеты очень приличные, сырники не полностью из творога, но тоже ничего.

— Сойдёт, — она зевнула ещё раз, достала из сумки расчёску. — Переоденуть там же. Новый костюм вчера отпарила, помяться он не должен. С ним точно можно надевать кроссовки?

— Сейчас только так и носят. Раз уж ты не спишь, сядь нормально и пристегни ремень. Мы скоро въедем в город и

можем наткнуться на экипаж. Взятки я не даю, штраф платить не желаю.

— Не ворчи, — Агата с лязгом вставила железку в замок.

— Иногда мне кажется, что это ты старше меня.

— Скорее ты чересчур резвая для старушки, — беззлобная перепалка продолжалась, пока мы не встали на парковку у привокзальной площади. Заведение только начало работать, закуски пришлось подождать, однако в их свежести не возникло никаких сомнений: сыр дымился, лепёшка с яичной болтушкой благоухала и обжигала руки через два слоя фольги с бумагой. После завтрака колдунья сменила трикотажные брюки и худи на деловую одежду, заплела объёмную косу, нанесла на лицо защитную маску из крема, пудры и теней. До клиники мы дошли на своих двоих. По пути я поинтересовался, как будет проходить беседа с администраторшей, снявшей ролик:

— Ты говорила, у тебя есть подвеска, реагирующая на ложь. Но вдруг барышня не захочет с нами разговаривать?

— Об этом не переживай, — Агата подняла рукав и показала мне тонкую серебристую цепочку, болтающуюся на запястье. С обеих сторон замка были прикреплены металлические бусины, изрезанные значками. — Это «болталка». Она воздействует на мозг. Человек ощущает доверие к собеседнику, расслабляется и начинает болтать без умолку. Если задавать правильные вопросы, можно узнать любой секрет.

— А потом?

— Как только я закончу и отойду, девушка заснёт на полчаса, а после пробуждения и не вспомнит, что с ней кто-то беседовал.

— Приемлемо. Мне надо будет стоять у тебя за спиной и не отвечивать?

— Ну, это вряд ли получится: тебя сложно не заметить. Рост, телосложение, все дела... Сделай суровое лицо и подкивай время от времени.

— А если увижу или почую нечто из ряда вон выходящее?

— На ушко мне шепнёшь, — она отвернула от меня лицо, вырвалась вперёд. — Мы на месте. Видишь синюю вывеску?

Клиника располагалась в небольшом одноэтажном здании из серого кирпича. Я двинулся к главному входу, но магичка дёрнула меня за кофту и указала направо. Мы прошмыгнули через чёрный ход и попали в неширокий коридор, отделанный белой плиткой. Пахло лекарствами, больницей и собачьей шерстью. В холле за стойкой скучала молодая женщина — чёрно-белые волосы, серьга-висюлька в носу, большие круглые очки с тонкими стёклами. Агата положила руки на светлую поверхность. Браслет соскользнул на кисть, шарик стукнул о пластик:

— Добрый день. Мы из районной ветеринарной станции. Говорят, в Тутаеве завелась рысь и вы сняли её на видео. Можете рассказать, как и где это произошло? Животное следует отловить, в городе ему не место.

Девушка поднялась, зацепила взглядом артефакт. Зелено-

вато-серые глаза распахнулись, зрачки расширились, потом сжались в точку.

— Мы встретились здесь, у входа в клинику. Я в тот вечер подбивала документы, ушла последней. Закрывает дверь, включила сигнализацию, вытащила телефон, чтобы прочитать сообщения, а когда подняла глаза, увидела у стены этого монстра. Но он был совсем не похож на рысь.

— А на кого тогда?

— Не знаю. Рысь куда меньше, она серо-рыжая, с коротким хвостом. У этого зверя хвост мёл по земле, шкура оказалась мне тёмной. Морду толком не разглядела, только глаза... Зрачки могут становиться красными, но радужки... К тому же они светились, даже когда я выключила фонарик. Хотела закричать, но не могла — испугалась. Пялилась на него, снимала, а он молчал и не сводил с меня своих жутких гляделок. Потом раз! — и исчез. Резко, как будто кадр сменился. Но это же невозможно... Я, наверное, впала в ступор, потеряла чувство времени и зажмурилась, а не моргнула. Или на секунду отключилась — я читала, так бывает от сильного нервного потрясения. Зверь же не может взять и пропасть мгновенно.

— Не может. А потом вы его встречали?

— Нет. Но, мне кажется, Ольга Денисовна что-то знает об этом.

— Кто это?

— Анестезиолог. Сегодня, правда, не её смена, но я могу

позвонить и...

— Не нужно, Дашенька. Я уже здесь.

Магичка вздрогнула всем телом, выпрямилась и медленно развернулась. Удивлённо вскрикнула и бросилась навстречу крупной женщине в длинном платье и вязаном кардигане. Та тоже рванулась вперёд, они встретились посередине зала и крепко обнялись. Администраторша продолжала бубнить, но её уже никто не слушал.

— Оладушка!

— Агата-жопа-в-три-обхвата! Сколько лет, сколько зим!

— Как тебя сюда занесло? Почему ты сменила фамилию?

— А ты почему занимаешься мелкими делами? Разозлила начальство, и оно отправило тебя в ссылку?

— Попала под удар и временно выбыла из строя. Потом объясню, — магичка махнула мне, призывая подойти. — Познакомься с моим помощником. Его зовут Лазарь, он в курсе, кто я такая.

Женщина отошла в сторону, чуть наклонила голову:

— Ольга. Мы с Агатой учились вместе, дружили, а потом жизнь растащила нас по разным городам. Не виделись много лет, поэтому так бурно радуемся. Прошу прощения, что отвлекла.

— Ничего страшного. Я бы тоже был счастлив, если бы встретил старого друга.

— Рада, что вы понимаете, — Ольга вежливо улыбнулась. Лицо у неё было простое, круглое. Нос картошкой, натураль-

ные пухлые губы, румяные щёки. Глаза большие, зелёные — никогда не видел у людей такого чистого яркого цвета. Правда, она не совсем человек... Отвести взгляд почему-то не получалось — неужели её чары могут на меня воздействовать? Чудно... Сзади послышался глухой стук, я дёрнулся и смог освободиться из плена. Подбежал к администраторше — девушка вырубилась и поприветствовала лбом столешницу. На лбу у неё надулась шишка, остальное не пострадало. Очки очень удачно свалились на стол стёклами вверх. Я устроил Дашу поудобнее в кресле и обратился к колдуньям:

— Дамы, вы готовы вернуться к делу?

Агата усмехнулась:

— Считаешь, я позабыла, зачем приехала? Не на ту напал!

Оля, что ты знаешь о вашей твари?

— Сейчас поделюсь наблюдениями. Идём в кабинет. Я сегодня не принимаю, никто не должен ломиться, — магичка легко и бесшумно поплыла к коридору. Я залюбовался плавно покачивающимися пышными бёдрами. Бюст у Ольги тоже был выдающийся, талия лишь немного шире, чем у Агаты. Тонкие, но густые льняные волосы она уложила в небрежный пучок. Судя по выбившимся прядкам, в распущенном виде грива свисает до пояса. Тому, кто спит с этой красоткой, несказанно повезло... А может, самому попытаться счастья? Я сделал широкий шаг к Ольге, и в этот момент кожу на руке будто обожгло. Зашипев, опустил глаза:

— Ты чего щиплешься? Больно же!

— Не смотри на неё подолгу. Ты, конечно, хорошо держишься, но ведьмины чары — штука мощная и опасная. Не хочу терять водителя и напарника, поэтому побереги себя, созерцай пол под ногами, а не её зад и перед.

— О, так она та самая ведьма? И почему у меня нет иммунитета к её магии?

— Потому что Оладушка сейчас не колдует. Как бы объяснить... Помнишь, тебя удивило, что я физически сильна?

— Ты сказала, это из-за твоего дара. Значит, способности ведьмы делают её не сильной, а привлекательной? Как же она передвигается по городу? На неё поклонники не кидаются?

— Во-первых, Ольга может за себя постоять, во-вторых, если человек ей не нравится, ничего не произойдёт.

— То есть она ко мне равнодушна?

— Не обольщайся, ты привлекаешь её не как мужчина. Оля уже поняла, что у тебя есть сверхобычные способности, и жаждет определить, какие именно. Если поддашься искушению и пойдёшь за ней, она с радостью тебя вскрыет. Потом заштопает, конечно, но не факт, что сделает это аккуратно.

Остатки морока как ветром сдуло. Я потряс головой и отступил. Ведьма закончила ковыряться с замком и распахнула дверь:

— Прошу.

Кабинет у неё оказался большим, но тесным. Три застеклённых шкафа, смотровой и письменный столы, раковина — поворачиваться приходилось медленно и осторожно. Ольга

вытащила откуда-то два высоких табурета на колёсиках, подпихнула к нам, а сама встала у окна.

Агата вытянула из-под рубашки медальон:

— Прости, Оладушка, без этого нельзя. Что у вас творится?

— Скорее всего, из пригорода убежала чья-то модифицированная собака. Когда я увидела Дашин ролик, сразу побежала обследовать место. Следов уже не было, и я обрадовалась: это не демоническое отродье и не мифический зверь. Несколько ночей не спала — прочёсывала город. На южной окраине учуяла что-то, но совсем слабо: остаточная магия неизвестного происхождения. Люди и звери не пропадали — я успокоилась и расслабилась. Как оказалось, зря. Неделю назад Симаргл, мой фамильяр, начал убегать по ночам. Я спросила, в чём дело, но внятного ответа не получила: Сим ещё не вполне обрёл разум, ему и года нет. Подумала, что напугать Дашу мог именно мой сосуд, и запретила озорничать. Симаргл обиделся и в субботу вечером снова выскочил на улицу. Больше я его не видела. Связь оборвалась часов в пять — или удалился на большое расстояние, или погиб. Я позвонила в ваше ведомство, мне сказали, что специалисты вот-вот придут. Куда они отправятся в первую очередь? Разумеется, допрашивать свидетеля! Я собралась и пошла на работу. Правильно сделала — теперь вы знаете всё. Надеюсь, вместе мы отыщем и моего фамильяра, и того, кто приходил к клинике.

Глава 13

Я позволил себе улыбнуться во весь рот:

— Вы не представляете, как вам повезло. Видите ли, я специализируюсь на поиске пропавших питомцев. Знаю, фамильяр не любимец, зато он, скорее всего, оставляет за собой магический след. Если учую его, мы легко найдём вашего Симаргла. На кого из зверей он похож?

— На крылатого пса. Потому и назван Симарглом. Знаете, кто это?

— К сожалению, нет.

— Старое божество. Защитник и хранитель первозданного огня. О нём упоминается в «Повести временных лет». Много веков назад Симаргл обитал на этой земле, а когда в него перестали верить — ослаб и исчез либо был убит.

— Печально.

— Отнюдь. Круговорот жизни и смерти вечен. Тот Симаргл сгинул здесь, но вполне мог появиться в другом месте. Мы ведь не одни во Вселенной.

— Об этом я догадывался. А вы посещали когда-нибудь другой мир?

— Нет. Путешествовать сквозь пространство способны лишь старые божества, гении, драконы и те, кто поддерживает порядок.

— Что? У вас есть драконы? И где они живут?

Агата замахала руками:

— Оля, не вздумай ему отвечать! Этот любитель фауны потребует, чтобы ему рассказали обо всех магических зверях, и мы ничего не успеем! Отведи нас к себе домой и дай засечь след. Поболтаем, когда найдём твоего фамильяра и неизвестную тварь.

— Я буду искать вместе с вами. Не спорь, трёхобхватная, — лицо ведьмы сделалось решительным и упрямым. Магичка фыркнула:

— И не подумаю. Я сейчас не в форме, Лазарь вообще не способен колдовать. Ты — единственная полноценная боевая единица.

— Вот как, — Ольга скосила глаза в мою сторону, но ничего не спросила. Прошептала какое-то заклинание, указала на выход. Администраторша уже очухалась, однако на нас не отреагировала: похоже, чары были маскировочные. Мы вышли через главный вход, пересекли узкую дорожку и направились к соседнему дому.

— Хорошо устроилась: работа в двух минутах ходьбы от жилища. Какой этаж выбрала?

— Первый. Чем ближе я к земле, тем лучше себя чувствую, да и Сима выпускать удобно. На окнах отражающее заклинание — можно смело ходить по комнатам голой, — последнее явно было сказано для меня, однако я сделал вид, что временно оглох. Квартира оказалась двухкомнатной, небольшой, слегка захламлённой, но очень уютной. На

светлых однотонных стенах висели разноцветные керамические тарелки и яркие картины, диван и кресла были накрыты тёплыми мягкими пледами. У окна располагалась лежанка для крупной собаки. Увидев её, я перестал вслушиваться в разговор и напрягся. Подошёл, опустился на корточки, повёл рукой по ткани, закрыл глаза. Какой сильный шум! Неудивительно — здесь живёт и колдует могущественная ведьма. Надо разделить спутанные нити, выбрать нужную, ухватить за кончик... Я медленно вслушивался в окружающее пространство и в конце концов зацепился. Открыл глаза и увидел висящий в воздухе ярко-салатовый волосок. Он проходил сквозь стекло и тянулся вдаль.

— Нашёл. На подготовку к прогулке у вас минут десять. Вам, Оля, лучше переодеться: придётся долго идти, и я не знаю, какая будет дорога. Агата, тебе что-нибудь от меня нужно?

— Нет. Оладушка, поднимешь щиты?

— Обязательно. Сим вас не знает и может напасть, — ведьма прочитала ещё парочку заклинаний и вышла из гостиной. Агата побежала в туалет на дорожку, я остался один. По сторонам не глазел, ничего не трогал: вдруг какая-нибудь статуэтка взорвётся и испортит интерьер. В указанный промежуток времени уложились. Я побежал с обычной скоростью, но меня быстро попросили сбавить темп — перешёл на обычный шаг. Фамильяр двигался по прямой, в южном направлении. Город закончился — мы вышли на шоссе и брели

по обочине. Минут через сорок след нырнул в лесок. Пришлось замедлиться ещё немного.

— Стойте! — крикнула Ольга. Я обернулся — она разглядывала что-то на земле. Подобрался поближе и увидел нечёткий отпечаток.

— Это ваш Сим оставил? Солидно.

— Это не его след. Переходим в режим тишины. Если почувете что-то — падайте на землю. Мы постараемся его обезвредить.

Страх начал подниматься из желудка, но до горла почему-то не добрался. Видимо, организм устал бояться и смирился с неизбежным. Прислушиваясь и поминутно оглядываясь, мы прошагали ещё километра три и вышли на поляну. У противоположного края стоял старый сарай. Рассохшаяся серая дверь висела на одной петле.

— Он здесь, — проговорила ведьма, почти не разжимая губ. — Агата, со мной. Лазарь, назад к дереву. Прижмите к коре ладонь — лес вас защитит. Если дела пойдут плохо, не пытайтесь нас спасти, бегите к шоссе. Администрация сидит на Пролетарской улице — сами увидите, в каком доме. Пойдёте туда и расскажете о случившемся.

— Не думаю, что... — я не договорил: из сарая на полусогнутых ногах выбрался зверь, похожий на гигантского чёрно-бурого волка. Выпрямился, наклонил голову. Красные глаза смотрели внимательно и осознанно. Тварь не выла, не рычала, не нападала: то ли не хотела, то ли не могла. Я

чуял, что в ней есть и магия, и животное начало, и частичка Ольгиного фамильяра. Сожрал он его, что ли? Пока я думал, ведьма начала действовать. Медленно опустила руки, выпрямила спину, впиалась взглядом в острую морду:

— Подойди, — строго приказала она. Чудовище моргнуло, пошевелило ушами и медленно двинулось вперёд. Оказавшись напротив ведьмы, опустилось на брюхо и подставило ей голову. Мягкая женская ладонь коснулась шерсти, погладила, ласково потрепала. Огромный хвост заметался туда-сюда, поднимая клубы пыли. Ольга наклонилась и уткнулась своим лбом в широкий лоб неведомой зверушки. Поток чужих эмоций захлестнул меня: сердце бешено застучало, голову будто сдавил в ладонях безжалостный титан, во рту появился привкус металла. Я отвернулся, заставил себя ничего не чувствовать, пару раз сплюнул красным. Агата приблизилась ко мне, тронула за предплечье:

— Очень плохо? Откуда идёт кровь?

— Из носа. Опять сосуд лопнул. Скоро остановится, не нервничай.

Она достала из кармана солидную упаковку влажных салфеток:

— Я совершенно спокойна. Вытрись. Мусор не выбрасывай — нечего загрязнять окружающую среду. Шоколадку будешь? Она поможет прийти в себя.

— Каким образом?

— Отвлечёт и слегка взбодрит. Только не заглывай всё

сразу, а рассасывай потихоньку.

— Ещё и сосать заставляют... Ладно, давай, — полплитки спустя к дереву подошла ведьма. Лицо у неё было усталое, но довольное. Гигант спокойно лежал на поляне, положив башку на лапы.

— Сладеньким балуетесь? Мне тоже надо, — отправила в рот шесть или семь кусочков, облегчённо замычала. — Оказывается, я отдала куда больше, чем думала. Зато всё выяснила.

— Что именно? — магичка вынула самый обычный диктофон, нажала кнопку включения. — Можешь говорить.

— Спасибо. Если коротко и по делу, тот, кого мы нашли — фамильяр. Его хозяйка была очень одарённой колдуньей, но раньше не создавала себе сосудов и совершила типичную ошибку новичка: влила в зверя весь запас силы. Пока восстанавливалась, её убили. Фамильяр не понял, кто именно, но почувал, что госпожа умерла не по своей воле. Помочь не сумел, так как был заперт в мастерской. Обычно после гибели хозяина сосуд исчезает, однако в этого вложили чудовищно много, и он стал способен на некоторую автономность, плюс обрёл разум. Сбежал, спрятался в лесу, выживал за счёт охоты. Сила постепенно растрачивалась, восполнять её было негде, и фамильяр начал поиск нового господина или госпожи. Почувал, как я колдую, решил, что ведьма ему подходит, прибежал в город. У клиники оказался, потому что накануне я спасала сбитого машиной кота и оставила

весьма заметные следы. Стоял, ждал меня — тогда-то его и увидела Даша. Когда она ушла, он сообразил: чародейка не в этом здании. Начал искать, забрёл во двор, и у подъезда на него накинулся Симаргл. Мой сосуд почувствовал конкурента и прогнал его со своей территории. Следующей ночью неприкаянное, страдающее от одиночества создание пришло на то же место. Так продолжалось несколько дней, а потом Сим решил расправиться с наглецом. Сбежал, нашёл логово, напал и проиграл — его поглотили, чтобы частично восстановиться.

— Так вот почему мне показалось, что в этом существе есть часть Симаргла! И что вы намерены делать? Уничтожить его?

— Я согласилась стать его новой хозяйкой. Это самый логичный исход: у меня сейчас нет сосуда, у фамильяра — госпожи. Можно сказать, встретились два одиночества. Зла на него я не держу: Сим погиб, потому что загордился и переоценил себя. Агата, ваше ведомство ничего не имеет против такого?

— Если этот фамильяр не вредил людям, я разрешу тебе оставить его у себя.

— Он никого не трогал, клянусь даром!

— В таком случае поздравляю с обретением нового сосуда. Не позволяй ему пугать горожан.

— Я не из тех, кому нравится издеваться над людьми.

— Отлично. Как обзовёшь?

— Первая хозяйка уже дала ему имя — Венн, — слово показалось мне знакомым. Кажется, встречал его в какой-то старой книге. Надо будет залезть в телефон на досуге.

— Как скажешь. Если возникнут проблемы, ты знаешь, куда звонить, — Агата перечислила имена и фамилии присутствующих, чётко проговорила сегодняшнюю дату и время, затем остановила запись. — Закончили. Оладушка, где ты собралась селить эдакую громадину?

— Венн умеет менять размеры и легко приспособится к жизни в городе. Он невероятно силён и сообразителен, но при этом совершенно не агрессивен. Мне очень повезло, что пошла с вами.

— Нам тоже. С таким исполином я бы не совладала. Что ж, поработали мы на славу, теперь будем отдыхать. В Тутаеве есть хорошие рестораны?

— Трёхобхватная, ты в своём уме? Никаких забегаловок! Приглашаю вас в гости с ночёвкой. По дороге домой заскочим на рынок, купим всего понемножку и устроим пир. У меня стоит нераспечатанная бутылка морошковой настойки — божественная амброзия, не больше и не меньше.

— Уговорила. Только готовить будем вместе. Покажешь, как делать твой фирменный салат. Настойкой я угощусь, но больше двух рюмок не осилю. Лазарь спиртное не будет, у него непереносимость.

— Ну, попробовать я могу, но... — на замечание никто не отреагировал. Магичка и ведьма немного поспорили насчёт

мению и подошли к фамильяру. Ольга смело залезла ему на спину, указала головой назад. Топать два часа на своих двоих мне не хотелось — пришлось собрать волю в кулак и оседлать огромного волка. Передвигался он гигантскими прыжками, в город мы прибыли минут через тридцать-сорок. Люди фамильяра не замечали — ведьма сказала, так и должно быть. Высадились в переулке, чтобы не возникать из ниоткуда на глазах у всех. Посетили базар, несколько магазинов, вернулись к Ольге. Мне велели не отсвечивать часа три-четыре: завалиться спать или где-нибудь погулять. Я выбрал второй вариант. Сходил к машине, переоделся, добежал до площадки с турниками. Красивых девушек в обтягивающих шмотках не обнаружил — только пару крепких мужиков за сорок. Мы молча покивали друг другу, по очереди выполнили упражнения, обменялись уважительными взглядами и разошлись. В музеи и церкви идти не особо хотелось — шатался по улицам, набирался впечатлений. В последний раз я выезжал из Москвы на встречу с Дилей и совсем забыл, как это — путешествовать. Особое чувство, возникающее в первый день на новом месте, круговорот незнакомых звуков, запахов и лиц... Пожалуй, ради такого стоит иногда выползть из берлоги. Когда избавлюсь от одарённой соседки, махну куда-нибудь недели на три. Сколько там ей надо? Месяц? Вот в середине августа и укачу. Может, даже попутчицу найду — незамужнюю, бездетную, лёгкую на подъём светлоглазую дамочку от тридцати до сорока. В области желудка вдруг

неприятно сжалось, я отвлекся от размышлений и прислушался к телу. Оно хотело отдохнуть и поесть. Значит, пора поворачивать. Если колдуньи не наговорились — посижу тихонько в гостиной, полистаю что-нибудь из классики.

Дома у Ольги было жарко. Из кухни доносились чудесные ароматы. Я ополоснулся, надел чистую футболку и сунулся в дверь:

— Могу чем-нибудь перекусить? Очень уж проголодался.

— Проходите и садитесь, — крикнула стоявшая у плиты Ольга. — Агата, доставай из холодильника миски. Горячее вот-вот поспеет.

— Давайте я накрою на стол? Неудобно как-то сидеть без дела, — перед носом пролетела стопка тарелок. — А, понятно. В таком случае не буду мешать.

— Не уходи. Мне надо проверить, гашишь ли ты магию, которая не направлена на тебя, — Агата подбородком указала мне на табуретку. Проводила взглядом летящие вилки и ножи, удивлённо хмыкнула. — Занятно. Почему так получается? Твоя сила как-то отличает бытовую магию от боевой.

— Полагаю, это из-за остатков проклятия. Оно отталкивает всё, что на него похоже, и не реагирует на остальное. Такое возможно?

— М-м-м... Надо подумать. Но не сегодня, — она поставила на скатерть последний салатник и уселась напротив. Ведьма принесла стеклянный противень с уткой, заняла место во главе. До ночи мы ели, пили и разговаривали. Мо-

рошковая настойка оказалась сладкой и ароматной. Я выпил полрюмки, магичка — одну. Ольга остановилась после второй и налила себе вишнёвого компота. Я тоже осушил стаканчик, потом предложил Агате — трёхлитровую банку мы прикончили за первую половину вечера. Чай пили уже после двенадцати. Вымыть посуду мне не дали — выгнали спать. Диван был уже разложен и застелен. Я лёг на плотную белую простынь, укрылся тяжёлым пледом, закрыл глаза. Колдуньи за стенкой тихо переговаривались и посмеивались. Интересно, что они обсуждают? Работу? Нет, вряд ли — женщины обычно вспоминают беззаботные школьные деньки или сплетничают о бывших. Ольга меняла фамилию — наверняка была замужем. Какого человека или мага она могла выбрать? Как это вообще у них происходит? Венчаются, дают кровавую клятву или заключают брачный договор? Агата точно знает, но я не буду спрашивать у неё такие вещи — вдруг подумает, что объект наблюдения всерьёз заинтересовался колдунами. Нет, пусть и дальше пребывает в неведении! Я зевнул во весь рот и провалился в черноту. Вынырнул резко, неприятно, не так, как всегда. Пришёл в себя, повернул голову и едва сдержал крик — рядом с лицом ярко светились два зелёных колечка. Ведьма почувствовала, что гость не спит, сухо рассмеялась:

— Боишься? Не нужно. Я тебя не трону. Ужасно хочется залезть в твою голову, однако такое вмешательство сделает тебя инвалидом и расстроит Агату. Как же ей всё-таки везёт

на диковинки! Жаль, она этого не ценит.

— Вам мало крутого фамильяра? — я едва шептал, но Ольга услышала.

— Такие как Венн — не редкость. А людей, переживших убивающее заклинание, я до вчерашнего дня не встречала. Возможно, ты такой один.

— Это хорошо или плохо?

— Судя по тому, что я услышала, скорее хорошо. Сто лет назад тебя бы ликвидировали, но сейчас маги относятся к людям гораздо мягче. Ты никому не вредишь, угрозы не представляешь — если моя подруга напишет правильный отчёт, о тебе попросту забудут.

— То есть мне следует быть с ней повежливей?

— Я не буду ничего советовать. Но если ты её обидишь, мало тебе не покажется, — прошипела она. Я шархнулся к противоположному краю дивана. — Спокойно! Пока у вас всё в порядке. Сложности возникнут чуть позже.

— Вы о чём?

— Потом поймёшь, — ведьма поднялась и исчезла. Я поразмышлял над её словами, но никаких новых выводов не сделал. Агате я и так не грубил, лишь беззлобно поддевал. Облизывать её со всех сторон не собираюсь — не настолько труслив. Буду вести себя как обычно, авось прокатит. А сейчас попытаюсь заснуть во второй раз — выезжать рано утром магичка отказалась. Упражнения помогли расслабиться, и мозг отключился до восьми утра. Позавтракав вчерашними

салатами (они настоялись и стали ещё вкуснее), мы распрощались с Ольгой и помчались в направлении Ярославля. Пока я рулил, Агата более подробно рассказала, что нас ждёт:

— Дом и мастерская колдуньи находятся в деревне Поповка. Дочь Надежда с ней не жила — снимала квартиру в городе. Там-то и отошла в мир иной старая магичка — легла и не проснулась.

— Выходит, тихо и мирно скончалась от старости? Сколько ж ей было?

— Слегка за сотню — самый расцвет сил. Причина смерти — отравление смесью успокоительных капель и сухого красного вина.

— Однако! Как ей в голову пришло сделать такой коктейль?

— Дочурка научила. Она каждый вечер пила такое, чтобы успокоиться и заснуть.

— А почему не пользовалась магией? Или у вас нет заклинаний, способных усыплять?

— Есть, конечно. Но бессонницу лучше лечить медитациями и упражнениями. Правда, для этого нужна сила воли и кое-какие способности. У молодой колдуньи не было ни того, ни другого. За визит к целителю пришлось бы отвалить кругленькую сумму — девушка решила обойтись своими силами. Вычитала в интернете про этот ваш корвалол, попробовала смешать с алкоголем — получилось сильное снотворное.

— Человек бы от такого лекарства коньки отбросил.

— Волшебник тоже может — при определённых условиях. Собственно, в данном случае это и произошло. У покойной колдуньи с детства было больное сердце. Магия заставляла его работать нормально, но не вылечила полностью — внутренние органы способен исцелить только хороший маг-медик. Несколько месяцев назад дама ставила эксперименты в мастерской, растратила всю силу и повредила энергетический канал, по которому природная магия проникает внутрь. Это не смертельно, но неприятно: скорость восстановления уменьшается на порядок. Остаться в доме, набитом опасными вещицами, было неразумно, и она временно переехала в Ярославль. Мать и дочь относились друг к другу спокойно, криков и скандалов соседи не слышали. Как-то раз в квартире случилась небольшая авария: треснул газовый шланг на кухне. Колдунье пришлось вызывать специальную службу, она понервничала и вечером налила себе бокальчик. Добавила в алкоголь полфлакона вкусных ментоловых капелек и махнула залпом. О том, что без магической поддержки её сердце не будет работать нормально, мадам не вспомнила — слишком долго жила припеваючи. Организм не простил этой ошибки — у магички случился инфаркт. Дочка учуяла смерть слишком поздно, и бригада целителей не успела спасти колдунью.

— Печально. А почему вы забираете у наследницы артефакты?

— Потому что она с ними не справится. Надежда с трудом закончила магическую школу, а у её мамыши в коллекции с десяток проклятых предметов — к ним опасно даже прикасаться без защитных перчаток или мощного щита.

— И старой магичке разрешали таким пользоваться? Выходит, у вас нет деления на светлых и тёмных колдунов?

— Есть, только называется это по-другому: законные и незаконные практики. Нам запрещено призывать демонов, подчинять мёртвых, приносить жертвы и тому подобное. Теми, кто нарушает правила, занимается особое управление.

— И ты — его сотрудница?

— Я работаю в одном из подразделений. Уже говорила: расследую преступления магов против людей. Их совершают и обычные волшебники, и отморозки вроде того, что меня подстрелил.

— И как вы наказываете преступников?

— По-разному. Если тебе интересно, могу раздобыть парочку кодексов, — Агата тихо хихикнула. — Вот что значит бывший следователь: как услышал о расследованиях и процедурах, тут же оттаял. Может, мне стоит зайти с этой стороны? Вдруг сумею сделать тебя лояльнее?

— Фиг тебе, а не лояльность, — надо свернуть разговор, а то и впрямь увлекусь. — Скажи лучше, как мне себя вести с этой девушкой. Играть в злого полицейского или добродушно кудахтать?

— Думаю, сегодня ты влезешь в шкуру моего начальника.

Глава 14

Тело отреагировало быстрее разума: нога вдавила педаль газа в пол. Машина взревела, рванула вперёд, магичка вскрикнула и схватилась за ремень. Я снизил скорость, выровнял автомобиль, бросил ей:

— Чего орёшь? Всё под контролем. С какого перепугу я должен изображать твоего шефа?

— Чтобы я могла спокойно всё осмотреть и найти тайники. С наследницей за спиной сделать это будет куда тяжелее, чем в одиночку. К тому же поиском обычно занимаются стажёры, а ты, уж извини, не похож на юношу пылкого со взором горящим или бойкую девчущку.

— Ну, спасибо. Но как быть с моей аурой? Разве колдунья не почувствует нечто странное? И, кстати, как её зовут?

— Надежда. Насчёт ауры не переживай, — Агата запустила руку в пиджак, погремела чем-то и вручила мне маленький бумажный пакет. — Подарок от Ольги. Амулет с частичкой силы. Тебя будут считать магом, скрывающим свой уровень — чиновники и мелкие управленцы частенько так делают.

В пакете лежала простенькая деревянная подвеска на шнурке. Я надел её, спрятал под футболку.

— Будем надеяться, что сработает. О чём мне спрашивать эту барышню? Как не выдать себя?

— Заведи разговор о природе, погоде и прочем. На каверзные вопросы не отвечай — служебная тайна, всё такое. Ты должен показаться девушке важным, но недалёким мужем-ланом.

— Это я могу. А какой твой шеф на самом деле?

— Лучший в своём деле. Мудрый, проницательный, отличный тактик и стратег, мыслит широко. Большинство магов — жуткие консерваторы, а Мирон следит за миром людей и активно пользуется вашими техническими разработками. К сожалению, в этом плане мы не можем догнать человечество — больно резво вы развиваетесь. Собственно, поэтому все силы сейчас брошены на подготовку к масштабному мероприятию, о котором я уже упоминала.

— И что это за мероприятие?

— Назовём его «всемирный совет». Возможно, ты уже понял: мы взаимодействуем с людьми по определённым правилам. Раз в сто лет эти протоколы пересматриваются. Лучшие из лучших собираются в каком-нибудь тихом месте, читают статистические данные со всего света, размышляют и либо вносят поправки в документы, либо оставляют всё как есть. В две тысячи первом совет уже был, однако за двадцать лет вы так сильно ускорились и изменились, что было решено организовать внеочередное заседание. Оно состоится в двадцать пятом, и как раз для него собирают информацию. Наше ведомство подаёт сведения о выявленных преступлениях, их характере, проценте раскрываемости и прочем. Рабо-

та скучная, долгая и кропотливая — хорошо, что меня от неё освободили. Потом придётся отрабатывать, но с этим я справлюсь, — последняя фраза прозвучала двусмысленно. Неужели магичка сделала карьеру через постель? Но она совсем не похожа на женщину без моральных принципов... А вообще меня это волновать не должно.

— Что именно собираетесь менять? Затормозите прогресс? Остановите войны?

— Ни то, ни другое. Маги не вмешиваются в политику и уважают чужие достижения. В первую очередь будут решать вопрос с медициной. Когда началась пандемия, многие целители пытались устроиться в ваши больницы. По протоколу так делать нельзя, их ловили и наказывали, а люди умирали как мухи. Сейчас у нас есть возможность помогать: ты сам говорил, что наука иногда не отличается от магии. Не дать новым вирусам захватить мир, беречь умных и талантливых, спасти детей... Наши мудрецы обязаны что-нибудь придумать. Второй важный момент — оружие. Уже лет тридцать то тут, то там колдуны изымают из обращения модифицированные пистолеты, взрывные устройства и прочую дрянь. Борьба с нелегальной торговлей чудовищно сложно, однако вечно закрывать на неё глаза не получится.

— Разве человек может пользоваться магическими предметами?

— Почему нет? Заговорённые пули опасны сами по себе, и неважно, кто нажмёт на курок.

— Не пули, а патроны. Но разве вести дела с людьми выгодно? Кстати, какая валюта у вас в ходу и какой у неё обменный курс?

— Национальных валют у нас нет. Все маги расплачиваются между собой золотом, серебром и медью. Монеты, конечно, не из драгоценного металла — обычные железки с мощнейшей защитой от подделки. Бумажные чеки тоже в ходу. У тех, кто не боится взаимодействовать с банковской системой, есть пластиковые карты, но за их использованием строго следят: возникающие из ниоткуда миллиардеры очень быстро привлекают внимание ваших налоговых служб. Что касается торговли... У вас мы закупаем продукты, товары народного потребления, некоторые механизмы и сырьё. Сами почти ничего не производим — слишком уж мало места для сельхозугодий и крупных комбинатов.

— А как платите? Ладно, сейчас есть электронные деньги — можно выкрутиться, но что вы делали сто лет назад?

— Драгоценные камни. Не настоящие, конечно — прекрасно сделанные пролонгированные иллюзии. Переходят из рук в руки, а лет через двадцать-тридцать исчезают. При этом создаётся морок — человек, который его увидел, начинает думать, будто сокровище украдено или потерялось. Отсюда все легенды о несметных и навсегда утраченных богатствах царей и вельмож.

— Попахивает мошенничеством. С другой стороны, вам тоже надо чем-то питаться, и богачи явно не отдадут за фаль-

шивку последнюю рубашку. Считай, что по этому поводу у меня претензий нет.

— А по какому есть?

Я промолчал. Навигатор велел повернуть налево, проехать семь километров и снова повернуть. Спустя десять минут машина остановилась у невысокого деревянного забора. За ним возвышался дом — одноэтажный, широкий, из толстых, потемневших от времени брёвен. Резные наличники на окнах тоже были тёмными. Стёкла сияли, но разглядеть за ними что-либо не представлялось возможным. Мы выбрались наружу. Агата сразу отошла мне за спину — видно, у магов так принято. Калитка была не заперта — чуть слышно скрипнула и открылась внутрь. Расчищенная дорожка из неровных камней вела к крыльцу. Ни звонка, ни колокольчика — колдунья наверняка чуяла гостей издалека. А вот её дочь нас не засекала — пришлось долго стучать по дереву, прежде чем дверь открылась.

— Добрый день, Надежда. Мы из управления. Я — Лазарь, а мою помощницу зовут Агата.

— Здравствуйте. Проходите, — девушка в закрытом чёрном платье отступила в коридор. Средний рост, средняя комплекция, без выраженных изгибов — серая мышка вроде Джейн Эйр. Тусклые русые волосы собраны в хвост, тёмные глаза смотрят настороженно, выражение лица неприветливое. Боится или ушла в себя от горя? Скоро выясню. Я вытер ноги о половичок и пошёл вслед за новой хозяйкой дома.

Она привела нас в просторную гостиную, обставленную массивной старинной мебелью. Села на диван, поджала узкие губы, уставилась в стену. Из-за плеча деликатно кашлянули:

— Мне нужно начинать проверку. Вот разрешение на обыск и изъятие, — на стол легли четыре листка бумаги. — Когда закончу, вызову специалистов из отдела по контролю за опасными артефактами. Они приедут и увезут всё, что представляет угрозу. У вас есть какие-либо возражения?

— Нет. Берите что хотите. Я всё равно не смогу подчинить себе мамины игрушки. Они все в подвале, туда ведёт маленькая дверь под лестницей.

— Сначала мне придётся обойти дом. Можно? — а она неплохая актриса — прекрасно отыгрывает робкую девчужку-практикантку. Пожалуй, мне пора вмешаться:

— Меньше слов, больше дела. Иди, Агата, не тяни время — во второй раз ты не должна напортачить.

Магичка опустила голову и вышла. Я выровнял дыхание, успокоил разум:

— Не возражаете, если сяду? — дождался вялого кивка, вытащил стул, развернул его спинкой к девушке и уселся, положив руки на верхний край. — Пока она будет ковыряться, развлеку вас беседой. Не будем же мы молчать как два сыча?

Лёгкая вежливая улыбка мне всегда удавалась — девица мазнула взглядом по лицу и фигуре, расслабила рот:

— Сычи — громкие и задиристые птицы. Я видела их в Крыму, когда ездила в командировку.

— Повезло вам. Лично я сто лет никуда не выезжал — в отпуск хочется до жути, но кто отпустит в такое-то время?

— Да уж. Я слышала о внеплановом пересмотре. Этим летом все мало-мальски сообразительные маги заняты подготовкой, — Надежда злобно скривилась. — А мы, простые работники, взяли на себя их обязанности. Будто мне своих мало — год пашу как проклятая.

— И поэтому увлеклись успокоительным?

Девушка дёрнулась, будто её ужалила оса:

— Д-д-да, разумеется. Не могу заснуть от усталости, упражнения не помогают, вот и пью капли с вином.

Её реакция и тон мне не понравились, однако я ещё не мог определить, стоит ли обращать на это внимание. Сделаю вид, что ничего не заметил, и продолжу трепаться.

— Я вас не осуждаю: каждый справляется со стрессом как может. А вы вдобавок остались без матушки — такое горе! Как бы совсем не пропасть.

— Всё будет в порядке, — магичка неприятно улыбнулась. — Я привыкла решать проблемы самостоятельно.

— Не сомневаюсь. Как поступите с домом?

— Продам. На вырученные деньги возьму квартиру. Вы были в Ярославле?

— Не довелось.

— Наша территория у речного вокзала — хочу переехать туда.

— Уже приценивались?

— Да. На двухкомнатную немного не хватит, но у меня есть... сбережения.

Она лгала — я почувал это без труда. Наконец-то настроился!

— Может, не стоит всё спускать? Вы девушка молодая во всех смыслах — поместитесь и в однушке. Или подумываете о браке и детях?

Надежда сжала челюсти:

— Пока я одинока, — снова неправда. В сущности, она имеет право не говорить о возлюбленном незнакомому колдуну, однако пробудившаяся чуйка не даёт мне успокоиться — зудит, свербит у виска, заставляет мозг напрягаться и искать подход к замкнутой барышне.

— А если не избавляться от недвижимости? Дом-то хороший, что снаружи, что внутри, — я огляделся. — Сменить обстановку, убрать книги, которые вам не нравятся, уволиться с работы, выжимающей все соки, и осесть в деревне — чем не выход? Отдохнёте годик, восстановитесь, «Волкодава» перечитаете — вижу, тут вся серия есть...

— Нет! — крикнула магичка. Лицо у неё перекопилось от ярости. — Ни за что я тут не останусь! Никогда!

Оказывается, эта мышка способна на яркие эмоции. Не любит само жилище или имеет претензии к почившей матушке?

— Ну-ну, не стоит злиться. Поступайте, как вам угодно.

— Спасибо за разрешение, — саркастично поблагодари-

ла Надежда и вскочила с места. Сунулась в коридор, но тут же вернулась. Пошла мимо книжного шкафа, кинула неприязненный взгляд на книги в ярких обложках. И почему ей так не нравится это славянское фэнтези? К концу оно, конечно, потеряло в качестве, однако первые три тома очень неплохи. Лично я с удовольствием следил за приключениями аскетичного венна и его крылатого друга... Стоп! Пульс ускорился, кровь тяжело застучала в висках. Отдышавшись, придал лицу непроницаемое выражение:

— Надя, мне необходимо кое-что у вас уточнить. Моя помощница умудрилась посеять половину бумаг, и нам требуются некоторые данные для восстановления. Как ваша мать лишилась сил?

— Пыталась создать фамильяра, но запуталась в формуле. Влила в сосуд всё, что у неё было, и истончила канал связи с внешней силой.

Серьёзно? Это же попросту невозможно. Теория вероятности... Да какая, к лешему, теория! Колдуны в гробу её видали. Выходит, гигантский Венин появился здесь. Однако зверь сообщил Ольге, что его хозяйку убили. Кто и как? Возможно, сегодня я сумею это определить. Для начала раскручу дочку — она точно что-то скрывает.

— Какая досада. После смерти вашей матушки сосуд исчез?

— Наверняка. Она держала его в подвале, но я никого там не нашла, когда проверяла. Дверь была открыта — решила,

что фамильяр сбежал. Без подпитки магией он бы не выжил — скорее всего, издох и рассыпался прахом через день-два.

— Полагаю, так и вышло. Вам рассказывали, как выглядело это существо?

— Неоднократно, — девушка поморщилась. — Большой волк с тёмной шерстью и красными глазами. Она даже успела его назвать.

— И как?

— Венн. Дурацкое имя из дурацкой книжки, на которую вы обратили внимание. Зачем вообще читать такое? Будто вокруг недостаточно волшебства!

— Полагаю, ваша мать мечтала о путешествиях в иные миры. Попасть туда почти невозможно, однако хорошее воображение способно без труда перенести через гору. Об этом и сказка есть, про ирландского строителя и его сына...

— И вы туда же! Все старые колдуны одинаковы — не могут разговаривать, не вспоминая древние легенды и бородастые анекдоты.

— Когда долго живёшь, черепушка волей-неволей заполняется кучей забавных бесполезностей. Лет через -сят вы тоже начнёте сыпать цитатами из книг и фильмов. А пока скажите вот что: почему ваша родительница захотела создать себе сосуд? Боялась, что старые враги захотят поквитаться?

— Она пережила всех недоброжелателей. С чего вдруг решила обзавестись фамильяром, мне неизвестно, — ага, два раза. Темнишь, девочка. И с каждой минутой всё сильнее за-

путываешься в паутине, которую я вокруг тебя плету.

— Может, ей посоветовали это сделать, но не рассказали обо всех рисках? И этот кто-то рассчитывал, что она умрёт в процессе создания сосуда?

— Бред, — выпалила барышня и густо покраснела. — Извините. На самом деле в ваших словах есть логика. Если оставить обессилевшую колдунью наедине со свежесозданным фамильяром, которого она не успела подчинить, он попытается атаковать и поглотить её. Только дверь надо запечатать... Дайте-ка подумать... Да, кажется, мать говорила о каких-то проблемах с охранными чарами. Ей с трудом удалось с ними справиться.

— Попрошу Агату проверить, есть ли на дверях следы постороннего вмешательства.

— Поздно. Такие заклинания долго не держатся, — она вцепилась в предложенную мной версию, как утопающий в спасательный круг. — Получается, мою мать пытались убить? И как найти этого злодея?

— В соответствии с установленным порядком. Сбор улик, экспертиза, допросы — ничего нового, рутинные процедуры. У вашей матери была записная книжка или дневник? Нам придётся обработать всех её знакомых.

— Понятия не имею, что и где она записывала. Но если и были блокноты и тетради, их сто раз могли унести — дом не один день стоял пустой.

— Ну, мы в любом случае будем проводить обыск — что-

нибудь да отыщем.

— Но не прямо сейчас, верно?

— М-м-м... — вот я и попал впросак. Как у них оформляются документы? Надо ответить максимально обтекаемо. — Для начала следует разобраться с артефактами, которые найдёт Агата. Погодите секундочку, я запишу в телефон, чтобы не забыть. Где тут заметки? Надо было брать бумажный ежедневник. Всё, готово. Чуть позже с вами свяжутся мои коллеги. Всё будет хорошо, не переживайте. И бросайте пить этот адский коктейль — говорят, он способен остановить даже здоровое сердце.

— Я в курсе.

— А ваша матушка знала о побочных эффектах?

— Разумеется, — к этому вопросу она была готова, однако обмануть меня не вышло. Дело принимало весьма скверный оборот. Я поболтал с магичкой ещё немного, потом уткнулся в смартфон. Через полчаса Агата робко постучала по косяку.

— Я закончила. Сейчас буду заполнять формуляры.

— Нашла что-нибудь интересное?

— О, да! Старинные кольца-накопители, зачарованные серёжки, делающие женщину неотразимой, коллекция редких зелий, трёхсотлетние гримуары — я и не подозревала, что есть второй экземпляр «Слова о подземных гадах»! А ещё на одной из полок стояла скрытая камера в виде статуэтки бульдога. От неё исходит магия — полагаю, передела-

ли, чтобы могла годами работать без подзарядки и хранить в себе записи. Шикарная вещь!

Надежда из бледной стала синеватой. Раскрыла рот, но не издала ни звука. Моя «помощница» села за стол, придвинула к себе лист, достала ручку. Я встал рядом, покровительственно хлопнул её по плечу:

— Пиши, трудяга. Я потом почитаю. Наденька, вы что-то совсем поникли. Я утомил вас беседой?

— Немного, — процедила она. — Мне надо побыть на свежем воздухе.

— Идите-идите, мы воровать не станем, — дверь шарахнула о косяк, я подмигнул Агате. Мы выждали пару минут и на цыпочках прокрались к входу в подвал. Спустились по узкой лесенке, замерли. Услышав звук разбиваемого фарфора, двинулись по узкому коридору. Он оказался коротким, в три-четыре шага, и заканчивался у окованной железом двери. Я бесшумно распахнул её:

— Кажется, вы слегка перепутали. В подполье со свежим воздухом туго.

Девушка резко обернулась. У её ног валялись светлые осколки — та самая статуэтка, о которой говорила «помощница». Я сочувственно покачал головой:

— Фигурка упала с полки? Какая жалость! Теперь записи не посмотреть.

— Отчего же? — Агата похлопала себя по карману. Надежда дёрнулась в её направлении, но не напала — всхлип-

нула, ссутулилась, закрыла лицо руками. Мы молчали — пусть сама дойдёт до кондиции. Через несколько минут колдунья выпрямилась и посмотрела на нас:

— Это ведь была провокация?

— Возможно. Жаловаться нет смысла — нам разрешено так поступать, — маска практикантки слетела с лица магички — перед преступницей стояла специалистка высшей категории. — Признаетесь сейчас или будете упираться? Учтите, фамильяр вашей матери всё ещё жив. Он знает, что её убили, и с удовольствием отомстит за хозяйку.

Надежда вскрикнула:

— Как? Боги, это худший из исходов... — впилась зубами в нижнюю губу, зыркнула исподлобья. — Одно к одному сошлось... Придётся говорить. Я хочу признаться в преступлении и прошу о снисхождении.

— Принято. Подождите немного, мне надо включить диктофон. Всё, говорите. Что вы сделали?

— Придумала, как известить свою мать, и воплотила задумку в реальность.

Глава 15

Чуйка не подвела: серая мышка действительно кое-что скрывала. Хранить зловещую тайну ей было тяжело — когда исчезла необходимость молчать, слова полились непрерывным потоком:

— Мать меня не любила. Родила, потому что так полагалось. Когда выяснилось, насколько я слаба, она моментально ко мне охладела. Внешне всё было прилично: меня кормили, неплохо одевали, обеспечивали необходимым. Мама никому не жаловалась, не позволяла себе критиковать меня на людях, однако едва мы оказывались дома, гнала прочь: уйди, бракованная, не мельтеши перед глазами. Неприязнь пошла на спад, только когда я съехала. Постепенно она превратилась в равнодушие, потом трансформировалась в жалость. По матушкиной рекомендации меня взяли на службу, и раз в неделю начальница созванивалась с ней — докладывала обо всех моих успехах и неудачах. Ещё мать знала, какие вещи я покупаю, как питаюсь, с кем общаюсь — врать ей у меня никогда не получалось. Напрямую не осуждала, но по интонации всё было понятно. Пару лет назад я познакомилась с женщиной, мы начали встречаться, и мать тут же выведала, кто он такой и чем занимается. Сказала, что спать я могу с кем хочу, но если появится ребёнок, его надо будет отдать ей — такая слабачка и тихоня, как я, не сможет воспитать нор-

мального волшебника. После этого разговора во мне что-то сломалось. Я возненавидела её и захотела освободиться. Но как вырваться? Она сильная, умная и опытная, мне нечего ей противопоставить. Я не спала ночами, пыталась понять, как использовать её слабости, и прошлой весной у меня получилось составить план. О том, что у матери не вылечено сердце, я знала: она упоминала об этом в разговоре с подругой. Заставить задуматься о создании фамильяра было просто — я заикнулась, что хочу попробовать, мать запретила и попыталась сделать сосуд сама. Только вот в книгу уже была внесена ошибка... Я несколько недель разбиралась с формулой и сумела понять, какие слова следует изменить. Магию не использовала — лезвием соскребла чернила с пергамента, вписала что требовалось. Она истратила всю силу до капли, скорость восстановления упала до минимума. Мать заперла фамильяра и поехала ко мне. Вскоре после этого треснул шланг на кухне. Я специально узнала на рынке, какие хуже всего, зашла в магазин на окраине и дала себя обмануть. Произошла утечка, мама испугалась, а потом ещё и с людьми пришлось взаимодействовать... Стресс надо было снять. К моим рекомендациям она бы не прислушалась — я заранее донесла до начальницы-стукачки, какое отличное средство принимаю, и убедила её попробовать. Мать знала, где стоит вино и капли, вспомнила, что приятельница балуется «безвредным» успокоительным... Что было дальше, вы знаете.

— А если бы она не выпила?

— Я бы подмешала ей снотворное в чай и отравила во сне,
— отрезала Надежда. — Она не считала меня угрозой, поэтому я могла подсунуть что угодно. Ну зачем этот дурацкий фамильяр выжил? Если б не он, никто бы ничего не узнал. А теперь меня накажут, дом отберут, дружок сбежит, сверкая пятками. Надо было завалить первый экзамен и жить с промытыми мозгами.

— Сделанного не воротишь. Повернитесь ко мне спиной,
— Агата надела на магичку обыкновенные с виду наручники. — Идите к лестнице. Не ищите глазами острые углы — навредить себе вы не сможете.

— Очень жаль, — больше она ни произнесла ни слова. Мы поднялись в гостиную, «помощница» вызвала своих коллег. Меня попросили уехать подальше и вернуться ближе к ночи. Я с удовольствием выполнил распоряжение — сгонял в Ярославль, прошёлся по набережной, посидел в неплохом ресторанчике. Напарнице решил привезти большую шаурму. Обошёл несколько забегаловок, поболтал с продавцами, выбрал скромную чистенькую кафешку. Парень, срезавший ароматную курочку с вертела, сказал, что точка открылась недавно, поэтому хозяин пока закупает только свежие бёдра и приличные на вид овощи, а лаваша берёт у знакомого ещё горячими. Я понаблюдал, как ловко и аккуратно молодой человек «собирает» блюдо, и взял сразу две порции. Свою уничтожил на месте — искушение оказалось слишком велико. Обратно в деревню гнал со всей дури — Агате достался ещё

теплый пакет:

— На, поешь. Куда мы отправимся дальше?

— К тебе домой. Предстоит нелёгкий разговор в Москве и короткая поездка в Дзержинский. Когда именно, сказать не могу, однако завтра нас вряд ли куда-то позовут. Как вкусно пахнет! Спасибо. А вода есть?

— На полочке сзади тебя лежит бутылка. Влажные салфетки можешь достать сразу — твоя шаурма могла размякнуть и протечь. Не забудь пристегнуться. В Москву приедем часов через пять.

Она промычала что-то одобрительное и зашуршала фольгой. Дорога была пустой, автомобиль шёл плавно и быстро, я смотрел вперёд, не отвлекаясь и не рефлексирюя. Прибыли в четыре с копейками, по очереди сбегали в душ и легли. Агата засопела через минуту, я полежал, настраивая себя на четырёхчасовой отдых, и тоже вырубился. Очнулся от ощущения чего-то инородного в носу, завертел головой и понял, что в лицо лезут растрепавшиеся тёмные пряди. Магичка крепко прижималась лбом к моей груди, пристроила колено мне между бёдер, а правую руку положила на бок. Было приятно и самую малость тревожно — вдруг рефлекторно дёрнется? Заденет самое дорогое, и придётся записываться в церковный хор. Я представил себя в длинных белых одеждах, усмехнулся и медленно отодвинулся. Холодный душ заставил прийти в себя, смыл с кожи нежный женский запах. Из открытого окна в квартиру рвался летний жар с привку-

сом раскалённого асфальта — бегать в такую погоду опасно для жизни. Пить горячее не хотелось, но ничего прохладительного не нашлось — поставил кружку с чаем в тень и пошёл упражняться на балкон. С трудом довёл тренировку до конца, влил в себя бутылку тёплой воды и сунул голову в холодильник. Яиц едва хватит на завтрак, овощи почти закончились — закажу с доставкой, заодно возьму кваса или несколько банок безалкогольной «нулёвки». Наморожу льда, брошу в бокал дольку лимона — плевать, что мужики так не делают. Но сначала врублю кондиционер: на кухне настоящее пекло. Пульт лежал в первой комнате, однако я уже забыл, где именно. Пока искал, проснулась Агата. Выглянула из-за перегородки, громко зевнула:

— Что потерял?

— Вот это, — я помахал большим куском грязно-белого пластика. — Одевайся, сейчас тут станет холодно.

— Маги не мёрзнут и не перегреваются, — колдунья вытащила из бездонной сумки домашний костюм. — Вечером надо постирать грязное. На завтрак что-нибудь есть?

— Придётся обойтись глазуньей и вялой морковкой.

— Негусто. Я хотела сегодня пройтись, по дороге могу заскочить в магазин.

— Не парься, я закажу на дом.

— Лентяй, — добродушно фыркнула она и потопала в ванную. Оттуда переместилась на кухню, поела за пять минут, переоделась, размалевала лицо и убежала. До вечера я

наслаждался одиночеством. Перебрал часть вещей, посидел за компьютером, приготовил салат и запёк в духовке курицу. Пива в магазине не оказалось, зато несладкий ржаной квас был. После обеда почувствовал себя в паре шагов от рая. В семь выполз на улицу, отмахал несколько кругов. Привычная нагрузка порадовала тело — напряг его ещё парой дополнительных. К дому подошёл одновременно с Агатой. В руках у неё был пакет из ближайшего супермаркета.

— Привет. Мне захотелось мороженого. Не знала, какое ты любишь, поэтому взяла всего понемножку.

— Крем-брюле в стаканчике, — сумку я у неё не забрал: понимал, что колдунья может не напрягаясь нести в десять раз больше. Ужинали мы медленно, перебрасываясь необходимыми шутками. После еды хотел поучиться, но магичка остановила меня:

— Надо кое-что обсудить. Тебе удобнее сделать это в гостиной или в кабинете?

— У меня нет гостиной. Первая комната — спальня, вторая — кабинет и гардеробная.

— Раз так, идём во вторую. Спать ложиться рано.

Я подхватил стул и дал себя увести. Агата быстро исписала лист красивым старомодным почерком, выпрямила спину и приступила к объяснениям:

— В четверг вечером нам предстоит беседа с одной парочкой. Он — тридцатилетний, очень одарённый маг, она — программистка, его ровесница, не наделённая способностями

ми. Мадемуазель знает, кто её возлюбленный, они планируют пожениться, поэтому мы обязаны допросить обоих. Вдруг он зачаровал её? Вдруг она его шантажирует или хочет рассказать о нас всему миру? Процедура рутинная, займёт около двух часов. Ты будешь говорить с волшебником, я проверю его избранницу. Вот список вопросов, — она подвинула ко мне бумагу. — Ознакомься, спроси, что непонятно. Завтра порепетируем, чтобы тебя не застали врасплох.

— Да уж, пожалуйста. Я едва не выдал себя при разговоре с Надеждой.

Вопросы были вполне логичные и ожидаемые. Один показался странным, я прервался и привлёк внимание Агаты. Она сердито засопела:

— Так и знала, что ты на этом споткнёшься. Учти, тебе может не понравиться то, что я скажу.

— Справлюсь. Не тяни. Что такое «стёртый потенциал» и почему это важно?

— Ох-х-х... Видишь ли, жить в мире магов непросто, низкоуровневые колдуны быстро погибают. До середины девятнадцатого века этому не придавали большого значения — сдох, и ладно, однако потом решили обходиться со слабыми более мягко. Разработали определённый алгоритм и постепенно внедрили его по всему свету. После первого года обучения в магической школе дети сдают переводной экзамен. Провалившихся лишают силы. Обряд безболезненный, неопасный, проводится во сне. Память корректируют, чтобы

никто не захотел мстить. Тех, чьи родители — люди, отправляют домой. Такие ребята живут неплохо — их любит удача, они избегают серьёзных опасностей и редко болеют. Двочникам из смешанных или чисто магических семей сложнее — от них могут оказаться. Этих стараются пристраивать в приёмные семьи, в крайнем случае отдают в детские дома. Три года за ними наблюдают, потом надзор снимается — крутись как хочешь.

— Жестоко. Однако знать, что ты лузер и никогда не сможешь это изменить, ещё хуже. А если в семье волшебников рождается ребёнок без способностей?

— В восьми случаях из десяти его подкинут в дом малютки. Некоторые находят людей, готовых взять младенца — так поступила Оладушка в первый месяц после родов. Сейчас её дочка живёт припеваючи и ни в чём не знает отказа. Ольга иногда её навещает, но не рассказывает, какая между ними связь. Кстати, забыла тебе сказать: твоя мелкая будет магичкой. У неё отличный потенциал — поедет учиться в Москву или Петербург, когда придёт время.

— Как это вышло? Я же не маг, мои способности приобретённые, они не должны передаваться по наследству.

— Ты не колдун, но мы выяснили, что твоя бабка с материнской стороны происходила из старинного магического рода. Аристократишки не разбавляли кровь три столетия и начали вырождаться. У девочки был очень низкий уровень, однако после череды браков с обычными людьми гены со-

брались в нужную цепочку, и твоя дочурка получила мощный дар.

— Выходит, вам просто необходимо заводить детей с людьми?

— Верно. От таких союзов сплошная польза: полукровки первого поколения всегда сильнее родителя-мага. И, между прочим, наши гении почти всегда влюбляются в обычных парней и девушек.

— Звучит не очень, будто кто-то специально соединяет нужные элементы.

— Вполне вероятно. Архимаги прошлого могли придумать заклинание, промывающее мозги всем колдунам в мире. Меня это не смущает — кого полюблю, того полюблю. Мои родители не волшебники — проблем с потомством возникнуть не должно.

— А возраст? Тебе уже за шестьдесят. Как долго магички сохраняют фертильность?

— У большинства после сорока начинается менопауза, однако мне повезло — целитель утверждает, до ста можно не волноваться. Ваши врачи говорят примерно то же самое — лет двадцать слышу от них одни комплименты.

— Ты ходишь к обычному гинекологу?

— Что тебя удивляет? Внутренние органы у людей и волшебников одинаковые. Более того, многие беременные сейчас с удовольствием посещают человеческих докторов. Ультразвуковая диагностика — отличная штука и стоит дешево.

ле, чем визит к специалисту-колдуну. Да и целители последние полвека учатся вашей медицине.

— Зачем?

— Чтобы работать быстрее и эффективнее. Исцелить открытую рану или срастить кость легко, но чтобы убрать опухоль или закрыть язву в желудке, надо знать, куда и как прикладывать силу. Если каждый раз воздействовать на всё тело, врачеватель закончится через пару лет. А совсем без целителей нельзя: собственный внутренний ресурс поддерживает, однако полностью вылечить серьёзные травмы и дефекты не может.

— Это я уже понял. Спасибо за лекцию. Вернусь к списку, — я дочитал оставшиеся вопросы, подумал, посмотрел на Агату. Она заполняла какую-то форму. Почувствовав мой взгляд, вскинула голову:

— Чего?

— Ничего. Просто люблюсь. Тебя это смущает?

— Нисколько. Я знаю, что хороша собой и тебя ко мне влечёт, да и ты мне не противен... Но пока я не в норме, ни о чём таком не может быть и речи.

— Как скажешь. Я не настаиваю. К тому же мне по-прежнему не хочется соприкасаться с вашим миром.

— Уверен? — тёмные глаза насмешливо сверкнули. Я насупился. — Ладно-ладно, не буду провоцировать. Скоро закончу и пойду в закуток. Играй сколько влезет.

— Я не собирался играть. Мне нужно прослушать лекцию

и сдать промежуточный тест. Буду занят всю ночь, с утра стогняю в офис. Репетицию отложим до вечера.

— Не возражаю, — она застрочила как бешеная. Пять минут спустя я прикрыл дверь и включил комп. С обучением разобрался часам к трём, но в спальню не пошёл — лёг на диван. Отдых, пробуждение, пробежка, работа — жизнь катилась по проторенной колее. Об Агате вспомнил часов в пять, пробежал глазами по бумажке, написал, что буду к шести. В восемь мы начали беседовать. Она заставила меня сконцентрироваться и улавливать ложь. Врала напрапалую, сбивала с толку, уклонялась от темы. К десяти чувствовал себя так, будто пробежал марафон. Колдунья осталась довольна:

— Уверена, завтра ты покажешься им обычным магом. Только побырейся, пожалуйста. Волшебники себе такую щетину не отращивают. И одеться стоит строго, даже старомодно. У тебя есть костюм?

— Нет. Но я могу отвести тебя в гардеробную, и ты сама подберёшь мне вещи.

Колдунья закивала:

— Буду рада помочь. Люблю рассматривать чужие шмотки.

Мы провозились больше часа. Сил не осталось вообще. Я быстренько отжался, подтянулся и рухнул на подиум. Ночью пришёл в себя, но перебираться в другую комнату не стал — отвернулся от соседки по кровати и заставил тело вновь уйти в анабиоз. На этот раз будила Агата — бесцеремонно

потрясла меня за плечо:

— Уже семь. Тебе пора на пробежку, спортсмен.

— Есть, тренер, — буркнул я. Воздух на улице успел прогреться, к девяти стало жарко и душно. По пути домой сообразил: магам плевать на температуру за бортом, а я в такое пекло могу вспотеть и испортить весь спектакль. Чтобы не облажаться, надо купить дезодорант без запаха и распылить на себя полбаллона. К счастью, в ближайшем к дому магазине этого добра было навалом.

— А я и не подумала о таких мелочах. Хорошо, что ты внимателен к деталям. Впрочем, от следователя и не ожидаешь иного, — колдунья покрутила светлый баллончик, пшикнула в воздух. — Действительно не пахнет. До чего дошёл прогресс!

— Дай сюда. Это не игрушка, а горючий аэрозоль, — я отобрал ёмкость. — Во сколько выдвигаемся?

— После десяти вечера. Наша парочка ведёт ночной образ жизни.

— Тусовщики или фрилансеры?

— Кто?

— Тебе незнакомы эти слова? Забавно. Я имел в виду «любители развлекаться» и «чудаки, работающие из дома».

— Второе. Она пишет какие-то программы и неплохо зарабатывает, поэтому может себе позволить путать день с ночью, а у него плавающий график.

— И чем он занимается?

— Сам спросишь, — она поднялась со стула, потянулась.
— Что-то я разленилась. Надо бы заняться физкультурой.
Могу занять балкон?

— Конечно. Пялиться не буду — крутись как угодно, — насчёт этого приврал — пару раз заходил в кабинет и посматривал в окно. Магичка самозабвенно работала с собственным весом, растягивалась, потом забралась на скамью, закрыла глаза и принялась медитировать. Я настроился на неё, почувял лёгкую приятную усталость и спокойную радость. Хорошее настроение передалось и мне — закончил с вещами и даже добавил в «отложенное» несколько курток на маркетплейсе. В девять тридцать мы вышли на улицу. Машины не брали, до места доехали на трамвае. Жилой комплекс был относительно новым, малоэтажным, с огороженной территорией. У калитки стоял невысокий полноватый парень в очках. Я поморгал, взглянул по-особому: контур у него был широкий, яркий, оранжево-красный.

— Добрый вечер. Агата, верно? — хороший голос: негромкий, но уверенный. Ведьма кивнула, я вышел вперёд:

— Лазарь. Приятно познакомиться.

— Станислав. Можно просто Стас.

Протянутая мне рука оказалась жёсткой и очень горячей, будто он держал её в кипятке. Покончив с формальностями, мы молча зашагали по двору. Вошли в первый подъезд, поднялись на пятый этаж. Квартира была однокомнатной, но достаточно большой. Из комнаты вышла молодая женщина:

вьющиеся русые волосы, вздёрнутый нос с конопушками, застенчивая улыбка.

— Здравствуйте. Я Лиза. А почему вас двое? Что-то случилось?

— Всё в порядке, — Агата не улыбалась, но говорила вежливо и мягко. — Так будет быстрее. Я побеседую с вами, мой напарник — с вашим женихом. Где у вас ванная? Хотела бы вымыть руки.

— Я покажу, — дамы скрылись за белой дверью, я указал головой в направлении кухни. Мы устроились на неудобных пластиковых стульях. Начать решил с хорошего:

— У Елизаветы очень необычное помолвочное кольцо. Никогда не видел такую форму. Сами выбирали?

— Наткнулся на него в Чехии год назад и взял не раздуывающая. Лизе нравятся оригинальные вещи. Что вы пытаетесь сделать? Воздействие еле заметное, обычный маг уловил бы его с трудом, но моя защита среагировала. Какой-то новый способ проверки?

— Нет, это чисто рефлекторное. Побочный эффект дара — так иногда случается, сами знаете. Прошу прощения.

— Ясно. Я читал о таком. Что ещё вас интересует?

Я мысленно развернул список вопросов. Колдун отвечал честно, подробно, не проявляя сильных эмоций. Трудился он в исследовательском институте — проверял, как работают новые и модифицированные заклинания. Экспериментировал на себе: способности позволяли без последствий пе-

реживать самые серьёзные удары. С будущей женой познакомился в бассейне — оба плавали по ночам. При упоминании Лизы его лицо светлело — я быстро понял, что это всерьёз и по-настоящему. О продолжении рода пара уже задумывалась, рождение ребёнка без способностей их не пугало. Стас заявил, что подготовился к худшему из вариантов и не бросит ни жену, ни отпрыска. Он показался мне неплохим парнем — чересчур закрытым, но серьёзным и уверенным в своих силах. Постепенно я перевёл разговор в неформальное русло, немного расшевелил чародея, узнал от него кое-какие мелочи, о которых не хотел спрашивать Агату. Освободились мы без десяти двенадцать. Когда отошли от дома на приличное расстояние, я коротко пересказал магичке беседу, потом спросил, не скрывая ехидства:

— Специально подсунула мне образцового колдуна?

— А ты хотел пообщаться с последней сволочью? Такие у нас тоже есть, но подавляющее большинство нормальные, и я показываю тебе именно их. Не зацкливайся на злодеях, мысли шире.

— Куда уж шире... Не хочу с тобой спорить, поэтому давай переключимся на другую тему. Не желаешь прогуляться до дома? Ночь прекрасная, район мирный, людей вокруг мало.

— Хотела предложить то же самое. Только не иди так быстро, — по пути мы не трепались — молча наслаждались родным городом. Дома, уже засыпая, я осознал: эту прогул-

ку можно было бы назвать свиданием, пусть и с небольшой натяжкой.

Глава 16

Агата снова меня опередила — когда открыл глаза, не обнаружил её рядом. Дверь в кабинет была закрыта: магичка занималась какими-то важными делами. Я постучался к ней около десяти:

— Ты собираешься завтракать?

— Наверное. Приготовишь что-нибудь?

— Болтунья с ветчиной и кофе устроят?

— Более чем, — она выпрямила спину и устало потёрла переносицу.

— Что тебя так утомило?

— Пытаюсь понять, как найти подход к современной молодёжи.

— Ого! Задача не из лёгких для бабульки, — в меня полетела ручка. — Не притворяйся, что тебя это злит. Отвлекись, поешь, а потом расскажи мне, в чём проблема. Я, конечно, классический миллениал, однако проводил время с двадцатилетней девушкой и иногда прислушивался к её словам — может, посоветую что-нибудь дельное.

Колдунья вяло кивнула и смяла лежавший перед ней лист. Болтушку она проглотила без особого энтузиазма, большую кружку кофе прикончила в четыре долгих глотка. Подумав, я достал из морозилки шоколадный пломбир и положил на блюде граммов сто. Складка на лбу у Агаты пропала, она

сдержанно улыбнулась:

— Думаешь, от сладкого станет легче?

— Уверен. Модные диетологи могут говорить что угодно — я считаю, иногда без десерта не обойтись. Жаль, не додумался купить плитку горького шоколада — он поднимает настроение быстрее мороженого.

— Мне больше нравятся трюфели и грильяж, — Агата сунула ложку в рот. — Вкусно. Раньше пломбир был немного другой — более жирный, что ли. Этот лучше.

— Впервые слышу, как кто-то твоего возраста хвалит современную еду.

— Люди часто идеализируют прошлое. Не пища была вкуснее, а они моложе и чувствительнее. Я же старею медленно и хорошо помню, чем меня кормили в детстве. Недельный борщ, плавающие в масле котлеты из хлеба, кипячёное молоко с пенкой и привкусом горелого... Сейчас за качеством и вкусом продуктов следят куда строже. Да, придумали кучу добавок и заменителей, но всегда можно найти что-то нормальное.

— И заплатить за это бешеные бабки... Но не будем о грустном. Доедай и приходи в первую комнату. Обсудим, как общаться с детишками.

После приёма «антидепрессанта» напарница приободрилась. Предложила вымыть тарелки, замурлыкала незнакомую песенку. Закончив убираться, бодро зашла в комнату, приземлилась в кресло, подобралась, как примерная учени-

ца:

— На первый взгляд всё несложно. Нам нужно узнать, почему обычный человек вдруг стал невероятно удачливым. Если причина аномальной везучести — магический артефакт, следует как можно быстрее передать информацию в соответствующую службу. Красть или выкупать вещь нельзя: неизвестно, есть ли на ней побочные чары. Похищать парня и причинять ему боль запрещено.

— Почему?

— Неэтично. Разумеется, если запахнет жареным, мне придётся применить силу, однако сперва мы должны попытаться решить всё мирным путём. Основная проблема не в этом. Молодой человек — местная знаменитость и снимает на видео каждый свой шаг.

— А чем он прославился?

— Обыгрывает автоматы с игрушками. Вытягивает любую с первого захода, даже если механизм еле работает. Первый ролик был выложен в сеть в начале июня, и каждые пару дней появляются новые. Малец колесит по торговым центрам ближнего Подмосковья, фотографирует плюшевых монстров и вытаскивает того, за которого народ проголосует монетой. Сначала присылали понемногу, но теперь люди предлагают безумные суммы. Молодёжи такое почему-то ужасно нравится. Сам везунчик тоже не стар — ему недавно стукнуло двадцать.

— И сколько он заработал на фокусах?

— Прилично, но, судя по предоставленным данным, откладывать юноша не привык — спускает шальные деньги на одежду, технику и кутежи.

— Иного я и не ожидал. У тебя есть ссылка на его соцсети? Стоп, а ты вообще знаешь, что это такое?

— Наслышана. В управлении была парочка двадцатидвухлетних стажёров, не выпускающих из рук телефоны. Не проработали и месяца, но успели всех достать разговорами о том, какие фотографии нужно выставлять на своих страничках. Сейчас принесу лист с данными, — она сбегала в кабинет и протянула мне бумажку. — Вот, вводи.

— Издеваешься? Тут три десятка символов! — покачав головой, я вбил в браузер цифры и буквы. Скопировал, открыл в соответствующих приложениях. Полистал, глянул парочку видео. — Понятно, почему ты в замешательстве. Договориться с таким типом можно, но придётся очень хорошо подготовиться. Дай мне часа три — составлю о нём объективное мнение и набросаю план действий.

— Спасибо, Лазарь. Буду должна.

— Можешь отдать долг прямо сейчас — придумай меню на следующую неделю, проверь, что нужно купить, и составь список, чтобы я не ломал над этим голову.

— Переваливаешь на женщину домашние дела? Да ты эксплуататор. Не возмущайся, это шутка. Моя гордость и профессиональные качества не пострадают, если я тебе помогу.

Я махнул рукой, перебрался за рабочий стол и с головой ушёл в расследование. Любимчик фортуны оставлял за собой заметный цифровой след: активно вёл три аккаунта в наиболее популярных у молодёжи социальных сетях, комментировал чужие фото и видео, спорил с подписчиками. Я узнал, что он с трудом закончил школу, отслужил год в армии и никогда нигде не работал. До середины июня жил с родителями, а когда появились деньги, снял на полгода квартиру-студию в новостройке. Постоянной подруги юнец не имел, однако мне без труда удалось определить, какие девушки ему нравятся. После сбора информации пришло время размышлений. Я быстро сообразил, как уговорить парня с нами встретиться, и занялся подготовкой. Написал знакомым, позвонил одному из клиентов, подобрал мастер-классы для напарницы. На это ушёл почти весь день, однако Агата меня не торопила — крутилась в первой комнате и кухне, потом куда-то ушла. Часа в три вернулась, начала открывать ящики и звенеть стеклянными блюдами. После четырёх я учуял запах еды и переместился к обеденному столу.

— Закончил? Доставай тарелки и мой овощи. Сегодня я страстно возжелала бефстроганов с гречкой. Ты ведь ешь такое?

— Редко, но с огромным удовольствием. Ты использовала говядину?

— Разумеется. Томатную пасту не добавляла — по моему мнению, она тут не нужна.

— Согласен, — блюдо вышло божественно вкусное. Я с трудом заставил себя отказаться от второй порции. Колдунья тоже осталась довольна:

— Я много лет не готовила ничего сложного, однако пока стряпала для нас, ни разу не испортила продукты. Отрадно.

— Чем же ты питаешься дома?

— Запечённое в фольге мясо, ржаной или серый хлеб, сметана, свежие и солёные огурцы, сладкий перец. Рыбу беру редко: не люблю её запах. Завтракаю сыром, кофе и шоколадом. На ночь пью кефир. Если веду наблюдение или разгребаю завалы на работе — могу не есть три-четыре дня без каких-либо последствий для организма.

— А желудок не болит?

— Заглушаю сигналы тела магией. Она же позволяет бодрствовать неделю подряд. Потом, конечно, приходится восстанавливаться: долго спать, включать в рацион бульон и жидкую овсянку. Всё имеет свою цену.

— Ну, у вас явно льготный тариф на комфортное существование.

— Ошибаешься. Маги частенько платят жизнью за мелкие ошибки, да и контролируют нас строже, чем вас.

— Может, в других мирах дела обстоят иначе?

— Кто знает... Просто так туда не попадёшь.

— А если найти дракона и попросить об услуге? Кстати, а современный человек вообще может наткнуться на какую-нибудь магическую живность? У вас есть мантикоры,

жар-птицы или, на худой конец, енотовидные собаки с гигантской мошонкой?

— Бакэдануки¹? Один из моих любовников о них рассказывал. Его отец встречал этих существ в лесу. Увы, сейчас мелкая нечисть и волшебные звери почти полностью вымерли. Индустриальная революция, изменение природных ландшафтов, истребление магами и обычными людьми. Чтобы отыскать какую-нибудь чупакабру, нужно забраться в самую глубину дикого южноамериканского леса, а потом ещё и выбраться оттуда — мало кто из волшебных тварей откажется от свежей человечинки. А за Полярным кругом водится такое, что и рассказывать страшно... Мы потом поедem в Соликамск, и я тебе покажу, каких ребят отправляют на северные нефтегазовые месторождения.

— Полагаю, brutальных до невозможности. Они берут с собой коровий череп? Он ещё заплакать должен, чтобы «чёрное золото» пошло.

Агата испуганно охнула и вцепилась в мою руку:

— Откуда ты знаешь? Кто тебе рассказал?

— Пусти, не царапайся. В книжке прочитал, про оборотней. Она у меня где-то в телефоне была, — я залез в приложение, набрал в строке поиска название и загрузил текст. — Вот, сама полюбуйся.

Она пробежала глазами страничку, перелистнула и расслабилась:

¹ Так японцы называют тануки.

— А, этот. Его уже проверяли, но не я, а кто-то рангом пониже. Читала отчёт несколько лет назад... У писателя даже не дар, а его отголосок. Он видит во сне сюжет и дорабатывает его. Грёзы возникают, когда поблизости находится маг — мозг человека восприимчив к сверхобычному, притягивает чужие мысли и причудливо искажает их. Когда грёзы перестают приходить, автор переезжает, оправдывая себя тягой к перемене мест.

— То есть не осознаёт, что одарён?

— Верно. Хватит сторонней болтовни. Приберёмся и вернёмся к насущным вопросам.

— Я о них и не забывал.

Через пятнадцать минут мы сидели на диване. Я развернул на экране большого телевизора первое видео, но на кнопку воспроизведения не нажал. Агата посмотрела на яркую заставку, нетерпеливо заёрзала:

— Ну? Что ты придумал? Не мучай, расскажи!

— Я просмотрел все доступные сведения. Сейчас этот Виталий Овчарников считает себя королём мира, и просто так к нему не подступиться. Чем его можно заинтересовать? Первое, что приходит в голову — деньги. Неплохой вариант, особенно с учётом твоих финансовых возможностей. Однако у парня совершенно неадекватная самооценка — он может в последний момент зазвездиться и сорваться с крючка.

— И как нам быть?

— Бить в нескольких направлениях. Виталик любит тем-

новолосых девушек с большим бюстом — подсунем ему роковую красотку. Популярен — предложим стать ещё популярнее. Стремится к богатству — убедим, что крупная компания желает заключить рекламный контракт. Назначим встречу в модном коворкинге, заболтаем и заставим раскрыть секрет. Твой браслет ещё не разрядился?

— Нет. Но учти, спать с этим молодчиком я не собираюсь.

— Этого и не потребуется. Вы будете общаться по сети и встретитесь только на финальном этапе. Однако чтобы переписка началась, он должен заметить и оценить тебя. Придётся здорово потрудиться, Агата. Твоё первое задание — научиться наносить макияж как современные блогерши. Надеюсь, за ночь со всем разберёшься. Завтра в двенадцать у нас фотосессия, сделать придётся несколько сотен кадров. В воскресенье ещё одна — арендуем крутую тачку и покатаемся по Москве. Вечером загрузим всё в фальшивый аккаунт, в понедельник ты на него подпишешься и сделаешь предложение, от которого нельзя отказаться. Думаю, в среду или четверг мы увидимся и выясним, что или кто помогает юнцу обыгрывать автоматы. Всё понятно?

— Вроде бы да, но нет уверенности, что сработает.

— Не получится — залезем в квартиру. Я знаю, где он живёт.

— Успел пробить по какой-то базе?

— Не пришлось. Этот идиот наделал фотографий дома с разных ракурсов. На одной была часть таблички. Судя

по данным карты, он обитает в новенькой высотке с одним подъездом. Этаж последний — упоминал в одном видео. Квартира угловая — видно по фоткам интерьера. Схема этажа с планировками есть в открытом доступе. На всякий случай уточним в разговоре — если соврёт, я увижу.

— Хорошая работа, Лазарь. Теперь мне куда спокойнее, — напарница широко улыбнулась. — Запускай свой фильм — буду осваивать новые приёмы.

Через час Агата взяла зонтик и под проливным дождём помчалась за косметикой. Принесла десяток коробочек, кисти, накладные ногти и литровую бутылку средства для снятия макияжа. Утром она провела перед зеркалом два часа, однако сделала всё как надо, и из симпатичной девушки превратилась в типичную московскую содержанку. По пути заехали в бельевой, взяли лифчик, увеличивающий грудь на два размера. К лофту, где планировалась съёмка, прикатили одновременно со знакомым фотографом. Он привёз два мешка прокатных шмоток, туфли и крутую камеру. Несколько часов магичку гоняли в хвост и в гриву — заставляли переодеваться, принимать неестественные позы и делать сложное лицо. Макияж она обновляла дважды. К пяти часам все утомились до предела, после фотосессии заехали втроем в ресторан. Знакомый вовсю флиртовал с Агатой, она с удовольствием включилась в процесс, но черту не переходила. А вот весельчак разгорячился: пару раз пришлось осаживать его резкими фразами. Когда расходились, он отвёл меня в

сторону:

— Извини, переборщил с заигрываниями. Решил, что между вами ничего нет. Только познакомились, что ли?

— Мы просто не торопимся, — обтекаемо ответил я и пошёл к парковке. Магичка забралась в салон, устало откинула голову на спинку, пристегнулась и тут же уснула. Волосы растрепались, пудра и тушь осыпались, карандаш стёрся с губ. Пока ехал, не смотрел вправо, чтобы не поддаваться искушению. Разбудил её, хлопнув дверью, молча поднялся в квартиру и сбежал на балкон. Когда вышел, Агата уже лежала на подиуме лицом к стене. Одеяло скрывало колдунью от макушки до пяток. Отключиться мне было сложновато — потратил на борьбу с собой около получаса. Воскресная прогулка понравилась нам больше субботней экзекуции: вместо душного зала фотографировались на улицах и в парках. Ночью я расконсервировал одну из фальшивых страничек, перебил данные, отредактировал даты с помощью специальной программы. Магичка превратилась в сотрудницу пиар-отдела одной из контор, занимающейся ставками. Я отметил на страничке Виталика, отправил сообщение и лёг спать с чувством глубокого морального удовлетворения: мне давно не было так весело и интересно.

Везунчик ответил во вторник — набивал себе цену. Встречу назначили на четверг, тринадцатое. В арендованный кабинет прибыли заранее — переставили кресла, провели короткую репетицию. Мне полагалось стоять в углу, молчать

и сурово хмурить брови. Встречать звездуна Агата пошла сама. Он опоздал на полчаса и, едва открыв дверь, начал выпендриваться:

— Здесь дубак, закройте окна, — датчик показывал двадцать четыре градуса. Я хлопнул створкой и вернулся на место. Виталий плюхнулся в кресло, забросил лодыжку левой ноги на колено правой. Он был тощий, не слишком высокий, смуглый и темноволосый. Лицо смазливое, бровь проколота, на кисти мелкая татуировка, уже успевшая «поплыть». Магичка изящно устроилась на втором кресле, подтянула рукава пиджака, расстегнула пуговицу. Юнец уставился на обтянутую топом грудь, сглотнул, и в этот момент она «поймала» его взгляд браслетом:

— Виталий, вы стали знамениты буквально за месяц. Расскажите, в чём ваш успех?

— Я гигачад и у моих шортс всегда плюс вайб. Нормисы кринжуют, но братушки и анки донатят, и я в прайме. Вангую лям подписоты за лето. Стану маскотом, куплю хату...

У Агаты задёргалось веко. Вчера мы прочитали статью о сленге «поколения зет», однако воспринимать искорёженные английские словечки на слух было тяжело. Через пару минут Виталик прекратил нахваливать себя и перешёл к жалобам на хейтеров:

— ... и этот штрих мне пишет: «Я тебя найду и покараю». Покараю... Угорает, что ли?

— Выходит, вам угрожают? Не бойтесь, что могут причи-

нить вред?

— А чего мне криповать с солевого? Через подъездных грени никому не пробиться. Припечёт — куплю бойза вроде вашего, — Овчарников игриво подмигнул мне. — Он вообще говорить умеет?

Я медленно сосчитал до пяти и сделал шаг вперёд:

— Представь себе, умею. А ещё хорошо соображаю и догадываюсь, почему ты всё время выигрываешь. Может, покажешь свою безделушку?

— Как он узнал... — моя способность не подвела — парень проболтался. Артефакт не давал ему замолчать, и он наконец-то перешёл к нужной теме. — Я никому её не показываю. Зачем она вам? Залутать хотите? Хрена с два!

Виталий вскочил с кресла, но не пробежал и пары метров — закатил глаза и рухнул на пол. Агата спокойно подошла к нему, опустила на колени, проверила пульс:

— Переволновался и вырубился раньше времени. Бывает. Придёт в себя через полчаса, а то и позже. Общешь?

— Куда я денусь? — в карманах у «звезды» нашёлся дорогой смартфон, кейс для наушников, связка ключей и самая простая дебетовая карточка. Серёжку проверили — ни следа магии. Других украшений не было. Похоже, придётся осматривать квартиру.

— Поедем немедленно. Поведёшь его как пьяного. Очухается по дороге — что-нибудь сокру.

— А если ещё раз показать браслет?

— Его можно использовать на человеке не чаще раза в сутки.

— Плохо. Он мне машину не заблюёт, когда проснётся?

— Обычно никого не тошнит. Как этот малец переносит дорогу, я не в курсе. Может, ему и поплохеет.

— Тогда поедете вместе на заднем. Положишь его голову к себе на колени. Вниз подстелю одноразовую пелёнку. Если начнёт дёргаться, направишь.

Агата скривилась, но не стала протестовать. К счастью, обошлось без неприятностей. Виталик очнулся ближе к концу поездки, мы сообщили, что он потерял сознание от духоты, и юнец поверил в эту сказочку: ему явно хотелось лежать на тёплых женских бёдрах до конца поездки. Выбравшись наружу, Овчарников небрежно указал на подъезд:

— Потусим у меня? Заодно перетрём насчёт контракта.

Упрашивать нас не пришлось. В квартире было жарко и сильно пахло нестираными носками. Виталий включил кондиционер, достал из холодильника бутылку шампанского. Агата вежливо отказалась и упорхнула в ванную. Провела там минут десять, а когда вышла, отправила мне сообщение: «Артефакт в помещении. Надо напоить молокососа». Пока я думал, как это сделать, она села за кухонную стойку, повертела игристое в руках:

— Я пью только «Пайпер Хайдсик» и чешский абсент. Предлагаю заказать пару бутылок и закуску. Плачу за всё. Хотите чего-нибудь?

Парень пощёлкал пальцами по экрану — мне было видно, что он гуглит первое из названий.

— Устроит и «Пайпер». Снеки на ваш вкус. Почиллим, пока заказ едет? — он указал на большие кресла-мешки. Агата кивнула, переместилась на мягкое и уткнулась в смартфон. Виталик поступил так же. Мне сесть не предложили, но я и не хотел — заметил выглядывающую из ванной мордашку, опустился на корточки:

— Иди сюда, не бойся.

Маленькая полудлинношёрстная шотландка окраса «чёрный дым» подползла к протянутой руке, понюхала и потёрлась о кожу подусниками. Гладить её было одно удовольствие. Спустя полчаса в дверь позвонили, Овчарников вылез из кресла и скрылся в коридоре. Лязгнул замком, радостно сказал: «Фига ты быстрый», — и негромко вскрикнул. Следом раздался глухой звук — с таким падает на пол тело. Кошка взвыла, сорвалась у меня с рук, а сам я бросился к входу.

Глава 17

Виталий лежал лицом вверх. Светлая футболка стала тёмно-красной. Я крикнул Агате:

— Вызови скорую! — начал концентрироваться, чтобы взять след, но не смог — магичка дёрнула за рубашку сзади:

— Рано искать! Сейчас важнее другое. Слушай парня и говори мне, если он начнёт врать, — вынула из кармана маленький пузырёк, вырвала зубами пробку и влила в рот раненому. Он перестал хрипеть, открыл глаза:

— Он пырнул меня! Он меня убил!

— Только ранил. Помощь скоро придёт. Если покажешь нам, где артефакт, я попробую применить его, чтобы вылечить тебя.

— Не прокатит. Он сказал, там только одно желание.

— Кто?

— Я не знаю имени. Кличка была ржачная: то ли ухожуй, то ли ветровей. А, нет... Вуйхэллэй². Реальный гигачад: рама как у качка, высоченный, с покерфейсом. Хаер седой, на шнобеле шрам — синий, страшный. Я тогда в армии чалился, дежурил у въезда. Ему нужен был командир части. Я показал, куда идти. Они потом пили вместе. Утром объяснил ему, как настраивать экшн-камеру и приделывать её к копте-

² На саамском языке это означает «обманщик», «жулик».

ру. Он мне за это подарил камешек. Сказал, заговорённый — даст, что попросишь. Я не поверил. Вспомнил только в этом году. Бросил в карман, потом брякнул: «Хочу, чтоб можно было достать из автомата любую игрушку». Сработало.

— А где этот камень сейчас?

— В дакимакуре с Йор Форджер. Можно мне поспать? Я устал.

— Спи. Тебе ведь не больно?

— Нет. Это же хорошо?

— Да. Так работает лекарство, — Агата выпрямилась, потянула меня из коридора в комнату. Заставила наклониться, шепнула в ухо:

— Не выживет. Я чувую смерть.

— Всё равно надо вызвать медиков. И не таких спасали.

— Звони. Я попрошу наших выслать целителя, но толку от этого не будет. У парня минут пять-десять, не больше. Зелье обезболит и успокоит — он уйдёт без страданий. Твоя задача — догнать убийцу, скрутить и привести сюда, — лицо у неё было грустное, лжи я не услышал.

— Принято. Виталик тебе не врал. Камень найдёшь в длинной узкой подушке, на которой изображена черноволосая девушка с красными глазами и золотыми серёжками в виде шипов, — я набрал номер экстренной службы. Диспетчерша сказала: приедет и полиция, и врачи. Слушавшая разговор магичка кивнула, а когда я повесил трубку, заявила, что всех людей обрабатывает маг-мозгоправ:

— Преступник признается в содеянном, а о нас никто не вспомнит. Иди, Лазарь.

След я взял быстро — эмоции у душегуба были сильные и очень неприятные. Они будто обволакивали со всех сторон, пытались залезть во все щели и разрушить изнутри. С таким я уже сталкивался: «большая психиатрия», период обострения. Виталику не повезло: он чем-то разозлил ненормального. По лестнице безумец спустился на пару этажей, проник на площадку и вызвал лифт. Из подъезда направился к лесному массиву рядом с карьером — скорее всего, хотел побыть в тишине. Я перешёл на бег и вскоре заметил жёлтую термосумку, мелькающую среди деревьев. Без труда нагнал низкого полного парня, повалил на землю, придавил спину коленом:

— Не двигаться!

Убийца медленно повернул голову, уставился на меня мутным равнодушным взглядом.

— Пусти, — голос был тихий, невыразительный. Спротивляться псих не пытался. Я содрал с него короб, открыл — внутри лежал длинный нож, до рукоятки запачканный кровью.

— Зачем ты убил Овчарникова? Кто тебе велел?

— Я сам. Виталя был моим другом. Писал мне хорошие слова. Я послал ему денег, а он меня обманул — вытянул другую игрушку. Разве друзья так поступают? Его надо было покарать за обман. Я украл сумку, купил и заточил нож,

нашёл в интернете, куда бить. Тренировался дома. Теперь он никому не будет врать.

По спине прокатилась липкая волна. Я загнал отвращение и страх поглубже. Потом порефлексирую — сейчас убийцу надо доставить к магам. Только как они собираются работать с мозгом душевнобольного? Я срезал лямку с рюкзака, стянул парню руки за спиной, дёрнул вверх:

— Поднимайся. Заорёшь или попытаешься сбежать — переломаю пальцы.

Псих заскулил, но приказ выполнил. Мы потопали обратно. Лежащий в коридоре был с головой накрыт пледом. В квартире уже находился колдун — худощавый, светловолосый, с холодными серыми глазами. Забрал у меня убийцу, прочитал над ним заклинание — сумасшедший закатил глаза и осел на пол. Я предупредил, что у преступника не всё в порядке с головой, но маг отмахнулся:

— С этим проблем не возникнет. А вот скорую вы вызвали зря. Юношу никто бы не спас. Я проверил чарами: нож провернули в ране и повели слева направо, повредив и печень, и кровеносные сосуды, и кишечник. Хирург мог его заштопать, но так как содержимое кишок уже попало в кровь, у парня развился бы перитонит, от которого он бы и загнулся.

— Я не мог этого знать и не желал бездействовать.

— Ваше право. А мне теперь придётся торчать здесь до ночи, корректируя память десятку людей, — он скривился и переместился к стойке, поближе к Агате. Я сходил в ванную,

нашёл вислоушку, крепко прижал к себе. Переноска лежала у окна, в одном из шкафов нашлись пелёнки и корм. Когда животное было упаковано, обратился к колдунье:

— Сколько времени займёт обработка?

— Немного. Но сначала должны собраться все люди. Первая партия уже прибыла, — она махнула рукой высокому крупному человеку в форме, замершему у входа. — Здравствуйте, Павел Тимофеевич! Не думала, что мы ещё встретимся! Проходите, не стесняйтесь, тут уже всё затоптано.

— И вам не хворать, Агата Владимировна, — полицейский перешагнул через труп. — Опять будете мозги промывать?

— Увы. Зато убийцу искать не придётся — вон он, дрыхнет. Похоже, ненормальный. В рюкзаке нож. Когда подъедут остальные?

— Фельдшерица идёт за мной, криминалистов и прочих постараюсь задержать, — он вытащил телефон и принялся куда-то звонить. На пороге возникла женщина в футболке и синих брюках, откинула плед, присела рядом с телом:

— Констатация. Бедный мальчик, — маг прочитал заклинание, и она зашла внутрь. Встала у шкафа, замерла, опустив руки. Входная дверь сама собой закрылась, замок щёлкнул.

— Начнём, пожалуй, — колдун приbedнялся: ему не понадобилось и десяти минут. Меня, разумеется, не трогали — объяснили, что говорить, и оставили в покое. Маг набросил на себя и Агату чары невидимости, они отошли к окну.

Переноску я поставил туда же. Кошка сидела тихо, не шевелясь — в какой-то момент показалось, что она не выдержала стресса и ушла вслед за хозяином. К счастью, обошлось: как только в квартире остались я и магичка, зверёк подал голос. Я отозвался:

— Потерпи ещё немного. Мы отвезём тебя в зоогостиницу, а потом я найду тебе хозяев.

— Не хочешь оставить себе? Вы друг другу приглянулись, я заметила.

— Пока я не готов заводить кого-либо.

— Да ладно! Ко мне ты вполне лоялен, а я приношу куда больше хлопот, — она пыталась отвлечь и развеселить меня, но выбрала неверную тактику — я поджал губы:

— Снова неудачная шутка. Пошли отсюда. Объясню тебе, в чём дело, когда сядем в машину.

Я нашёл в себе силы открыть рот, только когда мы съехали с МКАД на Щёлковское шоссе. Агата сидела сзади вместе с переноской — поймал её взгляд в зеркале, громко хмыкнул:

— Когда я закончил первый класс, отец принёс домой котёнка. Жена его знакомого занималась разведением абиссинцев, они отдали бате самого чахлого и бесперспективного. Характер, однако, у него был боевой: едва очутившись в квартире, малец запрыгнул на стол и сбросил оттуда кружку. Когда его начали ругать, ответил тоненько, но нагло, да ещё и лапой замахнулся. Сначала мы называли наглеца Пискуном, но после года кот начал огрызаться басом и был пе-

рекращён в Ворчуна. Лапами по-прежнему махал, но никогда никого не кусал и не царапал. Из страшенького заморыша превратился в элегантного красавца: тёмно-зелёные глаза, яркая рыжая шерсть, надменная морда. С папой он был на равных, маме позволял за собой ухаживать, надо мной взял шефство. После смерти родителей несколько месяцев спал рядом — ложился на подушку и мурчал. Когда я ушёл в армию, оставил Ворчуна бабке с дедом. Кот тосковал и болел, но едва мы воссоединились, воспрял духом. Прожил он прилично — двадцать три года. Ушёл сам — лёг на свою подстилку, уснул и не проснулся. Я пообещал ему, что буду ждать. Пока Ворчун мне не попадался. Что улыбаешься? Да, я верю в дурацкую легенду о радуге и перерождении.

— Она не дурацкая, Лазарь. Кошки и правда уходят в какой-то из миров, отдыхают и рождаются в новом. Иногда возвращаются туда, где было особенно хорошо. Ты вполне можешь встретить своего друга в новом теле. И вот ещё что... Они умеют как забирать болезнь себе, так и подпитываться от одарённых хозяев. Скорее всего, ты поддерживал своего питомца, и поэтому его хватило почти на четверть века.

— Надо же! Не знал, — а ведь это похоже на правду. В пятнадцать у Ворчуна начались проблемы с почками — песок, воспаления, сильные боли при мочеиспускании. Его долго лечили, однако толку от этого не было. Врачи предлагали усыпить, чтоб не мучился, но я всё не мог решиться. Однажды пришёл навестить Ворчуна в стационаре, он залез

ко мне на руки, обнял лапами, а ночью из него вышел здоровенный камень. После этого кот пошёл на поправку. Контрольное УЗИ показало: воспаление прошло, почки в порядке. Значит, я навредил не всем, кого любил. Настроение не изменилось, но внутри стало немного теплее. Мы сдали вислоушку в гостиницу, я заплатил за два месяца и сказал, что забирать животное будут новые хозяева. Передал информацию в кошачий приют и с чистой совестью отложил телефон. Добрых дел на сегодня достаточно — можно отдыхать и восстанавливаться. Агата говорила что-то про Соликамск, но до конца недели я точно никуда не поеду. Ну, или хотя бы завтра поленюсь...

Пятничное утро прошло тихо и мирно. Напарница свалила из квартиры часов в восемь. Я бил баклуши до одиннадцати, потом заскучал, открыл сайт и дал несколько быстрых дешёвых консультаций. Около трёх в замке заворочался ключ:

— Я вернулась, — магичка заглянула в кабинет. В руках у неё было несколько больших картонных пакетов. — Соберайся. В четыре мы должны выехать.

— Да чтоб тебя! И куда на этот раз?

— В Жуковку. Для нас забронировали номер в шикарном гостиничном комплексе. Огромная территория, коттеджи, бассейны, ресторан и прочее буржуинство. Шмотки я закупила, парочку новых артефактов у коллег забрала. Краситься и укладываться буду уже там.

— А мне марафет наводить не придётся?

— Тебе достаточно побриться, одеться в чистое и взять с собой новые трусы, — Агата выложила на стол плоскую тёмно-синюю коробку.

— Выглядит как что-то очень дорогое, но надевать их нестираными мне не особо хочется. Вдруг это бельё обработали какой-нибудь дрянью и я начну чесаться в самый неподходящий момент?

— Потерпишь. Всё, хватит болтовни. Вставай. По пути введу в курс дела.

Препариться не было желания — покидал в пакет нужное и бросил колдунье в сумку. Быстро пожарил мясо, заставил напарницу перекусить:

— Неизвестно, сколько часов займёт дорога. Навигатор в телефоне говорит, что не более полутора, но я ему не верю — пятница, середина лета, народ уже всю валит из офисов.

— Я думала, мы успеем проскочить, — она набила рот и поскакала к подиуму. Стартовали вовремя, быстро выехали на МКАД и тут же встряли в глухую пробку. Агата вздохнула:

— Ты был прав. Что ж, это даже хорошо: больше времени для объяснений. Во-первых, не думай, что я бесчувственная стерва. Мне очень жаль Виталия, и я жутко зла на того, кто дал ему камень. Постараюсь, чтобы этот колдун ответил за содеянное.

— И как его накажут?

— Выговор и штраф. Нам не запрещено дарить людям волшебные безделушки, но после этого всегда нужно корректировать память либо накладывать ограничивающее заклинание, чтобы человек не проболтался. А он не стал напрягаться — пусть платит и слушает нотации. Возможно, лекцию буду читать я сама.

— Ты знаешь, кто это сделал?

— Предполагаю. Когда попадуна работу, кое-что проверю. Пока полной уверенности нет, но виновного я отыщу, не сомневайся.

— Я тебе верю.

— Спасибо. Кстати, камешек был однозарядный, после исполнения желания в нём не осталось магии. Переходим к сегодняшнему делу. В том гостиничном комплексе, куда мы направляемся, есть ночной клуб. Его посетителей щедро угощают какой-то дрянью, от которой люди с неустойчивой психикой в прямом смысле сходят с ума. В управлении подозревают, что эту дурь зачаровывают либо добавляют в неё компоненты магического происхождения — травы, минералы, шерсть или кровь волшебных существ. Мне нужно пойти на дискотеку и добыть немного адской смеси. Если выяснится, что к её изготовлению приложили руку волшебники, мы устроим строжайшую проверку.

— Разве вы не можете посетить это место просто так, не тратя время и деньги на исследования?

— Сам-то как думаешь? Помимо вашей «золотой моло-

дѣжи» в комплексе развлекается и наша.

— И они тоже балуются всяким?

— Нет. Разум — главное оружие колдуна, его нельзя дурманить. А вот алкоголь пьют многие.

— Но он ведь тоже влияет на голову.

— Не настолько сильно. К тому же нас всех обучают принудительно трезветь — можно сказать, механизм срабатывает рефлекторно. Как только наступает опьянение средней тяжести, мозг заставляет тело активно перерабатывать и выводить токсины. Ощущения при этом кошмарные, однако они быстро проходят.

— И как часто тебе бывает плохо?

— В последний раз такое случилось сорок лет назад. Я работаю в управлении, а значит, должна всегда быть трезвой. Перед застольями накладываю на себя заклинание, не дающее слететь с катушек. Дома иногда пью кофе с мятным ликёром — нравится сочетание вкусов. Для расслабления спиртное не употребляю — нет желания.

— А если тебе предложат выпить на дискотеке?

— Ограничусь бокалом шампанского. Больше нельзя — отрезвить себя чарами не выйдет, а если захмелею, могу случайно сравнять клуб с землёй.

— Тогда вообще не пей алкоголь. Сок или воду бери в закрытой бутылке и никому не отдавай. Оставила напиток без присмотра — покупай новый.

— Да, папочка, — ухмыльнулась она. — Я знаю правила,

Лазарь. Проблем не будет.

— Как скажешь. Кстати, а зачем тебе я? Могла бы и сама скататься.

— По правилам отеля, если девушка приезжает одна — она ищет любовника. Не хочу, чтобы ко мне приставали, поэтому побудешь моим кавалером.

— Насколько хорошо я должен погрузиться в роль?

— Можешь обнимать меня и держать за руку. Если по какой-то причине стану опасна для окружающих, хватай и уноси подальше.

— А ты не попытаешься меня прикончить?

— В твоих руках я скорее успокоюсь, чем взбешусь, — пробормотала Агата и отвернулась. Я немного помолчал и продолжил спрашивать:

— Посетители комплекса — люди не из простых, но мы с тобой не слишком похожи на богачей. Нас вообще впустят?

— Для этого я и встречалась с коллегами, — она протянула мне тонкое серебряное кольцо с узором. — Надень и не снимай, пока не вернёмся домой.

— Что оно внушает людям?

— Нас будут считать очень важными персонами. Артистами, миллионерами, политиками — теми, кого человек уважает и немного опасается.

— О таком я тоже читал. Только в книжке было заклинание, а не артефакт, — я назвал имя автора. — Его вы навешали?

— Не помню. Сейчас много кто пишет о волшебниках. Всех не заткнёшь, да и не надо. Иногда людям нужны сказки, особенно тем, кто уже никому и ничему не верит.

Я пожал плечами и отвлёкся на дорогу: затор начал расасываться. Дальше сильных затруднений не возникло, и без пяти шесть мы остановились у глухого металлического забора. Агата высунула в окно руку с кольцом, помахала, и через пару минут Сезам отворился. Я загнал машину на крытую парковку, сгрёб сумку, подошёл к большому стенду со схемой территории. Центральная дорожка вела к административному корпусу, слева располагались коттеджи и бассейны, справа рестораны и небольшой лесок, за которым находился гигантский шатёр — тот самый клуб.

— Мы будем жить вон там, — магичка показала на небольшой домик во втором ряду. — Не забудь попросить запасной ключ.

— Обязательно, — заселили нас быстро и без каких-либо проблем. Изнутри домик оказался довольно просторным: в нём разместились большая кухня-гостиная, спальня с огромной кроватью и роскошная ванная. К сожалению, поваляться в джакузи не дали: Агата ужиком проскользнула мимо меня и заперлась. Вышла она в десять, когда из-за деревьев уже начали доноситься глухие отзвуки танцевальной музыки.

— С причёской и макияжем закончила, теперь надо одеться. Не ходи пока в спальню.

— Я и не собирался. Хочу увидеть, как ты дефилируешь

на каблуках.

— Думаешь, буду трястись и шататься? Наивный, — напарница фыркнула и исчезла за дверью. На этот раз ждал недолго. Внимательно посмотрел на простое белое платье, поцокал языком:

— Не слишком ли скромно?

— В самый раз, — она покружилась, и приподнявшаяся юбка открыла ноги до середины бёдер. — Давай, скажи, что я чудесно выгляжу.

— Ну, это лучше, чем мешковатый костюм или бабкина сорочка. В компанию молодых бездельников вступишь как родная. А вот я, пожалуй, останусь здесь.

— Почему?

— Если пойдём вместе, с тобой никто не рискнёт заговорить. Возьми телефон. Запахнет жареным — напишешь или позвонишь. Не вернёшься до двенадцати — пойду тебя искать.

— Договорились, — Агата опустила мобильник в потайной карман. — О, ещё куча всего влезет! Хорошо, что попросила коллегу зачаровать. Всё, я отчаливаю.

— Удачи.

Первый час я провёл в ванной — лежал, наслаждаясь гидромассажем, читал статьи на развлекательных сайтах. Когда надоело, перебрался в гостиную. Снаружи стемнело, но включать верхний свет не хотелось — зажёл несколько мелких диодных светильников, развалился на диване и минут

сорок наблюдал, как по потолку скользят тени. Проснулось чутьё, я попробовал найти напарницу, но не сумел взять след — в соседнем коттедже слишком бурно развлекались. На экране смартфона появилось четыре нуля, я подождал ещё пять минут, оделся и вышел в ночь. Надеюсь, напарница попросту увлеклась танцами, а не отбивается от десятка пьяных парней.

Глава 18

Идти было всего ничего — метров семьсот-восемьсот. У шатра кучковались курильщики, сл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.